

Там же селениты
Юнцы
Сассарона
Евразии

K

ПРЕВЕДЕНИЕ

1941 г.

На дом не выдается

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНІЙ
ЮБИЛЕЙ

САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Подъ сѣдѣ. Евразійскаго Печатьства 1901 годъ.

(30 декаб. 1850—31 декаб. 1900 г.г.).

Куйбышевская
№ 312188
Обл. Библиотека

САМАРА.

Типографія Сам. Дух. Консисторіи (Н. А. Жданова).

1901.

2 (4788)
КРЕДИТЪ НА ДЕНЕЖИ
N-99

ИНТЕРЕСДІ
ЮРЕНІЙ

САМАРСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ

Печ. съ разр. Епархіального Начальства 1901 года.

(30 декаб. 1850—31 декаб. 1900 г.г.)

Самарскій
Епархіальный
Книгопечатный
Заводъ

САМАРА

Типографіи Самар. Епархіальной (Н. А. Мухоморова)

1901

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

Самарской епархіи

(1851—1900 г.г.)

УЧРЕЖДЕНІЕ ЕПАРХІИ.

29 марта 1851 года въ Самарскую Духовную Консисторію сданъ Преосвященнымъ Евсеіемъ, епископомъ Самарскимъ, слѣдующій указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 декабря 1850 года за № 13348: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Графа Николая Александровича Протасова, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ по случаю образованія съ 1 января 1851 года новой Самарской губерніи въ 19 день сего декабря Высочайше повелѣть соизвоилъ: „1) съ открытіемъ помянутой губерніи учредить въ г. Самарѣ особую архіерейскую кафедру съ тѣмъ, чтобы сообразно общему положенію предѣлы епархіи совпадали съ предѣлами губерніи и затѣмъ Волгское викаріатство въ Саратовской епархіи закрыть; 2) Самарскую епархію причислить къ 3 классу, назначивъ на содержаніе: Епархіальнаго архіерея съ его штатомъ, кафедральнымъ соборомъ и Консисторіею, по примѣру Симбирской епархіи, по 4989 р. 23 к. и на наемъ для нихъ помѣщеній по 4000 р. въ годъ; 3) въ число вышеозначенныхъ суммъ назначить отпускаемыя уже на содержаніе Саратовскаго викаріатства 4100 р. и на наемъ для онаго помѣщеній 2000 р. и затѣмъ требующіеся въ добавокъ на содержаніе архіерейской кафедры 889 р. 23 к. и на наемъ

помѣщеній 2000 р. въ годъ производить изъ Государственнаго Казначейства; 4) постройку новыхъ или пріобрѣтеніе готовыхъ зданій для Самарскаго Епархіальнаго Управленія отложить до того времени, когда по денежнымъ способамъ откроется къ тому возможность; 5) на обзаведеніе Самарской архіерейской кафедры церковными и хозяйственными потребностями обратить сумму, отпущенную на сей предметъ для Саратовскаго викаріатства въ количествѣ 7200 р. съ тѣмъ, чтобы все то, что устроено на счетъ сей суммы для викаріатства, вмѣстѣ съ имѣющимися отъ оной остатками, передано было для употребленія новоучрежденной кафедры, а въ случаѣ какихъ-либо необходимыхъ пополненій отнести оныя на счетъ экстраординарной суммы, въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода состоящей. Онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, объявляетъ о семъ Высочайшемъ повелѣніи Св. Синоду для зависящаго къ исполненію онаго распоряженія“. Такимъ образомъ, предѣлы Самарской епархіи должны были совпадать съ предѣлами новообразованной губерніи. Мѣстопробываніемъ г. Начальника губерніи и мѣстнаго епископа былъ избранъ гор. Самара, имѣющій—по своему географическому положенію—много данныхъ къ развитію, каковое обстоятельство, естественно, и дѣлало его самымъ значительнымъ пунктомъ новой губерніи.

Нынѣшняя Самарская губернія образована, по Высочайшему повелѣнію, 1 января 1851 года на лѣвомъ берегу рѣки Волги изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губерніи (Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго), двухъ Саратовской (Новоузенскаго и Николаевскаго), одного цѣлаго (Ставропольскаго) уѣзда Симбирской губерніи и частей уѣздовъ Самарскаго и Сызранскаго той-же губерніи, лежавшихъ на лѣвомъ берегу рѣки Волги, составившихъ нынѣшній Самарскій уѣздъ. Губерніи—Оренбургская, Саратовская и Симбирская, по громадности ихъ протяженія, а двѣ послѣднія вслѣдствіе

пересѣченія ихъ Волгою, представляли серьезныя затрудненія для управленія ими и тѣмъ большія, что за-волжскія части губерній Саратовской и Симбирской съ каждымъ годомъ дѣлались все болѣе и болѣе населенными, вслѣдствіе усиливавшейся колонизаціи ихъ степныхъ пространствъ. Въ видахъ облегченія управленія этимъ краемъ и возможно лучшаго устройства быта жителей сель и городовъ, входящихъ въ составъ его, и было рѣшено образовать въ немъ новую губернію.

Открытіе губерніи послѣдовало весьма торжественно 1-го января 1851 года; а 31-го марта того-же года (въ Вербное воскресенье) не менѣе торжественно совершено и открытіе епархіи назначеннымъ на Самарскую архіерейскую кафедру преосвященнымъ Евсеіемъ, бывшимъ дотолѣ епископомъ Винницкимъ. Въ этотъ день предъ литургіей былъ совершенъ изъ Казанскаго собора крестный ходъ въ Вознесенскую церковь, признанную Его Преосвященствомъ—по ея обширности и приблизительно центральному положенію въ городѣ—быть кафедральнымъ соборомъ. Здѣсь, предъ началомъ литургіи, былъ прочитанъ указъ Св. Синода объ открытіи Самарской епархіи и о назначеніи епископа и совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

Настоящій очеркъ, не претендуя на всестороннее изображеніе полувѣковой церковно-исторической жизни епархіи, дастъ только краткія историческія свѣдѣнія о Самарскихъ архипастыряхъ, о монастыряхъ, церквахъ, духовенствѣ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о другихъ учрежденіяхъ, вызванныхъ къ жизни попеченіемъ Самарскихъ іерарховъ о преуспѣяніи епархіи.

ЕПИСКОПЫ САМАРСКІЕ И СТАВРОПОЛЬСКІЕ.

1) Первымъ іерархомъ, управлявшимъ Самарскою епархіею, былъ преосвященный Евсеій (Орлинскій), сынъ священника Тульской епархіи. Преосвященный

Евсевій среднее образованіе получилъ въ Тульской духовной Семинаріи, а высшее въ Московской Духовной Академіи, гдѣ въ 1832 г. принялъ иночество. Въ 1838 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Послѣ того былъ послѣдовательно ректоромъ Академій Московской и С.-Петербургской въ 1841—1850 г.г.; въ 1847 г. хиротонисанъ въ епископа Винницкаго; въ 1850 г. назначенъ на Самарскую кафедру, куда и прибылъ 28 марта 1851 года. Изъ Самары преосвященный Евсевій перемѣщенъ на епископскую кафедру въ Иркутскъ 3-го ноября 1856 года. Къ новому мѣсту своего служенія преосвященный Евсевій отправился 15 декабря того же года, совершивъ наканунѣ отъѣзда въ кафедральномъ соборѣ послѣднюю литургію, за которой сказалъ весьма трогательное прощальное слово, заставившее присутствующихъ плакать навзрыдъ. Въ Иркутскѣ преосвященный Евсевій былъ возведенъ въ санъ Архіепископа, а въ 1860 г. перемѣщенъ въ Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ и скончался въ 1883 г.

Въ управленіе преосвященнаго Евсевія Самарская церковь получила твердую и прочную основу. Между прочимъ, онъ настойчиво ходатайствовалъ объ открытіи духовной семинаріи въ Самарѣ, — открылъ духовное училище и положилъ основаніе мужскому и женскому монастырямъ въ городѣ.

2) Преосвященному Евсевію наслѣдовалъ по управленію Самарской епархіей преосвященный Теофилъ (Надеждинъ), сынъ причетника Рязанской епархіи. Преосвященный Теофилъ, по выходѣ изъ Рязанской духовной семинаріи, окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи и потомъ въ санѣ архимандрита послѣдовательно былъ ректоромъ семинарій — Полтавской и Нижегородской, изъ которой, по возведеніи въ санъ епископа, 8 декабря 1856 года Всемилостивѣйше былъ назначенъ епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ. Прибылъ въ Самару 18-го февраля 1857 года, въ субботу на сырной седмицѣ.

Послѣ девятилѣтняго управленія Самарскою епархією, преосвященный Теофилъ скончался въ Самарѣ 31 декабря 1865 года и 4 января 1866 года похороненъ Евгеніемъ, епископомъ Симбирскимъ, въ южной сторонѣ кафедральнаго собора. Мѣсто, гдѣ погребено тѣло его, означено металлическою плитою и ограждено рѣшеткою.

При преосвященномъ Теофилѣ открыта духовная Семинарія въ Самарѣ 9 сентября 1858 г. и положено начало устройству училища для дѣвицъ духовнаго званія. Въ самой Самарѣ при немъ сооружены церкви: Покровская, Воскресенская, Петропавловская и Всѣхъ Святыхъ.

3) Третьимъ іерархомъ Самарской епархіи былъ преосвященный Герасимъ (Добросердовъ), сынъ причетника Иркутской епархіи. По окончаніи курса ученія въ Иркутской духовной Семинаріи, онъ былъ рукоположенъ во священника къ одной изъ церквей гор. Иркутска, гдѣ съ достоинствомъ проходилъ свое служеніе, состоя членомъ мѣстной духовной Консисторіи. По смерти жены своей, онъ отправился въ С.-Петербургскую Духовную Академію, въ которой и окончилъ курсъ, со степенью магистра, въ 1845 году. По принятіи монашества, онъ въ 1849 году возведенъ въ санъ архимандрита и былъ послѣдовательно ректоромъ духовныхъ Семинарій — Кавказской, Симбирской, Харьковской и Калужской. Въ 1863 году хиротонисанъ во епископа, съ назначеніемъ викаріемъ — сначала Старорусскимъ, потомъ — Ревельскимъ, а 26 января 1866 года Всемилостивѣйше назначенъ епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ. Преосвященный Герасимъ прибылъ въ Самару 17 февраля 1866 г. и управлялъ Самарскою епархією до конца 1877 года, когда былъ Высочайше переведенъ на архіерейскую кафедру въ гор. Астрахань, гдѣ и скончался въ 1880 г.

Время управленія преосвященнаго Герасима Самар-

скою епархією совпало со введеніємъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ уставовъ и штатовъ 1867 года, — и преосвященный Герасимъ одинъ изъ первыхъ епископовъ имперіи ввелъ преобразование, по симъ уставамъ и штатамъ, въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вообще періодъ управленія преосвященнаго Герасима Самарскою епархією, собразно духу и требованіямъ времени, былъ періодомъ напряженной и разносторонней дѣятельности какъ самого епископа, такъ и подвѣдомственнаго ему духовенства. Въ теченіи почти 12-ти лѣтняго управленія епархією, въ ней были проведены преосвященнымъ Герасимомъ слѣдующія мѣропріятія, имѣющія важное значеніе для улучшенія быта духовенства и — косвеннымъ образомъ — духовнаго состоянія пасомыхъ: 1) преобразованы — духовная семинарія и духовныя училища, 2) открытое при преосвященномъ Теофілѣ первоначальное училище для дѣвицъ духовнаго званія преобразовано въ епархіальное училище, 3) открыты воскресныя школы при духовной семинаріи и въ нѣкоторыхъ другихъ приходахъ, 4) организованъ епархіальный Комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, 5) введены воскресныя публичныя собесѣдованія съ раскольниками разныхъ толковъ, 6) положено начало изданію мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, 7) увеличенъ фондъ епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и 8) учреждена эмеритальная касса для духовенства епархіи.

При преосвященномъ Герасимѣ, подъ его предсѣдательствомъ, былъ образованъ изъ высшихъ лицъ управленія губерніи по разнымъ частямъ (Начальникъ губерніи, губернскій Предводитель дворянства, Предсѣдатель губернской земской управы, Городской Голова и др.) Комитетъ по обеспеченію православнаго духовенства епархіи квартирными помѣщеніями и земельными угодьями. Преосвященный Герасимъ проявилъ въ Коми-

тетъ особливую заботливость по вопросу объ обеспеченіи епархіальнаго духовенства, благодаря чему послѣднее въ большинствѣ случаевъ стало въ этомъ отношеніи вполнѣ обеспеченнымъ и пріобрѣло возможность съ большею ревностію трудиться и работать на пажитяхъ нивы Господней. Епархіальное духовенство съ глубокою благодарностію воспоминаетъ такую заботливость о немъ со стороны своего архипастыря.

4) Четвертымъ іерархомъ Самарской церкви былъ преосвященный Серафимъ (Протопоповъ.), сынъ священника гор. Москвы. Преосвященный Серафимъ (въ мѣрѣ Симеонъ Ивановичъ) обучался въ Московской духовной семинаріи, а высшее богословское образованіе получилъ въ Московской духовной академіи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1844 году со степенью магистра Богословія. По окончаніи курса, онъ былъ опредѣленъ бакалавромъ въ Казанскую духовную академію по кафедрѣ общей словесности; въ 1847 году принялъ монашество и посвященъ во іеромонаха; въ 1852 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1854 г. опредѣленъ сначала исправляющимъ должность инспектора Казанской духовной академіи, затѣмъ утвержденъ въ сей должности, назначенъ членомъ Комитета по изданію академическаго журнала „Православный Собесѣдникъ“ и членомъ мѣстнаго цензурнаго Комитета. Въ теченіе одиннадцатилѣтняго служенія своего въ Казанской академіи (на разныхъ кафедрахъ и въ разныхъ должностяхъ) преосвященный Серафимъ, по словамъ профессора П. В. Знаменскаго, имѣлъ важное значеніе въ ея исторіи. За свои весьма умныя лекціи пользовался общимъ уваженіемъ студентовъ и имѣлъ на послѣднихъ большое вліяніе. Въ 1855 г. былъ назначенъ ректоромъ Симбирской духовной семинаріи, въ 1856 г. переведенъ на такую же должность въ Тверскую духовную семинарію. 10 апрѣля 1866 года хиротонисанъ во епископа и назначенъ ви-

каріємъ Новгородской епархіи; въ 1869 году ему повелѣно быть епископомъ Смоленскимъ, въ 1874 году — епископомъ Рижскимъ; 8 декабря 1877 г. перемѣщенъ на Самарскую архіерейскую кафедру. Въ 1885—1886 г.г. присутствовалъ въ Св. Синодѣ. Послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался въ Самарѣ 11 января 1891 г. и, согласно его желанію, погребенъ въ склепѣ подъ строившимся еще тогда кафедральнымъ Воскресенскимъ Соборомъ.

При сильномъ умѣ и самостоятельно выработанныхъ воззрѣніяхъ, преосвященный обладалъ даромъ глубокаго анализа и счастливою способностію претворять въ свою собственность все, что приходилось встрѣчать ему замѣчательнаго въ богословской литературѣ — русской и иностранной. Онъ не писалъ для печати; но устная бесѣда его, всегда умная и поучительная, отличалась многовѣдѣніемъ, замѣчательною критическою оцѣнкою фактовъ и глубиною мысли. Проповѣдей говорилъ не много; но за то, когда нужно было вѣское слово епископа, онъ произносилъ его властно *).

Управленіе преосвященнаго Серафима Самарскою епархіею большинствомъ считается очень строгимъ. Но будучи по виду суровымъ и строгимъ, преосвященный Серафимъ въ душѣ былъ разумно — любящимъ отцемъ и отличался не только справедливостію, но и отзывчивостію на всякое истинно — доброе дѣло, осуществленію котораго помогалъ не нравственнымъ только содѣйствіемъ, но и своими матеріальными средствами.

Особенную заботливость онъ проявлялъ по отношенію къ Епархіальному женскому училищу.

---

*) Таково, напр., его слово при положеніи — на вѣчное воспоминаніе — въ Воскресенскомъ кафедральномъ соборѣ орудій закладки послѣдняго (серебрянаго молотка, таковой же лопатки, шайки для воды и лохани для раствора), бывшихъ въ употребленіи у Высочайшихъ Особъ: Государя Императора Александра II, Государя Наслѣдника — впоследствии Императора Александра III и Великаго Князя — Владиміра Александровича, при посѣщеніи ими гор. Самары 29 августа 1871 года.

Въ гор. Самарѣ при немъ сооружена и имъ освящена 29 октября 1889 года Ильинская приходская церковь.

5) По порядку преемственности, необходимо сказать о преосвященномъ Сергіѣ, временно управлявшемъ Самарскою епархіею въ самомъ концѣ 1890 и въ началѣ 1891 г.г., за болѣзнію преосвященнаго Серафима (надъ которымъ совершенъ имъ и чинъ погребенія), до прибытія на Самарскую кафедру преосвященнаго Владимира, нынѣ митрополита Московскаго.

Преосвященный Сергій, въ мѣрѣ Иванъ Ивановичъ Соколовъ, сынъ причетника Смоленской епархіи. По окончаніи курса наукъ въ родной семинаріи съ званіемъ студента, былъ назначенъ учителемъ Бѣльскаго духовнаго училища, въ которомъ исполнялъ обязанности смотрителя. По смерти жены своей, Иванъ Ивановичъ поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ въ числѣ первыхъ магистровъ. Послѣ кратковременнаго служенія въ Подольской духовной семинаріи, онъ вызванъ былъ въ родную ему Академію на кафедру исторіи восточной Церкви послѣ ея отдѣленія отъ западной. Въ 1883 году онъ принялъ монашество съ именемъ Сергія, въ 1884 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Могилевской духовной семинаріи; въ 1888 году назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи. Изъ Самары онъ получилъ назначеніе во епископа Новгородъ-Сѣверскаго, викарія Черниговской епархіи. Въ 1892 году, по случаю болѣзни преосвященнаго Александра, епископа Архангельскаго, ему было поручено управленіе сею епархіею. По смерти Черниговскаго епископа—Веніамина, преосвященному Сергію была предоставлена эта древняя и знаменитая кафедра. Онъ былъ занятъ приготовленіемъ къ 900-лѣтнему юбилею Черниговской кафедры; но всего за пять дней до предстоящаго тор-

жества его постигли одинъ за другимъ два удара и немолимая смерть свела его въ могилу.

И неопредѣленность положенія, и кратковременность пребыванія преосвященнаго Сергія въ качествѣ временно—управляющаго Самарскою епархіею не даютъ возможности опредѣлить характеръ его дѣятельности въ отношеніи къ цѣлой епархіи. Тѣмъ не менѣе, преосвященный Сергій, при своемъ служеніи въ Самарѣ, успѣлъ явить себя ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія, при чемъ ясно было видно обширное и глубокое его знакомство со святоотеческими твореніями вообще и аскетическими въ частности.

6) Слѣдующимъ епископомъ Самарскимъ былъ преосвященный Владиміръ, нынѣ Митрополитъ Московскій. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, въ мѣрѣ Василій Никифоровичъ Богоявленскій, сынъ священника Тамбовской епархіи, высшее богословское образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи въ ней курса (въ 1874 году), былъ преподавателемъ въ родной ему семинаріи, которую оставилъ 31 января 1882 г. за назначеніемъ, по рукоположеніи во священника, въ гор. Козловъ къ соборной Покровской церкви; вскорѣ затѣмъ перемѣщенъ къ Троицкой Козловской церкви. По смерти своей жены, согласно изъявленному желанію, 8 февраля 1886 года о. Василій Богоявленскій постриженъ въ монашество, назначенъ настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же году перемѣщенъ въ Новгородъ настоятелемъ монастыря Святого Антонія Римлянина. 21 мая 1888 года хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи, гдѣ заявилъ себя хорошимъ церковнымъ администраторомъ и ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія. 19 января 1891 года назначенъ епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ. 18 октября 1892 года состоялся Высочайшій указъ о наз-

наченіи его архієпискомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, экзархомъ Грузіи, съ званіемъ члена св. Синода 21 февраля 1898 года Высокопреосвященный Владиміръ Всемилоствѣйше назначенъ митрополитомъ Московскимъ и священно-архимандритомъ Святотроицкія Сергіевы Лавры.

Въ Самару Высокопреосвященный Владиміръ прибылъ 24 февраля 1891 года, а 1-го ноября 1892 г. было послѣднее его служеніе въ кафедральномъ соборѣ и прощаніе съ Самарскою паствою. Въ ночь со 2 на 3 ноября владыка, съ поѣздомъ желѣзной дороги, отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія.

Не смотря на кратковременное управленіе Самарскою епархією, Высокопреосвященный Владиміръ доказалъ весьма благотворное вліяніе на нравственное состояніе населенія. Не было ни одного выдающагося событія въ жизни обитателей гор. Самары, на которое онъ не отозвался бы своимъ архипастырскимъ словомъ, или прямымъ непосредственнымъ участіемъ.

Онъ открылъ въ епархіи много церковныхъ школъ (150), — съ цѣлю распространенія и утвержденія въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православія, основалъ существующее и донынѣ „Алексіевское Братство“, — открылъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія по приходскимъ церквамъ, съ цѣлю поднятія нравственнаго уровня своей паствы, положилъ начало духовно-нравственнымъ чтеніямъ въ залѣ Городской Думы; возобновилъ прекратившіяся, за смертію протоіерея Д. Н. Орлова, противу-раскольническія и противусектантскія собесѣдованія въ двухъ Самарскихъ приходскихъ храмахъ, — и многое другое предпринималъ къ поднятію уровня христіанской жизни своихъ пасомыхъ.

Служеніе Высокопреосвященнаго Владиміра въ Самарѣ совпало съ тяжелымъ для края временемъ, — временемъ неурожая (1891 г.) и холерной эпидеміи (1892 г.).

Своею неустомимою дѣятельностію и цѣлесообразными распоряженіями преосвященный Владимірѣ, насколько возможно, облегчалъ первое изъ упомянутыхъ тяжелыхъ народныхъ бѣдствій; а при второмъ бѣдствіи своими архипастырскими служеніями и поученіями поддерживалъ бодрость населенія, утѣшалъ его при потерѣ близкихъ лицъ, а оставшіеся въ живыхъ были призваны имъ къ благодаренію.

7) Преемникомъ высокопреосвященнаго Владиміра въ Самарѣ состоитъ нынѣ благополучно правящій епархіею Преосвященный Гурій. Въ мірѣ Сергій Васильевичъ Буртасовскій, Преосвященный Гурій, по окончаніи курса наукъ въ Казанской семинаріи, для полученія высшаго богословскаго образованія поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой на III курсѣ принялъ монашество. По окончаніи академическаго образованія въ 1872 г., былъ преподавателемъ богословскихъ наукъ въ Иркутской духовной семинаріи, — до 1877 года; съ ноября этого года по сентябрь 1880 г. былъ смотрителемъ Иркутскаго духовнаго училища; въ санъ архимандрита возведенъ 14 января 1879 года. Былъ начальникомъ Иркутской миссіи въ 1880 г. и ректоромъ Благовѣщенской духовной семинаріи съ 1881 года. 22 іюля 1885 года хиротонисанъ во епископа Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго. Въ 1892 г. былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. 24 октября того же года состоялось назначеніе его на Самарскую кафедру. Въ Самару владыка прибылъ 21 ноября.

Хотя прохождение святительскаго служенія преосвященнаго Гурія на Самарской кафедрѣ продолжается донынѣ, тѣмъ не менѣе едва-ли кто-нибудь упрекнетъ насъ, если мы скажемъ нѣсколько словъ о благотворной его дѣятельности на пользу ввѣренной ему паствы.

Какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ миссіонеровъ, добрѣ подвизавшійся въ предѣлахъ Сибири, онъ и здѣсь сталъ

во главѣ миссіонерскаго дѣла. Особенное вниманіе обращено имъ на инородцевъ; не оставлены безъ архипастырскаго его вниманія и раскольники съ сектантами. Повсюду, въ особенности въ опасныхъ мѣстахъ, поставлены имъ надежные и вѣрные стражи—борцы за святую церковь. Онъ отыскалъ и поставилъ среди язычниковъ—чуваши, крещенныхъ магометанъ и вотяковъ весьма опытныхъ священниковъ—миссіонеровъ, которые проповѣдуютъ Слово Божіе заблудшимъ на ихъ родномъ нарѣчій. Однимъ словомъ, миссіонерское дѣло при преосвященномъ Гуріѣ окрѣпло въ епархіи и заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для будущаго развитія и роста по духу православной церкви. За время своего святительскаго служенія въ Самарской епархіи онъ объѣхалъ почти всѣ приходы оной (около 800 приходскихъ церквей); а во многихъ мѣстахъ, гдѣ грозитъ большая опасность отъ *духовныхъ волковъ*, онъ былъ два-три раза и даже болѣе. Преосвященный Гурій заботливо отыскиваетъ средства и приступаетъ къ построенію церквей—школъ среди крещенныхъ татаръ, иногда близкихъ къ отпаденію отъ церкви Христовой. Благодаря его особому попеченію и отеческой настойчивости, въ короткое время построены и окончены постройкою многіе храмы, строившіеся долгое время (напр., Воскресенскій кафедральный соборъ въ гор. Самарѣ, храмъ въ Посадѣ Мелекесѣ—Ставропольскаго уѣзда и др.). При его непосредственномъ участіи построены и имъ освящены по древнему чину многіе единовѣрческіе храмы и открыты приходы среди коренныхъ раскольническихъ центровъ (напр. въ Бугурусланѣ, въ г. Николаевскѣ, дер. Кушумѣ, дер. Озеркахъ, дер. Алексѣевкѣ, въ с. Ефановкѣ, дер. Троицкой, с. Луговой Александровкѣ.). Здѣсь кстати упомянуть, что преосвященный Гурій первый изъ всѣхъ Самарскихъ епископовъ вступилъ въ единовѣрческую въ г. Самарѣ церковь и первый изъ Самарскихъ архи-

пастырей сталъ совершать въ оной,—равно какъ и въ другихъ единовѣрческихъ церквахъ епархіи,—церковную службу по чинопослѣдованію уважаемыхъ единовѣрцами и мнимыми „старовѣрами“ старопечатныхъ книгъ, что и предоставило ему возможность стать въ близкія отношенія къ раскольникамъ, глаголемымъ старообрядцамъ, и вліять на нихъ въ духъ православія.

Всѣ храмы, законченные при немъ постройкою, освящены имъ лично,—съ произнесеніемъ каждый разъ глубоко-назидательныхъ, отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ и случаю, поученій.

Дѣло народнаго образованія въ духъ православія особенно близко его сердцу и потому-то оно при немъ быстро возрасло, такъ-какъ Преосвященный Гурій каждую церковную школу считаетъ своимъ роднымъ дѣтищемъ и входитъ лично въ нужды рѣшительно каждой церковной школы. Къ началу 189^{2/3} учебного года, т. е. ко времени прибытія преосвященнаго Гурія на Самарскую кафедру, всѣхъ церковныхъ школъ въ Самарской епархіи было 511 (въ томъ числѣ: церковно-приходскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ 178 и школъ грамоты 333.). Къ 1 января 1901 года церковныхъ школъ въ епархіи состоитъ 1217 (въ томъ числѣ: 1 церковно-учительская школа, 13 второклассныхъ, 17 двухклассныхъ, 688 одноклассныхъ и 498 школъ грамоты.).*)

Не оставилъ безъ вниманія Преосвященный Гурій и матеріальное положеніе подвѣдомственнаго ему духовенства. Исключительно по его иниціативѣ открыта въ епархіи, какъ бы въ дополненіе къ эмиритальнѣй кассѣ, касса взаимопомощи епархіальнаго духовенства, функционирующая въ настоящее время съ великою пользою.

Невозможно умолчать и о томъ, что Преосвященный Гурій неопустительнымъ совершеніемъ Богослуженія въ

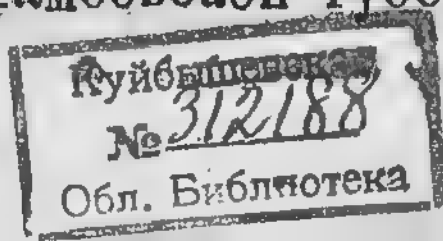
*) По уѣздамъ—Самарскому, Ставропольскому, Бузулукскому и Николаевскому свѣдѣнія даны къ 1 января 1901 г., а по прочимъ уѣздамъ за 1899/900 учебный годъ.

кафедральномъ соборѣ—по воскреснымъ, праздничнымъ и высокоторжественнымъ днямъ, въ приходскихъ церквахъ—по храмовымъ праздникамъ и по особымъ случаямъ, въ крестовой церкви—постоянно по средамъ и пяткамъ, съ умиленнымъ чтеніемъ акаѳистовъ,—своимъ простымъ обхожденіемъ, сердечнымъ отношеніемъ къ вдовамъ и сиротамъ пріобрѣлъ всеобщую любовь и расположеніе. Самарское Городское Общество выразило это поднесеніемъ своему Архипастырю драгоценной панагіи, единовѣрцы—въ лицѣ своихъ пастырей—золотаго наперснаго креста, а все епархіальное духовенство—учрежденіемъ стипендій имени Его Преосвященства: одной—при духовной семинаріи, другой—при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Монастыри Самарской епархіи увѣковѣчили память преосвященнаго Гурія учрежденіемъ двухъ стипендій его имени при епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ самомъ концѣ истекшаго пятидесятилѣтняго существованія Самарской епархіи, въ ней совершилась важная перемѣна. Прогрессивно увеличивающаяся изъ года въ годъ масса дѣлъ у епархіальнаго архіерея, побудили преосвященнаго Гурія ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ открытіи викаріатства въ епархіи. И вотъ, въ 17 день декабря мѣсяца 1900 года Государь Императоръ утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ св. Синода объ учрежденіи въ Самарской епархіи на мѣстныя средства кафедры епископа Николаевского, викарія Самарской епархіи, и о бытіи настоятелю Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго монастыря, Самарской епархіи, архимандриту Тихону епископомъ Николаевскимъ, викаріемъ Самарской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его во епископскій санъ произведено было въ гор. Самарѣ.

Архимандритъ Тихонъ (въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Оболенскій), сынъ священника, родился въ 1856 году въ гор. Спасскѣ, Тамбовской губерніи. Изъ духовнаго

училища поступилъ въ Тамбовскую духовную семинарію, откуда изъ 5 класса поступилъ въ Казанскій Императорскій Университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью лекаря и званіемъ уѣзднаго врача въ 1880 г. Въ мартѣ 1881 г. онъ поступилъ городскимъ врачомъ въ г. Елатму, Тамбовской губ., гдѣ и служилъ въ теченіе 10 лѣтъ. Въ 1890 г. онъ поступилъ вольнослушателемъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ ректоромъ академіи, а нынѣ высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Тихона. По окончаніи академическаго курса, іеромонахъ Тихонъ въ некоторое время исправлялъ обязанности священника въ с. Верхвины, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургскій губ. Указомъ св. Синода отъ 20 декабря 1891 г. іеромонахъ Тихонъ былъ назначенъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго монастыря, Самарской губ. Николаевского у., съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Здѣсь, помимо прямыхъ обязанностей по управленію монастыремъ, архимандритъ Тихонъ несъ обязанности сначала благочиннаго единовѣрческихъ монастырей епархіи (1892 г. съ 17 авг.), а затѣмъ и благочиннаго всѣхъ женскихъ монастырей епархіи (съ 1893 г.), въ каковой должности состоялъ до рукоположенія во Епископа Николаевского. Хиротонія архимандрита Тихона во епископа совершена 14 января 1901 года въ Самарскомъ кафедральномъ соборѣ.

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Первымъ и ближайшимъ сотрудникомъ епархіальнаго архіерея по управленію данною епархіею является Духовная Консисторія. Преосвященному Евсевию, первому епископу Самарскому, было предписано св. Синодомъ „находящееся въ Самарѣ духовное Правленіе

преобразовать въ Консисторію и, избравъ въ оную благонадежныхъ членовъ, допустить ихъ временно къ должностямъ.“ Согласно отзыва преосвященнаго Θεодотія, епископа Симбирскаго и Сызранскаго, для присутствованія въ Самарской Консисторіи избраны, теперь уже всѣ умершіе: протоіерей соборной церкви—Іоаннъ Холкивановъ, протоіерей Вознесенской церкви—Іоаннъ Цвѣтковъ, священники: Спасо-Преображенской церкви—Іоаннъ Веселицкій, соборной—Θеодоръ Ястребцевъ и Алексій Кротковъ, Секретаремъ Консисторіи былъ назначенъ, нынѣ также умершій, титулярный совѣтникъ Иванъ Труневъ.

Въ настоящее время присутствіе Консисторіи составляютъ штатные члены: кафедральный протоіерей В. В. Лаврскій, протоіереи: Троицкой церкви А. В. Ждановъ, Спасо-Преображенской Θ. И. Благовидовъ, Покровской Н. И. Русановъ и сверхштатные: протоіерей Спасо-Преображенской церкви К. А. Софотеровъ, протоіерей Ильинской церкви Е. Н. Веригинъ и священникъ Вознесенскаго собора К. Θ. Ивановъ, секретаремъ Консисторіи состоитъ Коллеж. Ассесоръ В. Θ. Іорданскій*).

МОНАСТЫРИ САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Почти одновременно съ основаніемъ гор. Самары въ немъ учреждены были два монастыря: Спасо-Преображенскій мужскій и Спасскій женскій, нынѣ уже не существующіе.

Мужской Спасо-Преображенскій монастырь находился на мѣстѣ нынѣшней Старо-Самарской улицы. Точной даты о времени основанія этого монастыря установить нельзя. „Судя по владѣніямъ монастыря, говоритъ г. К. Невострюевъ, **) происхожденіе его можно относить къ началу

*) 12-го февраля 1901 года г. Іорданскій перемѣщенъ Секретаремъ Ярославской Дух. Консисторіи, а на его мѣсто опредѣленъ Секретарь той же Консисторіи, титулярный Совѣтникъ, Г. П. Добротинъ.

**) Историческое описаніе бывшихъ въ г. Самарѣ монастырей-мужскаго Спасо-Преображенскаго и женскаго Спасскаго.

самаго города Самары, т. е. къ концу XVI вѣка. Онъ владѣлъ нѣсколькими пригородными селами за Волгою и рыбными ловлями на р. Волгѣ. Нѣкоторое время монастырь былъ приписанъ къ Патріаршему дому, а съ 1670 г. ему указано „быть особо“, т. е. не въ припискѣ къ Патріаршему дому, а крестьяне и земли со всѣми угодьями были отписаны отъ него на Великаго Государя. На пропитаніе монашествующихъ дано немного пахатной земли и опредѣлена руга, замѣненная потомъ рыбными ловлями на р. Самаркѣ. При Петрѣ I монастырь лишился и этихъ источниковъ содержанія, сталъ приходить въ упадокъ и въ 1738 году упраздненъ. Въ немъ была деревянная церковь Преображенія Господня съ приделомъ св. Алексія митрополита, но въ пожаръ 1765 года, уже по упраздненіи монастыря, она сгорѣла.

На мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Преображенская церковь, существовалъ Спасскій женскій монастырь. Когда и кѣмъ онъ основанъ,—достоверно не извѣстно. Въ 1685 году въ немъ построена каменная церковь во имя Преображенія Господня, существующая и доселѣ. Монахини содержались скуднымъ жалованьемъ отъ казны и dobroхотными даяніями отъ мірянъ. По штату 1741 г., опредѣленному Св. Синодомъ, игуменьѣ выдавалось денегами 1 р. 50 к., старицамъ—монахинямъ по 75 к. каждой и хлѣба по 2 четверти въ годъ. Монастырь существовалъ до 1764 года, когда былъ упраздненъ.

По упраздненіи этихъ двухъ древнихъ обителей, на всемъ обширномъ пространствѣ нынѣшней Самарской епархіи долгое время не было ни одного Православнаго монастыря, тогда—какъ съ 60-хъ годовъ XVIII вѣка возникло пять раскольническихъ монастырей: три мужскихъ и два женскихъ; это—знаменитые въ расколѣ „Иргизскіе монастыри“. Съ 20-хъ годовъ XIX вѣка началась усиленная забота и духовнаго и гражданскаго начальства объ обращеніи насельниковъ раскольничес-

кихъ монастырей въ единовѣріе. Плодомъ этой заботы было то, что мужскіе монастыри были обращены въ единовѣрческіе; что же касается монастырей женскихъ, то оба они были упразднены. Эти-то три единовѣрческихъ монастыря, да основанный въ 1835 г. Бузулукскій женскій Тихвинскій монастырь и были единственными обителями, вошедшими въ составъ вновь образованной епархіи. А за пятьдесятъ лѣтъ ея существованія въ ней открылось, кромѣ архіерейскаго дома со скитомъ, 4 мужскихъ монастыря и 9 женскихъ (изъ нихъ одинъ—пока женская община). Возникновеніе новыхъ обителей идетъ чрезъ все пятидесятилѣтіе, такъ—что первыя изъ нихъ появились съ первыхъ же лѣтъ существованія Самарской епархіи, а послѣдняя (женская община) учреждена въ 1898 году. Сообщимъ краткія свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ настоящее время монастыряхъ Самарской епархіи.

А) МОНАСТЫРИ МУЖСКІЕ.

1) *Воскресенскій единовѣрческій монастырь*—старѣйшій по годамъ среди мужскихъ монастырей епархіи. Онъ основанъ въ 1762 г. вышедшимъ изъ Вѣтки раскольническимъ монахомъ Аврааміемъ (съ 12 другими чернецами), который и былъ первымъ его настоятелемъ. Въ 1829 году, по прошенію бывшаго раскольническаго настоятеля—монаха Никанора съ братіею, монастырь этотъ обращенъ въ единовѣрческій и по докладу Св. Синода Высочайше утвержденъ въ 3-мъ классѣ, —въ 27 день іюля мѣсяца. Въ октябрѣ того же года двѣ монастырскія церкви освящены на выданныхъ мѣстнымъ преосвященнымъ антиминсахъ. Въ настоящее время въ монастырѣ два храма: одинъ, построенный еще раскольниками на средства благотворителей въ 1786 году, освященъ въ 1829 году, по принятіи монастыремъ единовѣрія; другой—каменный построенъ на средства мона-

тыря въ 1863 году и освященъ въ 1864 году.

Штата при монастырѣ нѣтъ, такъ — какъ монастырь общежительный. Къ 1901 году въ немъ состояли: игумень, 3 іеромонаха, 2 іеродіакона, 7 монаховъ, 1 указныи послушникъ и 17 человекъ на правахъ послушниковъ. Монастырю принадлежить сѣнокосной и пахатной земли 2390 десятинъ 1400 квадр. сажень.

Съ 1894 года на средства монастыря содержится въ с. Криволучьѣ, Николаевского уѣзда, одноклассная церковно-приходская школа; а въ самомъ монастырѣ съ 1897 года введено обученіе единовѣрческому крюковому пѣнію.

2) *Спасо-Преображенскій единовѣрческій монастырь* основанъ въ 1764 году выходцемъ изъ Польши, назвавшимся священно-инокомъ Исаакіемъ. Въ единовѣріе сей монастырь обращенъ въ 1841 году и причисленъ къ 3-му классу. При монастырѣ этомъ, подобно вышеупомянутому, штата не положено. Къ 1901 году братію монастыря составляли: архимандритъ, 5 іеромонаховъ, 1 іеродіаконъ, 8 монаховъ, 1 рясофорный послушникъ, 1 указныи послушникъ и 70 на правахъ послушниковъ (послѣдніе обучаются въ школѣ.).

По своему положенію среди сель съ многочисленнымъ раскольническимъ населеніемъ, Спасо-Преображенскій монастырь естественно долженъ былъ бы имѣть важное миссіонерское значеніе; но до назначенія настоятелемъ сего монастыря о. архимандрита Тихона, нынѣ епископа Николаевского, викарія Самарской епархіи, такового значенія онъ не имѣлъ. Съ назначеніемъ архимандрита Тихона, истинное назначеніе монастыря съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проявлялось. О. Архимандритъ скоро оцѣнилъ, какую пользу можетъ оказать ввѣренный его управленію монастырь для епархіи въ миссіонерскомъ отношеніи. Благоустроивъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь монастыря и пользуясь его сред-

ствами, о. архимандритъ устроилъ въ стѣнахъ монастыря 2-хъ классную церковно-приходскую школу для мальчиковъ съ общежитіемъ при ней и съ миссіонерскимъ отдѣленіемъ. По окончаніи курса въ школѣ и послѣ 2—3-хъ лѣтней практики въ этой же школѣ, подъ руководствомъ спеціального миссіонера, лучшіе изъ учениковъ — послушниковъ выходятъ учителями, псаломщиками и — въ послѣдствіи — миссіонерами — священниками въ единовѣрческихъ приходахъ.

Монастырю принадлежитъ пахатной и луговой земли 7431 десят. 439 квадр. саж. и разнаго лѣса съ порослью 881 десят. 132 квадр. саж.

3) *Архіерейскій домъ и скитъ.* Одновременно съ указомъ объ открытіи Самарской епархіи, причисленной къ 3-му классу, изъ Св. Синода послѣдовало распоряженіе объ отчисленіи подлежащей суммы на обзаведеніе архіерейской кафедры церковными и хозяйственными потребностями. Для этой цѣли назначены были деньги въ количествѣ 7200 руб., переданныя изъ Саратовской епархіи, по упраздненіи Вольскаго викаріатства. На эти деньги, съ помощію жертвователей, была устроена довольно приличная крестовая церковь въ домѣ Путилова, въ которомъ, какъ лучшемъ и удобнѣйшемъ, сравнительно съ прочими городскими домами, и поселился первый Самарскій архипастырь — преосвященный Евсевій. Но такъ — какъ это помѣщеніе было всетаки тѣсно и неудобно, то — по представленію преосвященнаго — въ 1858 году Св. Синодъ назначилъ на постройку архіерейскаго дома 74450 руб. По особымъ обстоятельствамъ, отпускъ денегъ замедлился до 1875 года, — и за все это время Самарскіе епископы, по распоряженію Св. Синода, жили въ домѣ, купленномъ для духовнаго училища. Здѣсь была устроена небольшая церковь, которая и служила до 1878 года крестовою. Въ этомъ году была освящена крестовая церковь, во имя Св. Архистратига Божія Ми-

хаила, въ новомъ архіерейскомъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ.

Для усиленія средствъ архіерейскаго дома, на Троицкой площади гор. Самары доброхотами построена въ 1866 году каменная часовня, принадлежащая и нынѣ архіерейскому дому. Въ часовнѣ этой не только до открытія, но и послѣ открытія епархіальнаго свѣчнаго завода отъ имени архіерейскаго дома долгое время производилась торговля (самостоятельная) свѣчами не епархіальнаго свѣчнаго завода, каковое обстоятельство, давая средства архіерейскому дому, представляло (впослѣдствіи) тормазъ прогрессивному движенію дѣла заводскаго. Въ разъясненіе этого обстоятельства не излишне сказать, что часовня находится на самомъ бойкомъ—въ торговомъ отношеніи—мѣстѣ гор. Самары, а затѣмъ привлекаетъ къ себѣ массу покупателей еще и потому, что въ ней продавались свѣчи отъ имени Его Преосвященства. Но часовня эта, или—говоря точнѣе—торговля въ ней свѣчами, получаемыми отъ частныхъ торговцевъ, ставила епископа въ ненормальныя отношенія къ заводскому дѣлу, каковыя прекратились при преосвященномъ Владимірѣ, нынѣ митрополитѣ Московскомъ, который отказался отъ торговли свѣчами въ упомянутой часовнѣ отъ имени архіерейскаго дома, а сталъ сдавать ее свѣчному заводу для торговли въ ней свѣчами собственнаго заводскаго производства и отъ имени завода. Заводъ платитъ архіерейскому дому арендной платы, со времени преосвященнаго Владиміра, и понынѣ—по 3000 руб. въ годъ.

Кромѣ часовни, къ архіерейскому дому приписана загородная киновія, или *скитъ*, съ храмомъ во имя св. Іоанна Предтечи. Скитъ построенъ частію на экономическія средства архіерейскаго дома, но преимущественно на пожертвованія. Въ настоящее время крестовой церкви и киновіи принадлежитъ: 1) 592 десят. 519 квадр. саж.

удобной и неудобной пахатной и луговой земли; 2) рыбныя ловли на р. Самаркѣ—по займищамъ во озерахъ и 3) водяная мельница на р. Боровкѣ, Бузулукскаго у., при с. Елшанкѣ.

Къ 1901 году при той и другой состоятъ: игуменъ, 3 іеромонаха, 2 іеродіакона и 3 послушниковъ.

4) *Бузулукскій Спасо-Преображенскій монастырь* открытъ въ 1853 г. Онъ находится въ 4 верстахъ отъ г. Бузулука. При монастырѣ—три храма и двѣ часовни: одна изъ послѣднихъ—въ полудорогѣ къ г. Бузулуку, другая—за оградой близъ самого монастыря—при источникѣ, на которомъ совершается освященіе воды въ установленныя Церковію дни. Братію монастыря къ 1901 году составляли: архимандритъ—настоятель, 8 іеромонаховъ, заштатный незапрещенный діаконъ, 1 іеродіаконъ, 12 монатейныхъ монаховъ и 81 указныхъ и неуказныхъ послушниковъ. Монастырю принадлежатъ: 1) 769¹/₂ дес. земли, 2) водяная мукомольная мельница при р. Колтубановкѣ и 3) рыбныя ловли въ двухъ озерахъ.

При монастырѣ существуетъ открытая съ 1869 года церковная школа грамоты, въ которой обучаются проживающіе въ монастырѣ школьнаго возраста послушники.

5) *Свято-Троицкій Мойскій монастырь* открытъ въ 1860 году при сельцѣ Мойкѣ, Бузулукскаго уѣзда. Онъ основанъ на землѣ, пожертвованной вдовою артиллерійскаго капитана—Анною Путиловою. При монастырѣ—три храма. За оградой монастыря находится странно-пріимный домъ, а въ разстояніи двухъ верстъ—киновія съ церковію во имя рождества Іоанна Крестителя. Монастырю принадлежитъ 508 десятинъ земли. Школы при монастырѣ нѣтъ. Къ 1901 году братію монастыря составляли: игуменъ, 3 іеромонаха, священникъ, 3 іеродіакона, 11 монатейныхъ монаховъ, 1 рясофорный и 35 въ качествѣ послушниковъ.

6) *Самарскій Николаевскій монастырь* основанъ на

отведенной городскимъ обществомъ землѣ и утвержденъ св. Синодомъ въ 1863 году; находится въ 2 верстахъ отъ гор. Самары. Въ монастырѣ—два храма: каменный и деревянный. По штату въ немъ положено: настоятель, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона и 6 послушниковъ. По ходатайству преосвященнаго Гурія, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, указомъ св. Синода, отъ 9 ноября 1900 гола за № 7760, *Николаевскій Самарскій* 3-го класса мужскій монастырь преобразованъ въ общежительный, съ сохраненіемъ за нимъ получаемого отъ казны жалованья въ количествѣ 668 руб. 88 коп. въ годъ.—Школы при монастырѣ нѣтъ.—Къ 1901 году въ немъ было братіи: архимандритъ, игуменъ, священникъ, 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, 2 монаха, 6 рясофорныхъ и указныхъ послушниковъ и 16—на испытаніи.

7) *Александро-Невскій Бугульминскій* монастырь—последній, по времени возникновенія, изъ мужскихъ монастырей епархіи. Онъ основанъ на землѣ, пожертвованной крестьянами села Спасскаго, Бугульминскаго уѣзда, по завѣту своихъ предковъ, въ благодарное воспоминаніе о добровольномъ отпущеніи ихъ на волю съ большимъ надѣломъ земли ихъ бывшимъ помѣщикомъ—А. И. Рычковымъ еще въ 1816 году. Монастырь утвержденъ въ 1867 году. Въ монастырѣ—два храма. Монастырю принадлежитъ деревянная, на столбахъ съ верхомъ часовня, устроенная на родникѣ, куда бываетъ ежегодно крестный ходъ въ девятую субботу по Пасхѣ, въ которомъ принимаютъ участіе жители окрестныхъ селеній, ради почтенія принесенной съ Аѳона иконы Божіей Матери „Достойно есть.“—Штата при монастырѣ не положено. Въ настоящее время монастырю принадлежитъ 2655 десятинъ. При монастырѣ съ 1887 года существуетъ церковная школа грамоты для мальчиковъ окрестныхъ сель. Содержась на полномъ монастырскомъ иждивеніи, дѣти—кромѣ грамоты—сбучаются и ремесламъ.

Къ 1901 году братію монастыря составляли: игуменъ, 4 іеромонаха, священникъ, 2 іеродіакона, 8 монатейныхъ монаховъ, 1 рясофорный, 3 указныхъ послушника и 42 проживающихъ временно и исполняющихъ разные послушанія. —

Б.) МОНАСТЫРИ ЖЕНСКІЕ.

1) *Бузулукскій Тихвинскій общежительный монастырь* первоначально, какъ частная община, возникъ въ 1835 году; основанъ крестьянскою дѣвицею Евѣиміею Герасимовою. По времени своего возникновенія, Бузулукская община является первою православною женскою обителью въ краѣ, вошедшемъ въ составъ Самарской епархіи. Высочайшее утвержденіе общины послѣдовало 2 августа 1847 года. Въ 1897 году этотъ старѣйшій монастырь епархіи отпраздновалъ пятидесятилѣтіе своего существованія. Къ этому времени онъ представлялъ собою многолюдное (до 400 насельницъ) благоустроенное помѣщеніе, съ благолѣпными храмами и многочисленными хозяйственными заведеніями. Ко времени юбилейнаго торжества было пріурочено освященіе придѣла Троицкаго храма—въ честь и память св. Θεодосія, новоявленнаго Черниговскаго Чудотворца, и вновь выстроеннаго великолѣпнаго зданія, стоимостью въ 12600 руб., для церковно-приходской школы и странно-пріимнаго дома. То и другое было освящено преосвященнѣйшимъ Гуріемъ. — Въ монастырѣ—три храма. По штату въ монастырѣ положено быть 35 монатейнымъ монахинямъ. Къ 1901 году было: съ настоятельницею—92, въ томъ числѣ схимонахиня, рясофорныхъ—74, указныхъ послушницъ 47 и 165 временно проживающихъ, исполняющихъ разные послушанія. Маленькія дѣвочки обучаются въ монастырской церковно-приходской школѣ.

Монастырю принадлежатъ: а) домъ въ гор. Бузулукѣ, б) подворье въ гор. Самарѣ, в) 971 десят. земли,

г) два рыбныхъ озера, д) мельница (была и другая, но она сгорѣла до основанія въ ночь на 31 декабря 1897 года) и е) фруктовый садъ близъ мельницы на р. Самаркѣ.

2) *Никольскій единоувѣрческій монастырь* возникъ, какъ мужской раскольнической, въ 1764 году; основанъ былъ раскольническимъ монахомъ Пахоміемъ, выходцемъ изъ предѣловъ Польши. Въ 1837 году онъ былъ обращенъ въ единоувѣрческій и переданъ въ управленіе архимандриту Зосимѣ съ братіею—изъ Высоковского единоувѣрческаго монастыря, Костромской епархіи, на правахъ общежитія. Но такъ-какъ при преемникѣ Зосимы, іеромонахѣ Арсеніѣ, монастырь сталъ быстро приходить въ упадокъ во всѣхъ отношеніяхъ и не являлся достойнымъ представителемъ православія въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ; то, по ходатайству Саратовскаго епископа Іакова, въ 1843 году былъ обращенъ въ женскій и переданъ въ управленіе монахинѣ Евфросиніи, переведенной изъ Максаковского единоувѣрческаго монастыря, Черниговской епархіи. Поступая такъ, преосвященный Іаковъ, повидимому, преслѣдовалъ двѣ цѣли: усиленіе монастыря въ его миссіонерскомъ значеніи и вліяніи на окрестныхъ раскольниковъ и улучшеніи его въ матеріальномъ отношеніи.—Въ монастырѣ—два храма. Къ 1901 году въ немъ состоятъ: игуменія, 14 монахинь, 14 рясофорныхъ и 69 послушницъ съ увольнительными отъ своихъ обществъ свидетельствами. Монастырю принадлежит 1443 десят. 1947 квадр. саж. земли въ предѣлахъ Самарской губерніи и 12 десят. 1714 квар. саж. въ Сызранскомъ уѣздѣ, Симбирской губ., между селами: Рождественнымъ и Выползовымъ.—Съ 1893 года при монастырѣ существуетъ церковная школа.

3) *Самарскій Иверскій монастырь*. По открытіи епархіи, первая женская обитель появилась въ самомъ епархіальномъ городѣ. Это и былъ существующій нынѣ

Иверскій монастырь, Высочайше утвержденный общиною въ 1855 году (переименована въ монастырь въ 1860 г.), но фактически существовавшій съ 1850 года. 12 октября 1900 года монастырь отпраздновалъ пятидесятилѣтіе своего существованія.— Въ монастырь—четыре храма. Штата при немъ не положено. Къ 1901 году въ немъ состояло: 68 монашескихъ монахинь, въ томъ числѣ двѣ игуменіи и двѣ схимницы; 141 рясофорныхъ монахинь и 205 послушницъ, проживающихъ по увольнительнымъ свидѣтельствамъ и пять человѣкъ дѣтей, оставшихся круглыми сиротами послѣ умершихъ отъ холеры въ 1892 году родителей. Женская одноклассная церковно-приходская школа открыта при монастырѣ 8-го сентября 1889 года. Монастырю принадлежатъ: а) 150 десятинъ земли въ Сызранскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, б) 953 десятины—въ предѣлахъ Самарской губерніи и в) рыбныя ловли.

По случаю пятидесятилѣтняго юбилея монастыря, настоятельница его—игуменія Теофанія вкупѣ съ сестрами обители обратились къ преосвященнѣйшему Гурію съ прошеніемъ, отъ 4 октября 1900 года, о разрѣшеніи на память о юбилеѣ—деревянный, ветхій и малопомѣстительный храмъ во имя иконы Иверской Божіей Матери обратить въ трапезный корпусъ, каковаго до сего времени не было, съ устройствомъ при немъ храма въ честь и прославленіе иконы Божіей Матери, именуемой „*Іерусалимскою*“, точною копіею съ каковою благословилъ Самарскую Иверскую обитель, при ея открытіи, преосвященный Θεодотій, епископъ Симбирскій. На семъ прошеніи послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Съ призываніемъ благословенія Божія, разрѣшаю, въ память юбилея св. обители, соорудить трапезный храмъ на мѣстѣ существующей деревянной церкви въ честь Иверской иконы Божіей Матери, но не деревянный, а каменный, въ честь Іерусалимскій иконы

Богоматери, столь много прославленной Богомъ дивными знаменіями и чудесами въ мимошедшее время пятидесятилѣтняго существованія св. обители. Мнѣ в. пріятно и отрадно, что сестры обители, во главѣ съ матушкою игуменіею Теофаніею, пришли къ этой благой мысли, которая въ настоящее время выразилась въ твердомъ желаніи осуществить ее на дѣлѣ. Пресвятая Богородица, матерински покровительствовавшая во все время бытія обители Иверской, безъ сомнѣнія и на сей разъ покроетъ ее Своею милостію и щедротами. Найдутся добрые люди, движимые любовію къ Божіей Матери, которые матеріальными и денежными средствами помогутъ ей соорудить означенный храмъ ради Ея чудотворной иконы Іерусалимской. Ей и аминь! — Такимъ образомъ, во градѣ Самарѣ въ недалекомъ будущемъ воздвигнуть будетъ, безъ сомнѣнія, величественный новый домъ Божій.

4) *Вознесенскій женскій монастырь* въ гор. Николаевскѣ, какъ община, основанъ въ 1860 году. Въ немъ три церкви. Количество монашествующихъ и послушницъ — неограниченно. Къ 1901 году въ немъ на лицо состояло: 60 монатейныхъ монахинь, 100 рясофорныхъ и 123 послушницы. Монастырю принадлежитъ 900 десятинъ земли, которою пользуется самъ монастырь. Съ 1870 года при монастырѣ существуетъ училище.

5) *Бугурусланскій Покровскій монастырь*. Мысль объ учрежденіи женской обители въ гор. Бугурусланѣ возникла въ 1858 году, а въ слѣдующемъ году для нея были пожертвованы г-жею Ягодинскою два дома въ городѣ и 25 десятинъ земли и г-номъ Пополутовымъ смежный съ двумя домами Ягодинской — каменный домъ. Какъ мѣстное епархіальное начальство, такъ и высшая духовная власть сочувственно отнеслись къ доброму дѣлу и въ 1860 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе опредѣленія Св. Синода объ учрежденіи женской

общины въ гор. Бугурусланѣ. Въ указѣ, между прочимъ, говорилось, что она учреждается „съ цѣлю пресѣченія разсѣяннѣмъ по разнымъ мѣстамъ означенной губерніи лжеинокинямъ бывшихъ иргизскихъ раскольническихъ монастырей способовъ распространять свои заблужденія и для привлеченія ихъ самихъ ко св. церкви“. Та же цѣль въ послѣдствіи была причиною преобразованія общины въ монастырь, — въ 1874 году. — Въ монастырь — четыре храма. До 1892 года соборный храмъ во имя Покрова Божіей Матери, какъ холодный, на зимнее время запирался и богослуженіе отправлялось въ маленькомъ храмѣ — въ честь иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ, радость“. Возникла забота о построеніи новаго обширнаго каменнаго теплаго храма, мѣсто для котораго было освящено въ 1893 году преосвященнѣйшимъ Гуріемъ. На помощь обители явился щедрый благодотворитель — Екатеринбургскій купецъ, нынѣ уже умершій, М. Ѳ. Рожновъ. На его средства сооруженъ величественный, трехпрестольный, каменный, теплый, храмъ, съ 17 главами, тремя богато-отдѣланными иконостасами. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1899 года главный престоль во имя Св. Троицы и оба придѣльныхъ освящены преосвященнѣйшимъ Гуріемъ. Штата при монастырѣ не положено. Къ 1901 году въ монастырѣ состояли: игуменія, схимонахиня, 57 монатейныхъ монахинь, 60 рясофорныхъ и 124 прочихъ — на правахъ послушницъ. — Съ 19-го ноября 1870 года при монастырѣ существуетъ училище, преобразованное въ 1884 году въ одно-классную женскую церковно-приходскую школу. Монастырю принадлежить: а) подворье въ гор. Самарѣ, б) два дома въ гор. Бугурусланѣ, внѣ монастырской ограды, для монастырскаго причта и в) 893 десят. и 462 квадр. саж. земли.

б) *Ключегорскій Казанско-Богородицкій монастырь*, Бузулукскаго уѣзда. При открытіи Покровской Бугуру-

сланской женской общины не всѣ дѣвицы, желавшія поступить въ нее, могли помѣститься въ ней. Оставаясь безпріютными, пятнадцать изъ нихъ обратились съ просьбою къ попечительницѣ Покровской общины, — известной уже жертвовательницѣ для мужскаго Мойскаго монастыря, А. И. Путиловой, — помочь имъ. Г-жа Путилова рѣшила устроить для нихъ въ своемъ имѣніи — селѣ Ключегорѣ (Таллы тожъ) богадѣльню, которая впоследствии могла бы сдѣлаться общиною. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, открытіе богадѣльни затянулось, и г-жа Путилова стала ходатайствовать уже объ открытіи общины, изъявивъ готовность пожертвовать для нея семь десятинъ усадебной земли и 200-пахатной немедленно и 43 десятины — послѣ своей смерти. На основаніи указа св. Синода, отъ 18 января 1864 года, община была открыта подъ именемъ Ключегорской; въ 1880 году переименована въ Казанско-Богородицкій женскій монастырь. — На первыхъ порахъ существованія общины, сестры ея ходили къ богослуженію въ мѣстную приходскую сельскую церковь; но такъ-какъ она была въ сторонѣ отъ обители и при томъ холодная, то въ 1865 году въ самой обители была построена домовая теплая церковь во имя Смоленской иконы Божіей Матери. Теперь въ монастырѣ — три храма: два деревянныхъ и одинъ каменный. Послѣдній построенъ на средства Московскаго почетнаго гражданина, статскаго совѣтника, Ф. Я. Ермакова, съ иконостасомъ и всею церковною утварью, съ прибавленіемъ изъ монастырскихъ суммъ (до 10 тыс. руб.). — По штату въ Ключегорскомъ монастырѣ положено 30 монатейныхъ монахинь. Къ 1901 году на лицо состояло: игуменія, 82 монатейныхъ монахинь, 95 рясофорныхъ и указныхъ и 248 неуказныхъ, въ качествѣ послушницъ, исполняющихъ разныя монастырскія послушанія. Съ 1875 года при монастырѣ имѣется одноклассное женское училище, преобра-

зованное въ церковно-приходскую школу согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ 13 іюня 1884 года. Монастырю принадлежать: а) подворья въ г.г. Самарѣ и Бузулукѣ, б) 1753 десят. 290¹/₂ квадр. саж. земли и в) мукомольная мельница на р. Таллѣ, — въ пяти верстахъ отъ монастыря.

7) *Свято-Троицкій Раковский монастырь*, Самарскаго уѣзда. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ обитель, еще 150 лѣтъ тому назадъ трудилась православная миссія для обращенія кочевниковъ — калмыковъ въ православіе. Богослуженіе для новообращенныхъ совершалось въ походномъ храмѣ. Утвержденные въ истинахъ православія, мѣстные жители издавна выказывали ревность въ дѣлѣ религіозно-нравственного преуспѣянія. По этому-то жители села Черновки охотно уступили 35 десятинъ земли для своихъ дочерей, пожелавшихъ посвятить себя на служеніе Богу. На этой землѣ появились келліи и открылась какъ бы богадѣльня. Это было въ 1859 году. Въ 1862 году послѣдовалъ Синодальный указъ объ учрежденіи Раковской общины — пустыни „для ослабленія и уничтоженія раскола, распространяемаго разсѣянными изъ иргизскихъ раскольническихъ монастырей лжеучителями, поселившимися между неграмотнымъ невѣжественнымъ, но благочестивымъ народомъ — мордвою.“ Въ указѣ высказаны и мотивы утвержденія общины въ степной глуши: „общину составляютъ исключительно крестьянки мордовскаго происхожденія, которыя, будучи набожны и благочестивы, тѣмъ не менѣе по простотѣ своей жизни неохотно поступаютъ въ монастыри и общины городскіе, состоящіе большею частію изъ сестеръ дворянскаго, купческаго и мѣщанскаго сословій, при чемъ и самыя настоятельницы тѣхъ монастырей и общинъ не могутъ безъ особыхъ затрудненій принимать послѣднихъ и пріучать ихъ къ быту другихъ сословій“. — Въ 1886 году Раковская

община Св. Синодомъ возведена въ общежительный монастырь. Въ настоящее время въ монастырь—четыре храма. Особеннымъ величіемъ отличается устроенный усердіемъ Самарскаго купца Н. П. Масленикова теплый каменный храмъ, освященный въ 1895 году преосвященнымъ Гуріемъ.—Главную святыню монастыря составляетъ икона Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“, съ которою мѣстною епархіальною властію разрѣшено хожденіе по домамъ желающихъ принять сію святыню по Ставропольскому, Бузулукскому и Самарскому уѣздамъ епархіи. Въ 1900 году сія св. икона, прославленная чудотвореніями, была внесена въ гор. Самару 23 апрѣля и пробыла въ ней до 10 сентября. По ходатайству жителей гор. Самары и епархіальнаго начальства, Св. Синодъ разрѣшилъ вносить ее въ гор. Самару ежегодно на два мѣсяца.

Штата при монастырь не положено. Къ 1901 году въ немъ на лицо состояли: игуменія, 91 монахѣйныхъ монахинь, 23 указныхъ и рясофорныхъ послушницъ и 160 проживающихъ по увольнительнымъ свидѣтельствамъ отъ обществъ,—на правахъ послушницъ.—Монастырь содержится на свои средства и имѣетъ до 1000 десятинъ земли, которую самъ и используетъ. При монастырь существуетъ одно-классная женская церковно-приходская школа.

8) *Новоузенскій Свято-Троицкій монастырь.* Съ самаго преобразованія слободы Чертанлы въ гор. Новоузенскъ (въ 1836 г.), въ средѣ нѣкоторой части его женскаго населенія возникла мысль вести жизнь на подобіе древнихъ отшельницъ. Въ 1840 году эта мысль приведена въ исполненіе: собралась группа лицъ, посвятившихъ себя уединенной жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ поселились въ особыхъ келліяхъ, другія—жили въ домахъ своихъ родителей. Сообща онѣ читали псалтирь, пѣли духовные канты, посѣщали богослуженіе.

Затѣмъ возбуждено было ходатайство объ открытіи общины въ гор. Новоузенскѣ. Преосвященный Теофилъ, епископъ Самарскій, сочувственно отнесся къ доброму начинанію. Надѣясь на благопріятный исходъ своей просьбы, ревнительницы иноческаго житія осенью 1859 года поселились въ мазанкахъ, построенныхъ на землѣ, проданной городомъ на имя одной изъ будущихъ сестеръ новоучреждаемой обители. Но формальности затянули дѣло и только прошеніе начальницы—если можно такъ выразиться—обители на имя Государыни Императрицы подвинуло его впередъ, и 4-го апрѣля 1868 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе опредѣленія Св. Синода объ открытіи въ гор. Новоузенскѣ Свято-Троицкой женской общины. Въ 1893 году послѣдовало преобразование ея въ общежительный монастырь. Въ немъ имѣется одна деревянная, построенная на средства монастыря, съ помощію благотворителей, церковь—въ видѣ домовою и временной.—21 ноября 1891 года при монастырѣ открыта одно-классная женская церковно-приходская школа. Штата при монастырѣ не положено. Къ 1901 году на лицо въ немъ состояли: игуменія, 20 монашескихъ монахинь, 34 рясофорныхъ послушницъ, 21 указныхъ послушницъ и 78 проживающихъ по увольнительнымъ свидѣтельствамъ отъ обществъ,—на правахъ послушницъ. Монастырю принадлежатъ: а) небольшой деревянный флигель въ слободѣ Покровской, пожертвованный крестьянкою Кочегаровою, съ принадлежащими къ нему строеніями, лавочкою и амбаромъ; строенія эти поставлены на снятомъ у общества крестьянъ слободы Покровской въ аренду мѣстѣ; б) деревянный домъ въ той же слободѣ Покровской, пожертвованный крестьянкою М. Алексѣенко и находящійся на снятомъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ мѣстѣ у того же крестьянскаго общества; в) 420 десятинъ земли и г) мукомольная вѣтряная мельница.

Въ 1885 году епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено построеніе новаго каменнаго храма. Храмъ заложенъ преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ, 18 мая 1894 года. Въ храмъ семь предположено быть тремъ престоломъ.

9) *Чагринскій Покровскій монастырь*, Николаевского уѣзда, возникъ на участкѣ земли, купленномъ у дочери чиновника—М. А. Васильевой Самарскимъ купцомъ В. А. Головачевымъ. Жертвуя сей участокъ,—въ количествѣ 1491 десят. 1560 квадр. саж.,—для будущей обители, Головачевъ просилъ въ 1867 году преосвященнаго Герасима ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи женской общины. Въ то же время и г-жа Васильева пожертвовала на построеніе церкви и корпуса для обители 12^{1/2} тыс. руб. Св. Синодъ отклонилъ учрежденіе монастыря въ виду того, что на жертвуемой землѣ не было еще необходимыхъ построекъ. Когда же указанный недостатокъ былъ восполненъ, то въ 1874 году послѣдовало утвержденіе Св. Синода объ открытіи въ Николаевскомъ уѣздѣ, при р. Чагрѣ, Чагринской женской общины. Въ 1885 году община переименована въ общежительный монастырь. Въ монастырѣ—два храма. Штата при немъ нѣтъ. Къ 1901 году на лицо въ немъ состояли: игуменія, 24 монатейныхъ монахинь, 49 рясофорныхъ и указныхъ послушницъ, 183 проживающихъ по увольнительнымъ отъ обществъ свидѣтельствамъ на испытаніи, 12 проживающихъ въ богадѣльнѣ и 14 ученицъ въ школѣ, открытой въ 1879 году и преобразованной по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 13 іюля 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ. Монастырю теперь принадлежитъ 1919 десят. и 1560 квадр. саж. земли, каковая частью сдается въ аренду, а частью обрабатывается средствами монастыря.

10) *Бугульминскій Казанско-Богородицкій монастырь* основанъ—общиною—въ 1879 году на отведенной Го-

родскою Думою землѣ. Особенное участіе въ благоустройствѣ общины и въ обезпеченіи ея существованія принялъ Елабужскій купецъ И. Стахѣевъ, употребившій на благоустройство общины 140 тыс. руб. при своей жизни и завѣщавшій 16 тыс. руб. въ пользу причта общины на содержаніе 0/о-ми съ сего капитала. Такъ-какъ община, кромѣ внѣшняго благоустройства и хорошаго денежнаго обезпеченія, владѣла еще участкомъ въ 300 десят. пахатной земли и 3000 квадр. саж. усадебной и имѣла училище, открытое въ 1886 году; то въ 1889 году была возведена на степень общежительнаго монастыря съ наименованіемъ *Вазанско-Богородицкаго*, дабы, какъ говорится въ Синодальномъ указѣ, еще болѣе увеличить благотворное вліяніе ея на религіозно-нравственное состояніе окружающаго малообразованнаго инородческаго населенія. Храмъ въ монастырѣ одинъ, каменный, холодный, построенный въ 1881 году. Въ 1886 году къ этому храму пристроена каменная теплая церковь. Тотъ и другая сооружены на средства Елабужскихъ купцовъ — И. И. и Д. И. Стахѣевыхъ. Штата въ монастырѣ не положено. Къ 1901 году въ немъ на лицо состояли: игуменія, 16 монатейныхъ монахинь, 24 рясофорныхъ и 78 непостриженныхъ. Монастырю принадлежитъ всего 894 десятины и 1496 квадр. саж. земли.

11) *Свято-Троицкая община* Бузулукскаго уѣзда, сравнительно съ прочими, существующими въ Самарской епархіи, мужскими и женскими монастырями, организовалась чрезвычайно быстро. Она устроена извѣстнымъ въ г. Самарѣ благотворителемъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Антоніемъ Николаевичемъ Шихобаловымъ въ одномъ изъ его имѣній въ бузулукскомъ уѣздѣ. Весной 1897 года началась переписка по этому дѣлу, а осенью 1898 года состоялось открытіе общины и освященіе въ ней храма. 29 марта 1897 года упомянутый выше благотворитель, А. Н. Шихобаловъ, на

имя преосвященнѣйшаго Гурія, епископа Самарскаго, подалъ прошеніе слѣдующаго содержанія. „Изъ пріобрѣтеннаго мною въ Бузулукскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ станціи Оренбургской жел. дороги „Грачевка“ участка, подъ названіемъ «дача села Успенскаго-Грачевка тожъ», я вознамѣрился выдѣлить два участка, первый въ 258 десят. 2300 квадр. саж. пахатной земли съ лѣсомъ и озерами, второй 241 десят. 750 саж. пахатной земли, а всего 500 десят. 650 квадр. саж., съ таковымъ предположеніемъ, чтобы на первомъ изъ сихъ участковъ, на мѣстѣ, которое признано будетъ удобнымъ, разрѣшено было основать женскую общину или монастырь, съ таковымъ количествомъ сестеръ, каковое будетъ возможнымъ содержать общинѣ на доходы отъ жертвуемой въ ея пользу земли, стоимость которой, по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ, проектируется отъ 25 до 30 тысячъ руб. Кромѣ означенной земли, я обязуюсь на свой счетъ выстроить по плану, какой будетъ одобренъ, деревянный храмъ вмѣстимостію на 500 человѣкъ, снабдивъ оный всею необходимою утварью, ризницею, иконами и вообще всѣмъ необходимымъ для совершенія богослуженія въ ономъ;—выстроить, тоже за свой счетъ, приличный корпусъ для настоятельницы и сестеръ монастыря, приблизительно на 50—70 человѣкъ, а также домъ для причта и школы и необходимыя для обители надворныя постройки. Для обезпеченія причта общины (священника и псаломщика) обязуюсь внести въ Государственный Банкъ капиталъ въ десять тысячъ руб., проценты съ котораго должны будутъ поступать въ пользу причта. Побудительною для меня причиною къ образованію, въ указанномъ мѣстѣ, православной обители служить то, что мѣстность эта окружена приходами съ множествомъ разнаго рода сектантовъ, имѣющихъ вредное вліяніе на православныхъ этого края. Объяснивъ то вышеизложенномъ, я покорнѣйше прошу исходатай-

ствовать у Святѣйшаго Правительствующаго Синода разрѣшеніе на открытіе женской обители съ храмомъ во имя Пресвятой Троицы.“—21-го сентября 1897 года членомъ Самарской Духовной Консисторіи—протоіереемъ А. В. Ждановымъ и благочиннымъ Самарскихъ градскихъ церквей—протоіереемъ Н. И. Ласточкинымъ, при участіи мѣстнаго благочиннаго священника с. Богатаго, о. А. Бѣльскаго, и священника с. Стѣжжаго о. І. Невскаго, совершены освященіе мѣста и закладка храма во имя Пресвятой Троицы.—Указомъ св. Синода, отъ 15 апрѣля 1898 года за № 2094, Свято-Троицкая женская община, близъ станціи „Грачевка“ Оренбургской желѣзной дороги, открыта. Къ сентябрю мѣсяцу того же года храмъ въ устроенной обители законченъ отдѣлкою внутри, иконостасъ былъ поставленъ на мѣсто, утварь, ризница и все необходимое къ освященію и для совершенія богослуженія готово,—готовы были и всѣ предположенные для обители постройки. Освященіе храма и всей обители совершено было Его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ, 4 октября 1898 г. Къ 1901 г. въ общинѣ состояли: настоятельница, 3 монашескихъ монахинь; 5 рясофорныхъ, 59 послушницъ указныхъ и 30 на правахъ послушницъ.

По времени своего основанія, Свято-Троицкая, при станціи «Грачевка», женская община является послѣднею въ ряду обителей, возникновеніе которыхъ идетъ чрезъ все прожитое первое пятидесятилѣтіе существованія Самарской епархіи. Отъ души желаемъ всѣмъ имъ быть свѣточами среди окружающихъ большинство изъ нихъ мрака и невѣжества раскольниковъ и сектантовъ и—разсадниками истинно иноческой жизни.

Ц Е Р К В И.

Опредѣлить точно цифру церквей, вошедшихъ въ составъ Самарской епархіи, при ея открытіи, не пред-

ставляется возможнымъ, за неимѣніемъ на лицо данныхъ по этому вопросу. На основаніи клировыхъ вѣдомостей за 1900 годъ, въ которыхъ указывается время устроенія каждой церкви, всѣхъ церквей вошло въ составъ новооткрытой Самарской епархіи 391. Изъ этого количества въ самомъ гор. Самарѣ было въ то время только пять церквей, а именно: 1) Спасо-Преображенская церковь, построенная въ 1685 году; 2) такъ—называемый старый Казанскій соборъ, построенный въ 1744 году; 3) Успенская, или такъ—называемая церковь Св. Алексія Митрополита, построенная первоначально въ 1768 г., сгорѣвшая въ пожаръ 1807 года и вновь сооруженная въ 1828 году; 4) Троицкая, построенная въ 1844 году на бывшей тогда Сѣнной, а нынѣ Троицкой базарной площади и 5) Вознесенская, бывшая каѳедральнымъ соборомъ до освященія нынѣшняго Воскресенскаго, построенная въ 1849 году. Всѣ эти церкви существуютъ и по-нынѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и въ измѣненномъ видѣ.

Въ теченіе истекшаго пятидесятилѣтія въ гор. Самарѣ выстроены вновь и освящены слѣдующія церкви: 1) Каѳедральный Воскресенскій соборъ съ придѣлами: во имя св. Александра Невскаго и св. Іосифа пѣснописца и въ нижнемъ этажѣ—во имя св. Алексія Митрополита. Престоль нижняго этажа освященъ въ январѣ мѣсяцѣ 1892 года, а верхняго—въ августѣ 1894 года; 2) Покровская приходская, съ придѣломъ во имя св. Митрофанія, Воронежскаго чудотворца; существуетъ съ 1861 года; 3) Воскресенская приходская, съ двумя придѣлами: одинъ—во имя преподобнаго Симеона, Христа ради юродиваго, и Іоанна—спостника его, второй—во имя св. великомученика Димитрія Солукскаго, Рождества Пресвятой Богородицы и св. пророка Божія Іліи; существуетъ съ 1864 года; 4) Петропавловская приходская, существующая съ 1865 года и расширенная на

средства Самарскаго купца И. Я. Соколова въ 1898 году; въ ней придѣлы: а) во имя св. Александра Невскаго и б) въ честь: Св. апостола Іакова Заведеева, св. Іоанна Милостиваго, преподобной Сигѣлитикіи, преподобно-мученицы Пераскевы, св. Предтечи и Крестителя Іоанна, св. равноапостольныхъ Ольги и св. праведной Елизаветы, жены Захаріи; 5) Ильинская приходская съ придѣломъ во имя иконы Казанской Божіей Матери, именуемой „Табынскою“; освящена въ ноябрѣ 1889 года; 6) Казанско-Богородицкая единовѣрческая; существуетъ съ 1856 года; 7) Всѣхъ-святская кладбищенская церковь; существуетъ съ 1860 года; 8) Тюремная, въ честь иконы Божіей Матери *Всѣхъ скорбящихъ радость*, существовала въ старомъ тюремномъ замкѣ (въ д. Бурѣева, на Алексѣевской улицѣ) съ 1854 года; взаменъ ея при новой тюрьмѣ, имѣющей теперь собственное зданіе, сооружена въ честь той же иконы новая церковь, каковая и освящена въ 1898 году; *) 9) Крестовая, во имя архистратига Божія Михаила, расширенная въ 1900 году, церковь при архіерейскомъ домѣ; существуетъ съ 1877 года; 10) Николаевскаго мужскаго монастыря, существуетъ съ 1861 года; 11) Иверскаго женскаго монастыря, существуетъ съ 1869 года; 12) Кресто-Воздвиженская приходская церковь въ за—Самарской слободѣ; освящена въ 1898 году; 13) Загородная во имя св. Сергія, Радонежскаго чудотворца; освящена въ 1894 году (приписана къ Спасо-Преображенской церкви); 14) Іоанно-Предтеченская церковь въ загородномъ архіерейскомъ домѣ (въ Скитѣ), существуетъ съ 1867 года; 15) Александро-Невская церковь при домѣ душевно-больныхъ, въ Томашевомъ Колкѣ; освящена въ 1889 году; 16) Николаевскаго Сиротскаго

---

*) Прѣжняя тюремная деревянная церковь пожертвована во вновь открывающійся приходъ въ дер. Николаевкѣ, Лопатинскаго прихода, Самарскаго уѣзда.

дома, во имя св. Николая чудотворца; существуетъ съ 1869 года; 17) во имя мученицъ—Софїи, Вѣры Надежды и Любви церковь при Марїинскомъ приютѣ; освящена въ 1898 году; 18) Іоанно-Богословская церковь при духовной семинаріи; существуетъ съ 1872 года; 19) Сергіевская церковь при мужскомъ духовномъ училищѣ, существуетъ съ 1857 года; 20) Введенская церковь при епархіальномъ женскомъ училищѣ; существуетъ съ 1872 года; 21) во имя Спасо-Нерукотвореннаго образа, при Самарской мужской гимназіи, освящена въ 1898 году; 22) Рождество-Богородицкая церковь, при Самарскомъ Реальномъ училищѣ; освящена въ 1895 году; 23) Іоакимо-Аннинская церковь, при городскомъ четырехъ-классномъ училищѣ, существуетъ съ 1862 года и 24) 2 января 1900 года освящена церковь-школа при приютѣ и епархіальной богадѣльнѣ во имя иконы Казанской Божіей матери, свв. Николая Мирликійскаго, Иннокентія Иркутскаго, Гурія Казанскаго, Θεодосія Черниговскаго, великомученика Пантелеимона и св. мученицы царицы Александры. Такимъ образомъ, за пятьдесятъ лѣтъ существованія гор. Самары, какъ города губернскаго, въ немъ построено вновь и освящено приходскихъ и домовыхъ—24 церкви. *)

Не безъинтересно сопоставить увеличеніе церквей въ епархіи за послѣднія двѣ четверти истекшаго столѣтія,—въ отдѣльности за каждую. Какъ сказано, при открытіи епархіи всѣхъ церквей въ ней было 391; чрезъ 25 лѣтъ послѣ сего, къ 1876 году число ихъ было 687; еще чрезъ 25 лѣтъ, къ 1901 году ихъ въ епархіи состоитъ 891, въ томъ числѣ: соборныхъ—9, монастырскихъ—43, приходскихъ вмѣстѣ съ единовѣрческими—775, кладбищенскихъ—9, при казенныхъ и

*) 8-го сентября 1899 года преосвященнымъ Гуріемъ совершены освященіе мѣста и закладка домовой церкви при общинѣ Краснаго Креста.

богоугодныхъ заведеніяхъ—17, приписныхъ—35, походныхъ—1, военныхъ 1 и домовыхъ—1. Кромѣ того часовень и молитвенныхъ домовъ—50; всего же съ этими послѣдними—941.

БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО.

По отчетнымъ свѣдѣніямъ за 1900 годъ при церквяхъ Самарской епархіи въ клиръ состояло: 40 протоіереевъ, 909 священниковъ, 287 діаконовъ и 787 псаломщиковъ, а всего 2023 человека. Изъ протоіереевъ и священниковъ 17 получили образованіе въ духовныхъ академіяхъ, 769 лицъ имѣютъ полное семинарское образованіе, остальные 163 вышли или до окончанія полного курса въ духовной семинаріи, или изъ духовныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній. Что касается діаконовъ и псаломщиковъ, только немногіе изъ нихъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ (33), большинство же (1041) или не окончили курса въ семинаріи, или получили образованіе въ духовныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ;—весьма многіе пріобрѣли право на званіе учителя начальныхъ школъ.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

1) ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Духовная семинарія открыта въ гор. Самарѣ 9-го сентября 1858 года въ управленіе епархіею преосвященнаго Теофила, послѣ настойчиваго ходатайства о необходимости открытія ея въ Самарѣ со стороны его предшественника по Самарской кафедрѣ—преосвященнаго Евсевія.

При самомъ открытіи семинаріи, она получила значительное число воспитанниковъ. Изъ первоначальнаго своего помѣщенія въ домѣ Ломбина, на Саратовской улицѣ (гдѣ не было мѣста для устройства общежитія), впослѣдствіи вошедшаго въ составъ зданія нынѣшняго

епархіального женскаго училища, вслѣдствіе различныхъ неудобствъ семинарія должна была перейти въ другой, болѣе помѣстительный домъ купца Лаптева, что противъ Вознесенскаго собора. Здѣсь семинарія помѣщалась до 1872 года, когда перешла въ нынѣ занимаемое ею собственное зданіе, построенное по Высочайше утвержденному проекту на средства (сто десять тысячъ руб.) Св. Синода. Закладка семинарскаго зданія совершена 29-го іюня 1869 года, а освященіе состоялось 1-го октября 1872 года. Число учащихся въ семинаріи было такъ значительно, что уже съ 1870 года явилась нужда, по мѣрѣ надобности, открывать параллельныя отдѣленія при низшихъ классахъ, чтобы удовлетворить потребностямъ мѣстнаго духовенства. Въ 1867 году Самарская семинарія, въ числѣ первыхъ пяти семинарій въ имперіи, была преобразована по новому уставу, который дѣйствовалъ до 1884 года, когда послѣдовало новое преобразование семинаріи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 августа того же года устава и штата духовныхъ семинарій, дѣйствующаго до сего времени.

Въ первое время своего существованія семинарія имѣла 162 воспитанника, переведенныхъ изъ Саратовской, Симбирской и Уфимской семинарій. Къ 1876 году число воспитанниковъ въ ней было 252 человека; къ 1-му января 1901 года ихъ состоитъ 363 человека.

Съ открытія семинаріи по 1875 годъ въ ней окончили курсъ 377 воспитанниковъ; изъ нихъ по первому разряду, съ званіемъ студента, 164 человека. Съ 1876 по 1900 годъ семинарія выпустила окончившихъ полный курсъ ученія 780 воспитанниковъ, изъ коихъ 296 человекъ получили званіе студента.

Ректорами Самарской духовной семинаріи были: первымъ—архимандритъ Геннадій, скончавшійся въ санѣ епископа, въ бытность на покой, въ Козловскомъ Троицкомъ, Тамбовской епархіи, монастырѣ; вторымъ—

архимандритъ Германъ, умершій епископомъ въ должности Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ; третьимъ—архимандритъ Серапіонъ, скончавшійся епископомъ Екатеринославскимъ; четвертымъ—архимандритъ Владиміръ, скончавшійся епископомъ Нижегородскимъ; пятымъ—архимандритъ Тихонъ, скончавшійся епископомъ при перемѣщеніи его на Оренбургскую кафедру; шестымъ—магистръ богословія, протоіерей Іаковъ Третьяковъ; послѣ его внезапной кончины, впредь до назначенія новаго ректора, временно исправлялъ эту должность (съ апрѣля по августъ мѣсяць 1887 г.) нынѣшній Самарскій кафедральный протоіерей, магистръ богословія, о. Валеріанъ Лаврскій. Затѣмъ ректорами семинаріи были: архимандритъ Антоній, впослѣдствіи епископъ Вологодскій, а нынѣ пребывающій на покой въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ; архимандритъ Серафимъ, нынѣ епископъ Острожскій, викарій Волынской епархіи; архимандритъ Филиппъ, нынѣ епископъ Новгородъ-Сѣверскій, викарій Черниговской епархіи. Съ іюля мѣсяца 1897 года ректоромъ семинаріи состоитъ бывшій воспитанникъ Самарской же семинаріи магистръ богословія, протоіерей Николай Боголюбскій.

Инспекторомъ семинаріи съ 1882 года состоитъ магистръ богословія, статскій совѣтникъ Д. Н. Дубакинъ.

Съ 30 октября 1866 года при семинаріи была открыта „*воскресная школа*“, вмѣсто которой въ настоящее время, согласно дѣйствующаго устава, имѣется *образцовая школа*. Учащихся въ ней къ 1901 году состояло 59 мальчиковъ.

Теперь уместно сказать объ устройствѣ при семинаріи общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ—этомъ весьма симпатичномъ и полезномъ учрежденіи. Вопросъ объ устройствѣ общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи на епархіальныя средства неоднократно возникалъ на сѣздахъ

епархіального духовенства. На этотъ предметъ составлялись разные проекты: пріобрѣтеніе готоваго большаго каменнаго дома, принадлежащаго частному лицу (купцу И. Новокрещенову),—расширеніе существующаго семинарскаго зданія чрезъ возведеніе пристроевъ къ корпусу съ сѣверной и южной сторонъ (вглубь двора),—устройство новаго деревяннаго корпуса на свободномъ, принадлежащемъ семинаріи, дворекомъ мѣстѣ, по одной съ семинарскимъ корпусомъ улицѣ. Но всѣ эти предположенія, по надлежащемъ обсужденіи, не были приняты. На выручку назрѣвшему вопросу объ устройствѣ общежитія явился случай. 28 августа 1897 года, предъ самымъ концемъ засѣданій Съѣзда епархіального духовенства, въ Съѣздъ было подано заявленіе отъ вдовы доктора г-жи Догадкиной о согласіи ея продать домъ для надобностей духовенства. Цѣна назначалась 18 тыс. руб. Домъ этотъ стоитъ нисколько не далѣе семинарскаго пустопорожняго мѣста, о которомъ упомянуто выше. Домъ полукаменный, въ два этажа, дворовое угловое мѣсто 20×30 сажень, съ хорошимъ подваломъ подъ домомъ, небольшимъ садомъ и съ надворными—правда, ветхими—службами. Немедленно избранная коммиссія осмотрѣла домъ г-жи Догадкиной и внесла въ Съѣздъ докладъ о желательности пріобрѣтенія дома подъ общежитіе, предварительно войдя въ соглашеніе съ семинарскимъ начальствомъ. Не желая откладывать дѣла еще на неопредѣленное время, депутаты Съѣзда сказали: „лучше имѣть пока маленькое общежитіе, чѣмъ не имѣть никакого; до и начинать надо же когда-нибудь. Начнемъ же малымъ; если благословитъ Богъ, со временемъ увеличимъ“—и постановили: домъ г. Догадкиной пріобрѣсти за 18 тыс. руб., съ причисленіемъ къ сему расходовъ по совершенію купчей крѣпости. Покупку дома Съѣздъ просилъ совершить Правленіе семинаріи. Немедленно приступлено было къ составленію смѣты на

необходимый ремонтъ и приспособленія къ потребностямъ общежитія. Къ 5-му ноября того же года и ремонтъ и приспособленія были закончены, а 6 ноября въ 9-мъ часу вечера ректоромъ семинаріи, въ присутствіи г. инспектора, многихъ г.г. преподавателей и членовъ правленія отъ духовенства, было совершено молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, при чемъ освященною водою были окроплены всѣ помѣщенія. Перешедшихъ въ общежитіе съ частныхъ квартиръ въ первый же вечеръ оказалось 40 человѣкъ. На докладъ ректора семинаріи объ открытіи общежитія, Его Преосвященству благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: *„В. радъ! Отъ всей души молитвенно призываю благословеніе Божіе на домъ общежитія воспитанниковъ семинаріи: да послужитъ онъ къ доброму—нравственному и физическому развитію молодыхъ людей, готовящихся быть служителями церкви Христовой, для которыхъ требуется большой запасъ силъ нравственно-духовныхъ и тѣлесныхъ, ибо служеніе пастырское одно изъ самыхъ трудныхъ во всѣхъ отношеніяхъ!“* —Такъ, съ благословенія Божія, при дѣятельномъ сочувствіи Владыки—архицастыря, открыто давно желательное для духовенства общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Надзоръ за воспитанниками порученъ двоимъ преподавателямъ, коимъ предоставлены квартиры въ томъ же домѣ и вознагражденіе обоимъ въ объемѣ оклада, положеннаго помощнику инспектора, т. е. 750 руб., при чемъ старшему, какъ завѣдующему общежитіемъ во всѣхъ отношеніяхъ, 400 р. въ годъ, а младшему—250 руб. въ годъ. Общій порядокъ жизни и росписаніе кушаній на обѣдъ и ужинъ въ общежитіи установлены во всемъ подобно общежитію казенному.

Въ заключеніе рѣчи о семинаріи не излишне присовокупить, что изъ числа лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ семинаріи, многіе поступали для

продолженія образованія въ духовныя академіи и другія высшія учебныя заведенія, по окончаніи въ коихъ курса, съ честію занимають и проходятъ разнообразныя служебныя должности: начальниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, инспекторовъ народныхъ школъ, преподавателей гимназій, семинарій, духовныхъ и епархіальныхъ училищъ; очень многіе посвятили себя медицинѣ и нынѣ занимають мѣста врачей. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи занимали, отчасти и теперь занимають, профессорскія кафедры въ духовныхъ академіяхъ и университетахъ, какъ, напр., П. А. Милославскій (умершій) профессоръ метафизики въ Казанской духовной академіи; П. А. Юнгеровъ—профессоръ по кафедрѣ свящ. писанія ветхаго заветъ въ той же академіи; Н. М. Маліевъ Г. Н. Глинскій (†) въ Казанскомъ университетѣ; И. П. Скворцовъ—въ Харьковскомъ университетѣ; В. Д. Орловъ—въ Кіевскомъ университетѣ. Есть изъ воспитанниковъ духовной семинаріи чиновники при центральномъ духовномъ управленіи, напр., В. Н. Самуиловъ, А. Осѣцкій и пр.

Нельзя не помянуть добрымъ словомъ семинарію за истекшее пятидесятилѣтіе. Вѣчная память усопшимъ труженикамъ науки и многія лѣта пребывающимъ въ здравіи!!!

2) ЕПАРХІАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Самарское Епархіальное Женское училище открыто первоначально въ видѣ простаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, по указу св. Синода, отъ 24 февраля 1864 года. Объ открытіи этого училища особенно много заботился преосвященный Теофилъ. За неимѣніемъ средствъ, не представлялось возможнымъ ходатайствовать на первыхъ порахъ о болѣе надлежащемъ устройствѣ училища. Когда же средства училища возросли,—вслѣд-

ствіе распоряженія епархіального начальства—отчислять въ пользу училища по 2¹/₂ коп. съ приходнаго рубля кошелевой суммы епархіи, а также отъ устройства нѣсколькихъ лоттерей въ пользу училища, отъ взносов за обученіе своекоштныхъ воспитанницъ и отъ добровольныхъ пожертвованій,—то признано было возможнымъ испросить разрѣшеніе св. Синода на болѣе прочное устройство училища. Синодальный указъ послѣдовалъ отъ 24 февраля 1866 года и первоначальное училище для дѣвицъ духовнаго званія преобразовано въ трехклассное епархіальное женское училище, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Въ настоящее время это училище дѣйствуетъ по нормальному уставу епархіальныхъ училищъ, Высочайше утвержденному 20 сентября 1868 года. Въ 1875 году оно преобразовано въ шестиклассное—съ годичнымъ пребываніемъ въ каждомъ классѣ.

При открытіи своемъ, училище имѣло 5 своекоштныхъ и 8 епархіально-коштныхъ воспитанницъ. Число дѣвицъ, желающихъ получить образованіе въ училищѣ, возрастало быстро: къ 1876 году въ училищѣ было 161 воспитанница, въ 1885 году—272 воспитанницы и къ 1 января 1901 года въ немъ состояло 508 дѣвочекъ. Такое быстрое увеличеніе учащихся дѣвочекъ непрестанно озабочивало и мѣстныхъ архипастырей, и духовенство, и Совѣтъ училища. Въ виду этого, въ силу слагавшихся обстоятельствъ и давящей необходимости, приходилось къ существовавшему зданію училища дѣлать пристрой для открытія параллельныхъ отдѣленій. Въ настоящее время въ немъ съ большимъ неудобствомъ помѣщаются двѣнадцать классовъ, т. е. два нормальныхъ училища. Въ послѣднее время существуетъ проектъ,—по переходѣ духовной семинаріи въ новое зданіе, имѣющее быть построеннымъ за городомъ,—оставить основные классы училища въ настоящемъ зданіи, а всѣ

параллельные—перенести въ нынѣшнее семинарское зданіе, которое предположено къ продажѣ духовенству епархіи.

Число оканчивающихъ полный курсъ ученія дѣвицъ ежегодно увеличивалось въ зависимости отъ увеличенія общаго числа учащихся. Со времени открытія училища и по минувшій ¹⁸⁹⁹/1900 учебный годъ окончили курсъ 1301 воспитанница—и всѣ съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ.

Первоначально училище было открыто въ наемной квартирѣ, на Преображенской улицѣ, близъ Успенской церкви, въ которую воспитанницы и ходили къ богослуженію. Въ 1868 году епархіальное духовенство купило для училища на Саратовской улицѣ трехъ-этажный съ мезониномъ домъ, въ которомъ помѣщалась предъ тѣмъ духовная семинарія. Воспитанницы училища для присутствованія при богослуженіи посѣщали теперь Троицкую церковь, что было несовсѣмъ удобно. Дабы устранить это затрудненіе и въ виду того, что пріобрѣтенный вмѣстѣ съ домомъ дворовый участокъ земли представлялъ возможность сдѣлать большой пристрой съ особымъ помѣщеніемъ для домової церкви,—преосвященный Герасимъ предложилъ епархіальному Сѣзду духовенства сессіи 1869 года озаботиться устройствомъ храма при самомъ училищѣ. Духовенство съ великою радостію приняло это предложеніе и съ большою охотою отзывалось на него добровольными пожертвованіями, движимое желаніемъ, чтобы дѣвицы духовнаго званія получали образованіе и воспитаніе подъ сѣнію собственнаго храма. 14-го іюня 1870 года было положено основаніе пристроя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и храма. 9-го января 1872 года новоустроенный храмъ былъ освященъ преосвященнымъ Герасимомъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Первоначально, при открытіи своемъ и до 1869 года, училище управлялось Комитетомъ. Послѣ же преобразованія, оно, находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, управляется Совѣтомъ, въ которомъ нынѣ предсѣдателемъ состоитъ ректоръ духовной семинаріи, магистръ богословія, протоіерей Н. И. Боголюбскій и членами: начальница училища—Х. И. Виноградова,—инспекторъ классовъ, онъ же и законоучитель штатныхъ классовъ, протоіерей И. А. Панормовъ; члены отъ духовенства: протоіерей Н. И. Воронцовъ и священникъ И. И. Пиксановъ.

Кромѣ обычныхъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ училищѣ введено правильное и систематическое обученіе всѣхъ воспитанницъ пѣнію и—музыкѣ всѣхъ желающихъ и способныхъ ею заняться, каковыхъ—говоря безъ преувеличенія—всегда бываетъ не мало, благодаря талантливости и умѣнію пріохотить къ занятію музыкою безвозмездно завѣдующей этимъ предметомъ М. В. Богдановичъ.

3) САМАРСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Самарское мужское духовное училище образовано въ г. Самарѣ въ 1852 году, трехклассное, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Выпуски учениковъ производились въ немъ чрезъ каждые два года. Въ 1867 году оно, въ числѣ первыхъ въ Россіи, преобразовано на основаніи Высочайше утвержденнаго устава 14 мая того года; подъ дѣйствіемъ этого устава училище находилось до 1884 года, въ каковомъ году введены новые штаты и уставы духовныхъ училищъ. Выпуски учениковъ въ настоящее время производятся ежегодно. Нынѣ въ училищѣ—только четыре штатныхъ класса; пригготовительный классъ закрытъ въ 1889 году, за неимѣніемъ въ немъ особенной надобности.

До 1879 года училище помѣщалось въ наемныхъ квартирахъ, между прочимъ, въ частномъ домѣ купца Лаптева, въ которомъ до 1872 года находилась духовная семинарія, послѣ которой осталась и домовая церковь во имя праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, устроенная на добровольныя пожертвованія епархіи.

Въ 1878 году окружное духовенство приступило къ построенію нынѣ существующаго училищнаго корпуса, въ которомъ помѣщается квартира г. помощника смотрителя и надзирателей, столовая общежитія, спальни пансіонеровъ и залъ для занятій. Корпусъ этотъ выстроенъ на дворовомъ мѣстѣ, на которомъ до построенія нынѣ существующаго архіерейскаго дома, находилось временное помѣщеніе Самарскихъ епископовъ и крестовая, въ честь и память св. Сергія, Радонежскаго чудотворца, церковь. Мѣсто это принадлежало собственно окружному духовенству, которое и взяло его въ свое распоряженіе, когда купецъ Лаптевъ запросилъ слишкомъ высокую плату за аренду своего дома, занимаемаго дотолѣ духовнымъ училищемъ. Упомянутый выше корпусъ начать постройкою въ 1878 году и къ началу 1879/80 учебнаго года училище перешло въ занимаемое имъ нынѣ зданіе, которое служило прежде помѣщеніемъ для епископа, его канцеляріи и братіи крестовой церкви.

Въ первый годъ существованія училища въ немъ обучалось 177 мальчиковъ; въ настоящее время число ихъ возросло до 192. За все время существованія училища, по истекшій 1899/1900 учебный годъ, было 40 выпусковъ, при чемъ выпущено учениковъ по первому, второму и отчасти по третьему разряду 1397 человекъ.

До преобразованія училища штатъ начальствующихъ и учащихся состоялъ изъ пяти лицъ, въ томъ числѣ ректора или смотрителя и инспектора училища. Въ настоящее время училище, находясь подъ непосредственнымъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, под-

чинено Училищному Правленію, которое—подъ предсѣдательствомъ смотрителя училища—состоитъ: изъ его помощника, члена—одного изъ учителей и двухъ членовъ изъ числа священнослужителей училищнаго округа.

Нынѣ Правленіе училища составляютъ: смотритель—статскій совѣтникъ, Д. М. Смирновъ, помощникъ смотрителя—студентъ семинаріи Г. В. Кесаревъ, члены отъ духовенства: протоіерей Н. И. Ласточкинъ и священникъ П. М. Зефировъ и членъ изъ корпораціи наставниковъ—статскій совѣтникъ, Н. В. Пальмовъ.

4) БУГУРУСЛАНСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Бугурусланское духовное училище первоначально существовало въ гор. Бугульмѣ, гдѣ было открыто въ 1831 году. Учениковъ для училища выдѣлили изъ Уфимскаго училища, которыхъ въ 183²/₃ учебному году набралось 144. Въ 1851 году, съ открытіемъ Самарской епархіи, училище перешло въ вѣдѣніе Самарскаго архіерея, хотя по учебной части продолжало сноситься съ Уфимской семинаріей. Въ это время въ училищѣ было четыре класса: первый, второй, низшій и высшій, въ которыхъ учениковъ состояло 128. Училище имѣло свое помѣщеніе. На содержаніе личнаго состава и всего училища отпускалось 1200 руб. Для исполненія служительскихъ обязанностей посылались провинившіеся по должности и благоповеденію причетники.

Вскорѣ возникъ вопросъ о перенесеніи Бугульминскаго училища въ болѣе центральное мѣсто училищнаго учебнаго округа—въ гор. Бугурусланъ. Въ 1860 году было пріобрѣтено для училища пустопорожнее мѣсто въ 4200 квадр. саж., находящееся на окраинѣ города Бугуруслана. Къ 1862 году на средства Св. Синода на указанномъ мѣстѣ выстроено было для училища каменное зданіе. Въ это именно время училище и было переведено изъ гор. Бугульмы въ гор. Бугурусланъ. Зда-

ніе училища вскорѣ оказалось тѣснымъ и неудобнымъ; оно не могло вмѣстить всѣхъ епархіально-коштныхъ учениковъ: изъ 50 человѣкъ въ общежитіи помѣщалось до 35 человѣкъ, а остальные жили на частныхъ квартирахъ. Не было при училищѣ ни больницы, ни своей церкви. Къ богослуженію ученики ходили въ малопомѣстительный соборъ, а больница помѣщалась въ наемномъ домѣ.

Въ 1867 году училище было преобразовано. Открытый приготовительный классъ былъ помѣщенъ въ наемной квартирѣ. Въ 1875 году возникла мысль о постройкѣ на училищной усадьбѣ особаго зданія для помѣщенія больницы и приготовительнаго класса. Но вскорѣ это намѣреніе было оставлено; взамѣнъ его было предположено къ существовавшему уже училищному каменному зданію сдѣлать пристрой съ тѣмъ, чтобы во всемъ корпусѣ могли быть помѣщены всѣ классы, квартиры — смотрителя, его помощника, надзирателей и общежитіе, а для больницы — выстроить особое помѣщеніе. Приступлено было къ изысканію средствъ, а затѣмъ началась переписка съ центральнымъ управленіемъ. Къ 1892 году были составлены планы и смѣты, а съ весны этого года, при преосвященномъ Владимірѣ, нынѣ митрополитѣ Московскомъ, начаты были работы по постройкѣ. Къ 1-му сентября 1894 года всѣ работы были окончены и съ благословенія Преосвященнѣйшаго Гурія, нынѣшняго епископа Самарскаго, означеннаго 1-го сентября торжественно освящено училищное зданіе. 18-го того же сентября самимъ уже Преосвященнымъ Гуріемъ освящена и училищная церковь во имя собора Архистратига Божія Михаила и прочихъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ.

Общежитіе при училищѣ было рассчитано на 150 человѣкъ; но желающихъ поступить въ оное оказалось болѣе 160. Чтобы дать возможность помѣщаться въ

училищномъ общежитіи всѣмъ желающимъ, въ 1897 году на училищной усадьбѣ выстроено на училищныя экономическія суммы особое деревянное зданіе для квартиры смотрителя, прежде находившейся въ самомъ училищномъ зданіи, а теперь приспособленной для общежитія.

Къ 1 января 1901 года учениковъ въ Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ состояло 150 человѣкъ.

За 50 лѣтъ нахожденія Бугурусланскаго духовнаго училища подъ вѣдѣніемъ Самарскихъ епископовъ, въ немъ былъ 41 выпускъ учениковъ; окончившихъ полный курсъ ученія было около 800 человѣкъ.

Правленіе училища въ настоящее время составляютъ: смотритель училища—статскій совѣтникъ М. И. Орлинъ, его помощникъ—коллежскій совѣтникъ М. И. Тарановичъ; члены отъ духовенства—священники: И. П. Смирновъ и А. Н. Смирновъ и членъ отъ корпорации учителей—статскій совѣтникъ П. И. Столповъ.

Въ настоящее время училище находится подъ дѣйствіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1884 году уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ.

5) НИКОЛАЕВСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Николаевское духовное училище открыто 5 сентября 1860 года. Почти за все время своего существованія это училище въ квартирномъ отношеніи находилось въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ: первые четырнадцать лѣтъ оно помѣщалось въ дурно обставленныхъ квартирахъ, а слѣдующіе 25 лѣтъ занимало хотя и собственный, но совсѣмъ не приспособленный для учебныхъ цѣлей домъ.

По неимѣнію общежитія, ученики училища жили на частныхъ квартирахъ,—нѣкоторые на полномъ хозяйскомъ содержаніи, другіе же нанимали отъ хозяевъ только квартиру, а содержаніе имѣли свое. Положеніе

сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей было по-истинѣ плачевное: до 1867 года на содержаніе пансіонера полнаго отпускалось 28 р. 15 к., а на полупансіонера— 14 р.; на эти деньги ученикъ долженъ былъ прокормиться и одѣться. Съ преобразованіемъ училища въ 1867 году,—учебно-воспитательная и экономическая части его были поставлены на новыхъ, лучшихъ началахъ. Съ приобрѣтеніемъ въ 1874 году собственнаго дома, потребность въ болѣе благоустроенномъ зданіи для училища и общежитія при немъ не прекратилась, что вполне сознавало и Правленіе училища, и окружные съѣзды духовенства, и посѣщавшіе училище ревизоры: Григоревскій, Миропольскій и Докучаевъ. Духовенство всемирно старалось объ изысканіи средствъ для исполненія своего завѣтнаго желанія; но только въ 1891 году сіе намѣреніе получило надлежащее движеніе. По ходатайству училищнаго Правленія, Николаевская городская дума уступила бесплатно подъ постройку новаго зданія Николаевского духовнаго училища (въ указанномъ году) одиннадцать мѣстъ; къ нимъ Правленіе училища прикупило еще два мѣста, такъ—что въ настоящее время училищный участокъ земли занимаетъ собою цѣлый кварталъ, мѣрою въ длину 90 саж. и въ ширину 70 саж. Въ томъ же году епархіальный архитекторъ Т. С. Хилинскій составилъ проэктъ зданія училища, разсмотрѣнный окружнымъ духовенствомъ на съѣздѣ 1892 года. Проэктъ этотъ представленъ былъ преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ, 5 января 1893 года на разсмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ постройка зданія оттянулась. 27 апрѣля 1897 года былъ положенъ первый камень сооружаемаго зданія; 7-го сентября 1899 года оно было окончено во всѣхъ частяхъ, 10 сентября сдано въ вѣдѣніе Правленія училища, а 20 сентября освящено преосвященнѣйшимъ Гуріемъ.

Въ теченіе сорока-лѣтняго своего существованія училище имѣло девять смотрителей, пережило столько же помощниковъ смотрителя и болѣе 30 человѣкъ учителей. За это же время оно выпустило окончившими курсъ ученія болѣе 600 человѣкъ, изъ коихъ многіе, прошедши среднюю школу—духовную семинарію, поступали въ высшія духовныя и свѣтскія учебныя заведенія и затѣмъ съ пользою для церкви и отечества проходили и проходятъ свое служеніе.

Правленіе училища въ настоящее время составляютъ: предсѣдатель—смотритель училища, священникъ І. В. Майерановъ; помощникъ его—титулярный совѣтникъ П. В. Руссовъ; члены отъ окружнаго духовенства—протоіерей Ѳ. Ѳ. Лебедевъ и священникъ В. И. Парадоксовъ и членъ изъ корпораціи учителей, надворный совѣтникъ Е. М. Розановъ.

Подобно Самарскому и Бугурусланскому училищамъ, Николаевское духовное училище находится подъ дѣйствіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1884 году уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ.

САМАРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Самарская губернія обильна раскольниками разныхъ толковъ и послѣдователями всевозможныхъ сектъ, въ ней имѣютъ мѣсто даже и язычники. «Жатва много для проповѣди евангельской», говорилъ преосвященный Герасимъ; а между тѣмъ, по малому числу храмовъ и священнослужителей, сравнительно съ обширнымъ пространствомъ губерніи и численностію ея населенія, «дѣлателей мало». *) Это обстоятельство побудило преосвященнаго Герасима, съ разрѣшенія высшей духовной власти, образовать въ епархіи до пяти миссіонерскихъ становъ,—открыть до 400 приходскихъ школъ, изъ ко-

*) Самарскія Епарх. Вѣд. 1871 г. № 6.

торыхъ въ нѣсколькихъ учились и дѣти магометанъ и молоканъ,—ввести при многихъ церквахъ воскресныя собесѣдованія для назиданія православныхъ, а частію для объясненія заблужденій раскольниковъ и сектантовъ. Но этихъ мѣропріятій для обеспеченія торжества православія въ обширной Самарской епархіи, по замѣчанію того же преосвященнаго, оказалось недостаточно по значительному числу раскольниковъ, магометанъ и язычниковъ. При открытіи мѣстнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества, архипастырь въ своей рѣчи говорилъ: „Море великое предъ нами и пространное, а духовно—рыбарская мрежа сослужителей нашихъ могла охватить только незначительное пространство и уловить, при помощи Божіей, только около 1000 душъ для св. церкви въ теченіи пяти лѣтъ... Мы нуждаемся поэтому, продолжалъ онъ, въ свободныхъ отъ заботъ по приходамъ миссіонерахъ, еще болѣе—въ средствахъ, необходимыхъ для ихъ содержанія, для заведенія при ихъ станахъ училищъ, библіотекъ, больницъ.“ *) На этомъ основаніи 28 февраля 1871 года въ гор. Самарѣ открытъ Комитетъ православнаго миссіонерскаго общества.

Цѣль комитета: 1) ближайшая забота объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ заведеній; 2) содѣйствіе миссіонерамъ въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ; 3) изысканіе способовъ къ достиженію благосостоянія миссій.

Комитетъ былъ торжественно открытъ Предсѣдателемъ его—преосвященнымъ Герасимомъ, въ залѣ Дворянскаго собранія, при чемъ были избраны: товарищемъ предсѣдателя—дѣйств. ст. сов. Л. Б. Тургеневъ, членами: ректоръ духовной семинаріи—архимандритъ Владиміръ, соборный протоіерей І. Е. Халколивановъ, вице-губернаторъ В. Д. Левшинъ, предсѣдатель Самар-

---

*) Тамъ же.

ской Уѣздной Земской управы П. С. Крыловъ, купцы: М. И. Гладковъ и С. У. Субботинъ; послѣдній избранъ и казначеемъ Комитета. Дѣлопроизводителемъ же послѣдняго назначенъ былъ секретарь Духовной Консistoriи В. И. Калатузовъ. Дѣйствительныхъ членовъ Комитета, обязавшихся ежегоднымъ трехъ-рублевымъ взносомъ на нужды миссиі, было—въ годъ открытія Комитета 252 человека.

Епархіальное начальство при содѣйствіи Комитета, для духовной борьбы съ послѣдователями раскольническихъ толковъ поповщины и безпоповщины, а равно съ разными раціоналистическими сектами, въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи завело особыхъ миссіонеровъ, которыхъ Комитетъ и снабжалъ необходимыми книгами; нѣкоторымъ выдавалъ единовременныя денежныя пособія, а иныхъ содержалъ на постоянномъ жалованьи.

Для борьбы съ язычествомъ, къ которому привержены преимущественно чуваші, Комитетъ съ 1879 года открылъ—существующую и доселѣ—школу въ селѣ Турармѣ, Бугульминскаго уѣзда.

При Комитетѣ существуетъ библіотека, начало которой положилъ своимъ личнымъ пожертвованіемъ преосвященный Герасимъ. Въ нее по преимуществу приобрѣтались старопечатныя книги, уважаемыя раскольниками, а равно и такія, въ которыхъ излагается и изъясняется положительное ученіе православной Церкви, содержится ученіе сектантовъ, исторія и полемика ихъ и раскольниковъ.

До прибытія на Самарскую кафедру преосвященнаго Гурія, Комитетъ удѣлялъ сравнительно мало вниманія инородцамъ и магометанамъ, населяющимъ губернію. А между тѣмъ въ предѣлахъ ея числится до 284¹/₂ тысячъ магометанъ, къ которымъ принадлежатъ татары, башкиры и вотяки,—около 3¹/₂ тысячъ идолопоклонниковъ, къ которымъ почти исключительно принадлежатъ

чуваши—поклонники „керемети“ и около 1600 человек евреевъ и караймовъ. Кромѣ того, весьма многіе обращенные изъ поименованныхъ инородцевъ, хотя и значатся христіанами; но по своимъ понятіямъ и жизни настолько далеки отъ христіанства, что, оставленные внѣ пастырскаго вліянія и руководства, легко могутъ отпасть отъ св. церкви;—тѣмъ болѣе, что эти инородцы въ большинствѣ случаевъ живутъ въ сосѣдствѣ съ татарами-мусульманами, имѣющими склонность къ пропагандѣ ислама, которая, благодаря нѣкоторой близости языка, а часто и матеріальной зависимости инородцевъ—чувашъ и вотяковъ отъ татаръ-мусульманъ, легко послѣднимъ удается.

Преосвященный Гурій, по прибытіи своемъ на Самарскую кафедру, обратилъ серьезное и вмѣстѣ съ тѣмъ отеческое вниманіе на инородцевъ епархіи, нуждающихся и въ христіанскомъ просвѣщеніи, и въ поддержкѣ противу натиска духовныхъ волковъ. Поэтому въ 1894 году въ Комитетѣ поднятъ былъ вопросъ о необходимости имѣть для Самарской епархіи свою инородческую миссію,—на началахъ миссій Сибирскихъ епархій, гдѣ имѣются среди инородческихъ селеній миссіонерскіе станы и гдѣ особые миссіонеры трудятся надъ просвѣщеніемъ инородцевъ свѣтомъ Христова ученія, обѣзжая ихъ поселенія. Примѣнительно къ этому, членъ Комитета, протоіерей В. В. Лаврскій, выработалъ и проэктъ миссіи. Но проэктъ этотъ былъ оставленъ, потому что Преосвященнѣйшій Гурій, какъ опытно знакомый съ дѣломъ миссіи среди инородцевъ, обратилъ вниманіе Комитета на затруднительность примѣненія въ Самарской епархіи тѣхъ же началъ миссіонерской дѣятельности, какія положены въ основу послѣдней въ Сибирскихъ епархіяхъ. Взамѣнъ этого онъ указалъ новые пути и средства для христіанскаго воздѣйствія на инородцевъ Самарской епархіи; обѣщая при этомъ и свое

личное содѣйствіе Комитету. Преосвященный Гурій высказалъ, что, если во главѣ инородческихъ приходовъ Самарской епархіи будутъ поставлены священники изъ инородцевъ, получившихъ надлежащее для своего положенія образованіе, или же и изъ русскихъ, но хорошо владѣющихъ инородческимъ языкомъ, и если при этомъ священникамъ инородческихъ приходовъ будетъ поставлено въ обязанность чаще объѣзжать инородческія деревни, совершать въ нихъ богослуженіе на инородческомъ языкѣ и содѣйствовать устройству и улучшенію въ этихъ деревняхъ церковныхъ школъ и т. п.; то необходимость особой миссіи, подобной Сибирскимъ, для Самарской епархіи устранилась *).

Согласно этого, дѣятельность Комитета теперь по преимуществу обращена на инородцевъ—язычниковъ и магометанъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи, и на утвержденіе обращенныхъ въ христіанство чувашъ, вотяковъ, магометанъ и другихъ инородцевъ въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ христіанской жизни.

Преосвященный предсѣдатель Комитета первый подаетъ примѣръ ревностной миссіонерской дѣятельности въ указанномъ направленіи. Не говоря уже о постоянномъ замѣщеніи священническихъ, псаломщическихъ и учительскихъ въ церковныхъ школахъ мѣстъ въ инородческихъ приходахъ епархіи окончившими курсъ ученія Казанской учительской семинаріи, или Симбирской учительско-чувашской школы, или привлеченіи такихъ лицъ изъ Казанской, Симбирской и Уфимской епархій на службу въ Самарскую епархію, онъ, съ цѣлю лучшаго ознакомленія съ положеніемъ и нуждами инородческой епархіальной миссіи и вообще для возбужденія въ призванныхъ имъ въ среду инородцевъ дѣятеляхъ духа миссіонерства, предпринималъ рядъ чисто миссіонерскихъ поѣздокъ по инородческимъ селеніямъ Бу-

*) Отчетъ Комитета за 1897 г., стр. 2—4.

гурусланскаго, Бугульминскаго и Ставропольскаго уѣздовъ. При этомъ Владыка совершалъ въ инородческихъ селеніяхъ торжественныя богослуженія, предлагалъ — чрезъ переводчиковъ — соотвѣтственно духовнымъ потребностямъ мѣстныхъ инородцевъ поученія и бесѣды о христіанской вѣрѣ и жизни, отечески обличалъ языческіе обычаи и вѣрованія чувашъ, укрѣплялъ въ христіанской вѣрѣ крестившихся татаръ, посѣщалъ инородческія школы, всматриваясь въ нужды ихъ, самъ провѣрялъ познанія учащихся, давалъ руководственные наставленія, указывалъ мѣры къ возвышенію миссіонерской дѣятельности и т. п. Эти посѣщенія Владыки и его бесѣды съ инородцами имѣютъ неотразимое вліяніе какъ на инородцевъ, такъ и на просвѣтителей ихъ: въ первыхъ бесѣды Владыки укрѣпляютъ вѣру, а въ послѣднихъ поддерживаютъ бодрость и готовность къ еще болѣе ревностной миссіонерской дѣятельности.

Благотворная дѣятельность Комитета, съ самаго открытія его, проявлялась и проявляется въ томъ, что трудами комитетскихъ миссіонеровъ значительно ослабляется пропаганда раскольниковъ и сектантовъ между православными, а въ послѣдніе годы пропаганда ислама среди инородцевъ; съ другой стороны, ежегодно были и до послѣдняго времени продолжаютъ совершаться обращенія къ православію до ста и болѣе человекъ ежегодно.

Изъ отчета Комитета за 1899 годъ *) усматривается, что на средства Миссіонерскаго общества въ предѣлахъ Самарской епархіи содержались: 1) 16 инородческихъ школъ, 2) учащіе въ Юреевской и Иглайкинской церковныхъ школахъ, 3) три стипендіатки въ Симбирской чувашской школѣ. Всего въ 1899 году на средства Комитета, Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, казны, сель-

---

*) Въ моментъ писанія сего очерка, отчета Комитета за 1900 г. не опубликовано.

скихъ обществъ, разныхъ учрежденій и лицъ, въ инородческихъ селеніяхъ содержалось: 17 церквей-школъ, 93 церковно-приходскихъ и 158 школъ грамоты. Дѣятелей на нивѣ инородческой миссіи за тотъ же годъ, свободно владѣющихъ инородческими языками, было: 74 священника (изъ нихъ—27 русскихъ), 17 діаконовъ (изъ нихъ—5 русскихъ), 37 псаломщиковъ (изъ нихъ—17 русскихъ), 107 учителей (изъ нихъ—75 русскихъ) и 16 учительницъ (изъ нихъ—9 русскихъ); тогда какъ шесть лѣтъ тому назадъ священниковъ, вполнѣ владѣющихъ инородческимъ языкомъ, было только *три*.

Обучавшихся во всѣхъ инородческихъ школахъ было въ 189^{8/9} учебномъ году: мальчиковъ 7609 и дѣвочекъ 2600, всего 10209 человекъ.

За свою полезную дѣятельность Комитетъ въ 1884 году удостоился Всемилоствѣйшей благодарности Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Къ 1900 году пожизненными членами Комитета состояли и теперь состоятъ: 1) Его Высокопреосвященство, Владиміръ, Митрополитъ Московскій; 2) преосвященнѣйшій Гурій, епископъ Самарскій; 3) Никоновъ Ѳ. И. купецъ; 4) Бѣлгородскій В. И. священникъ; 5) Розовъ Г., священникъ; 6) Орловъ А. С. священникъ и 7) Самсоновъ Т. Ф. мѣщанинъ. Дѣйствительныхъ членовъ общества, при его Самарскомъ комитетѣ, къ тому же году состояло 570.

Личный составъ Комитета въ настоящее время состоитъ изъ предсѣдателя—преосвященнѣйшаго Гурія, епископа Самарскаго и Ставропольскаго; товарища его—г. начальника Самарской губерніи, Двора Его Императорскаго Величества Гофмейстера, А. С. Брянчанинова; членовъ: вице-губернатора дѣйств. статск. сов. В. Г. Кондоиди, каѳедральнаго протоіерея В. В. Лаврскаго;

ректора духовной семинаріи, протоіерея Н. И. Боголюбскаго, протоіереевъ: А. В. Жданова и Н. И. Ласточкина; статскаго совѣтника П. А. Арапова; законоучителя гимназій—священника П. П. Алексѣевскаго (онъ же и библіотекаръ), дѣйствит. статск. сов. П. Н. Рузскаго; коллежскаго ассесора В. Ѳ. Іорданскаго и казначея—священника І. Г. Веновольскаго. Дѣлопроизводителемъ Комитета состоитъ священникъ А. С. Орловъ.

Для полноты очерка дѣятельности Комитета необходимо сдѣлать еще слѣдующія добавленія:

1. Что касается просвѣщенія инородцевъ Самарской епархіи посредствомъ школы, то бывшій въ августѣ мѣсяцѣ 1899 году въ гор. Самарѣ „Съѣздъ дѣятелей и руководителей инородческаго просвѣщенія“ вполне одобрилъ какъ существующую въ Самарской епархіи систему школьнаго образованія инородцевъ, такъ и тѣ мѣры, какія предпринимались и предпринимаются здѣсь для возвышенія успѣховъ этого дѣла.

II. Сообразно съ отмѣченнымъ выше направленіемъ Комитета,—въ смыслѣ преимущественнаго вниманія къ инородцамъ,—и библіотека Комитета подверглась нѣкоторой реорганизаціи, а именно: книги по противураскольнической и противусектантской литературѣ выдѣлены изъ состава Комитетской библіотеки и переданы въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства; въ библіотекѣ же Комитета оставлены книги, имѣющія лишь прямое отношеніе къ миссіонерской дѣятельности среди мѣстныхъ язычниковъ,—къ вѣрованіямъ инородцевъ епархіи и къ миссіонерству противумусульманскому.

III. Въ настоящее время въ епархіи состоятъ на службѣ три епархіальныхъ миссіонера—одинъ противураскольнической и два противусектантскихъ, а именно: священникъ Д. А. Александровъ, священникъ Е. В. Кесаревъ и кандидатъ богословія—г. Н. Мисниковъ. Кромѣ нихъ, состоятъ миссіонерами и ихъ помощниками

лица, хотя не имѣющія и средняго образованія, но вышедшія изъ среды раскольниковъ и сектантовъ, а потому хорошо освѣдомленные въ той или иной области раскола и сектантства и весьма полезныя для православія.

IV) Комитетъ съ великою скорбію извѣстился о смерти, — послѣдовавшей 15 іюня 1900 года, — долголѣтней и усердной своей сотрудницы, самарской мѣщанки Е. В. Мелковой, о которой необходимо сказать нѣсколько словъ. Воспитанная въ семьѣ богатыхъ родителей, имѣвшихъ дѣловыя сношенія съ казаками — старообрядцами (мнимыми), Екатерина Васильевна съ дѣтства познакомилась съ раскольниками разныхъ согласій, часто приходившими и пріѣзжавшими въ домъ ея отца. Простыя, душевныя бесѣды съ глаголемыми старообрядцами возбудили во впечатлительной душѣ молодой дѣвицы сильное влеченіе къ миссіонерской дѣятельности. Сватовство молодаго раскольника подало Екатеринѣ Васильевнѣ благопріятный случай къ проявленію миссіонерскаго служенія, — и она вышла за-мужъ только тогда, когда успѣла вполне утвердить въ истинной вѣрѣ своего будущаго мужа. Семейная жизнь не отвлекла Е. В. отъ миссіонерскаго дѣла, а даже еще болѣе приблизила къ нему. Со времени замужества Е. В-ны, домъ молодыхъ Мелковыхъ въ гор. Самарѣ (съ 1871 г.) сталъ мѣстомъ собранія всѣхъ, ищущихъ разрѣшенія своихъ духовныхъ недоумѣній и сомнѣній. Сюда приходили жаждущіе услышать простое, но живое слово объ истинной вѣрѣ; здѣсь мирно сходились для бесѣды и глаголемые старообрядцы многоразличныхъ согласій, и всевозможные сектанты, и іудеи, и могометане... Такъ, въ домѣ Е. В-ны устраивались сами собою частныя простыя собесѣдованія между православными съ одной стороны и раскольниками, сектантами и другими иновѣрцами — съ другой. Нерѣдко послѣ такихъ душевныхъ бесѣдъ происходили трогательные случаи присоединенія къ православію.

Вся жизнь этой замѣчательной женщины (съ 1872 года и по день кончины) была подвигомъ на пользу православія. Не жалѣя ни трудовъ своихъ, ни времени, ни средствъ, Е. В. Мелкова съ сердечною ласкою встрѣчала всѣхъ новообращенныхъ, приходившихъ къ ней и желавшихъ найти въ ея домѣ прибѣжище и защиту отъ преслѣдованія бывшихъ своихъ единовѣрцевъ; всѣми посильными мѣрами она ограждала и устроила своихъ духовныхъ дѣтей, наставляя и утверждая ихъ въ истинной вѣрѣ. По присоединеніи къ православію, дѣтей младшаго возраста она помѣщала въ школы, — молодыхъ людей пристраивала къ должностямъ; устраивала браки новообращенныхъ и снабжала ихъ всѣмъ необходимымъ для перваго обзаведенія по хозяйству; не оставляла она новообращенныхъ и въ послѣднія минуты жизни, напутствуя христіанскимъ утѣшеніемъ и, въ случаѣ смерти, принимала на себя хлопоты и расходы по погребенію и возможно торжественному поминавленію усопшихъ.

Самоотверженные миссіонерскіе труды Е. В. Мелковой въ теченіе многихъ лѣтъ по достоинству оцѣнены высшею духовною властію: по представленію Самарскаго епископа Серафима, православная труженица на пользу церкви Христовой получила отъ Св. Синода въ награду святую Библію и грамоту съ архипастырскимъ благословеніемъ.

Миръ праху твоему, вѣрная раба Господня!

САМАРСКОЕ АЛЕКСІЕВСКОЕ БРАТСТВО.

На имя его преосвященства, бывшаго епископа Самарскаго — Владиміра, нынѣ Митрополита Московскаго, въ началѣ 1892 года поступилъ отъ нѣкоторыхъ жителей гор. Самары нижеслѣдующій адресъ:

«Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Оживленіе въ духовенствѣ дѣятельности нравственно-просвѣтительной, составляющее отрадное явле-

ніе нашего времени въ жизни всей православной русской церкви, усматриваемое — несомнѣнно — и въ епархіи, ввѣренной Архипастырскому водительство Вашего Преосвященства, не можетъ не возбуждать сочувственнаго движенія и въ мѣстномъ обществѣ.

Любовь и довѣріе простаго народа къ открываемымъ для него церковно-приходскимъ школамъ указываютъ, въ частности, одинъ изъ предметовъ совмѣстной съ духовенствомъ дѣятельности общества на пользу просвѣщенія въ духѣ вѣры православной и предавности православной Христовой церкви. Но не одинъ простой русскій народъ любитъ церковное учительство: образованное русское общество тоже умѣетъ цѣнить и уважать живое слово архипастырей и пастырей церкви. Возбужденіе въ обществѣ серьезнаго отношенія къ вопросамъ жизни, къ принципамъ и теоріямъ морали въ частности, внутренняя потребность общества разобратся въ своихъ, большею частію, на вѣру принятыхъ убѣжденіяхъ, доказывается уже тѣмъ однимъ, что въ настоящее время ученые и писатели, занимающіеся подобнаго рода вопросами, не только имѣютъ свой кругъ усердныхъ читателей, но и составляютъ предметъ оживленныхъ разсужденій и споровъ. А это служитъ ручательствомъ, что и слово православнаго пастыря по различнымъ вопросамъ науки и жизни, вѣроученія и правоученія найдетъ себѣ въ образованномъ обществѣ слушателей и многимъ изъ нихъ будетъ на пользу.

Соединеніе въ одно братство духовенства и общества, въ интересахъ духовно-просвѣтительной дѣятельности, смѣемъ надѣяться, могло бы сопровождаться благими послѣдствіями для дѣла духовнаго просвѣщенія православнаго народа въ нашей мѣстности, могло бы послужить къ расширенію, возвышенію и усиленію образованія въ духѣ православія и церковности.

Съ такими надеждами мы желали бы, Преосвящен-

нѣйшій Владыко, положить начало Братства, дѣятельность котораго намѣчается въ представляемомъ при семъ проектѣ устава этого „Братства“.

Святитель Алексій Московскій и всея Русіи, съ именемъ котораго соединяются мѣстные преданія о первыхъ сѣменахъ христіанскаго просвѣщенія въ здѣшнемъ, тогда еще инородческомъ, краѣ, да будетъ нашему Братству святымъ покровителемъ и живымъ примѣромъ просвѣщенной ревности къ дѣлу духовно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Не откажите, Преосвященнѣйшій Владыко, въ Архипастырскомъ утвержденіи такого Братства.»

На семъ адресѣ послѣдовала такая резолюція его преосвященства: „1892 г. февраля 10. Съ благословеніемъ Божиимъ разрѣшаю учредить Самарское Епархіальное Братство во имя святителя Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца и приступить къ исполненію по приложенному уставу“.

12-го февраля того же года, въ день памяти святителя Алексія, послѣ божественной литургіи и крестнаго хода изъ церкви св. Алексія къ часовнѣ, сооруженной въ его же память, состоялось торжественное открытіе братства въ залѣ городской думы, гдѣ, на основаніи одного изъ §§ устава Братства, закрытою баллотировкою избраны двѣнадцать членовъ Совѣта, которому поручено управленіе дѣлами Братства. Избранными оказались: Предсѣдателемъ — ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ (нынѣ епископъ Острожскій, викарій Волынской епархіи); первымъ его товарищемъ — кафедральный протоіерей В. В. Лаврскій, вторымъ товарищемъ — священникъ (нынѣ протоіерей и ректоръ семинаріи) Н. И. Боголюбскій; членами: дѣйствительные статскіе совѣтники — В. И. Авненковъ, П. В. Алабинъ (нынѣ оба умершіе), П. Н. Рузскій, А. П. Херувимовъ; директоръ народныхъ училищъ — статскій совѣтникъ М.

Н. Грифцовъ; секретарь духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ В. И. Калатuzовъ (нынѣ уже умершій); протоіереи — А. В. Ждановъ, И. В. Масловъ и священникъ (нынѣ протоіерей) И. А. Панормовъ.

Братство главную и преимущественную свою дѣятельность обращаетъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа, содѣйствуя духовенству бѣднѣйшихъ селеній епархіи въ поддержаніи существующихъ церковныхъ и воскресныхъ школъ, снабженіемъ ихъ учебниками и учебными пособіями, одобренными къ употребленію въ оныхъ, или бесплатно, или—по удешевленнымъ цѣнамъ, или—въ кредитъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Тѣмъ же путемъ Совѣтъ Братства постоянно стремится содѣйствовать увеличенію церковно-приходскихъ библіотекъ, принимаетъ на себя посредничество по выпискѣ и доставкѣ книгъ отъ издателей и книгопродавцевъ, не преслѣдуя при этомъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ въ пользу Братства. Въ гор. Самарѣ, равно и въ уѣздныхъ городахъ и въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ и центральныхъ селеніяхъ епархіи, Совѣтъ Братства давно уже открылъ и теперь поддерживаетъ склады учебниковъ, учебныхъ пособій для церковныхъ и воскресныхъ школъ, а также иконъ, крестиковъ, брошюръ, книгъ и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Заботясь о развитіи въ епархіи церковнаго пѣнія въ духѣ древнихъ церковныхъ напѣвовъ, Совѣтъ Братства на отпуславшіеся Общимъ Собраніемъ братчиковъ 300 руб. приглашалъ въ церковно-приходскія школы гор. Самары особыхъ лицъ, способныхъ обучать церковному пѣнію; а нѣкоторые изъ сельскихъ церковно-приходскихъ хоровъ снабжалъ бесплатно печатными нотными переложеніями. Въ 1900 году подъ завѣдываніемъ и руководствомъ члена Совѣта Братства — священника В. Ѳ. Лебедева открыты въ гор. Самарѣ—для любви-

телей—бесплатные курсы церковного пѣнія, которое теоретически и практически преподается мѣстными знатоками.

Съ первыхъ дней своего существованія, Братство имѣетъ особое попеченіе о правильномъ веденіи публичныхъ чтеній религіозно-нравственного содержанія. Чтенія эти, по вырабатываемой ежегодно программѣ, ведутся въ вечерніе часы cadaго воскреснаго дня въ зданіи Городской Думы. Лекторами, кромѣ братчиковъ—священниковъ гор. Самары, выступаютъ преподаватели и мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ 1900 году Совѣту Братства удалось привести въ исполненіе и еще одно свое предположеніе, относящееся къ дѣлу духовнаго просвѣщенія, а именно открытіе публичныхъ богословскихъ чтеній для слушателей изъ образованныхъ классовъ общества. Биржевой Комитетъ гор. Самары еще въ прошедшемъ году сочувственно отозвался на просьбу предсѣдателя Совѣта Братства о разрѣшеніи вести вышеозначенныя чтенія въ залѣ Биржи по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ. Въ настоящемъ году Совѣтъ воспользовался даннымъ разрѣшеніемъ. Составился кружокъ изъ лицъ учебно-воспитательнаго персонала духовно-учебныхъ заведеній города, съ академическимъ образованіемъ, выразившихъ готовность приготовить по одной лекціи въ Биржевомъ залѣ. Рядъ лекцій открылъ о. ректоръ семинаріи, протоіерей Н. И. Боголюбскій, чтеніемъ: „о господствующемъ направленіи современной культуры и объ отраженіи этого направленія въ жизни.“ На чтеніяхъ бываетъ множество публики изъ разныхъ классовъ общества. Остается пожелать, чтобы эти чтенія вызвали интересъ и сочувствіе въ публикѣ, ищущей научно-христіанскаго освѣщенія важнѣйшихъ вопросовъ современной мысли и жизни.

Кромѣ Епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго Общества и Алексіевскаго Братства, къ учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлю распространенія Слова Божія и религіозно — нравственнаго просвѣщенія въ епархіи, нужно отнести *Самарскія Епархіальныя Вѣдомости* и *Самарскій Епархіальный Училищный Совѣтъ*.

Самарскія Епархіальныя Вѣдомости получили начало 1-го января 1867 года. Однимъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ, вызвавшихъ изданіе *Вѣдомостей*, было намѣреніе помѣщать въ нихъ статьи, по выраженію преосвященнаго Герасима, «для вразумленія блуждающихъ въ двора св. церкви и поддержанія колеблющихся, по легкомыслію, въ православной вѣрѣ.» *)

Открытыя съ двумя частями (официальною и неофициальною), вѣдомости сохранили ихъ и до настоящаго времени. Въ официальной части печатаются касающіеся епархіи указы св. Синода, извѣстія по обще-церковному управленію, распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства и разныя епархіальныя извѣстія. Неофициальная часть заключаетъ въ себѣ: статьи религіозно-нравственнаго содержанія, составленныя трудами почти исключительно мѣстнаго духовенства; статьи относительно современной исторіи и жизни епархіи, — статьи, касающіяся устройства быта духовенства, учебно — воспитательнаго дѣла и успѣховъ проповѣди Слова Божія въ краѣ. «По справедливости мы должны замѣтить,» сказалъ П. В. Алабинъ, «что Самарскія Епархіальныя Вѣдомости — однѣ изъ самыхъ полезныхъ, добросовѣстныхъ и интересныхъ епархіальныхъ Вѣдомостей Имперіи.» **) Такой характеръ онѣ продолжаютъ выдерживать и нынѣ.

Въ настоящее время *Вѣдомости* издаются Алексіевскимъ въ гор. Самарѣ Братствомъ. Редакторомъ ихъ

*) Самарскія Епархіальныя Вѣдомости за 1867 г., № 23 и 1871 г. № 6.

**) Трехъ — вѣковая годовщина гор. Самары. 1887 г., стр. 46.

состоить членъ совѣта Братства—ректоръ семинаріи протоіерей Н. И. Боголюбскій.

Самарскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, учрежденный на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 13 день іюня мѣсяца 1884 года „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“, открытъ въ гор. Самарѣ пятаго октября 1884 года. Заботясь, по указаніямъ епархіальнаго преосвященнаго, о благоустроеніи существующихъ и объ открытіи и содержаніи новыхъ церковныхъ школъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ разсматриваетъ отчеты епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ и уѣздныхъ отдѣленій о состояніи оныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, представляетъ епархіальному преосвященному свои соображенія о мѣрахъ, могущихъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви, даетъ руководственныя разъясненія по возбуждаемымъ уѣздными отдѣленіями вопросамъ и пр.

Предсѣдателемъ Совѣта въ настоящее время состоитъ кандидатъ богословія, протоіерей И. В. Масловъ—членами: протоіереи—Н. И. Ласточкинъ, Е. Н. Веригинъ, А. М. Матюшенскій (онъ же епархіальный наблюдатель); священники: П. П. Алексѣевскій, К. Θ. Ивановъ (онъ же и казначей Совѣта); директоръ народныхъ училищъ Самарской губерніи, статскій совѣтникъ М. Н. Грифцовъ; предсѣдатель Самарской губернской земской управы В. Н. Карамзинъ; секретарь духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ В. Θ. Іорданскій, кандидатъ правъ Е. О. Юринъ, статскій совѣтникъ П. А. Преображенскій, надворный совѣтникъ С. И. Преображенскій, коллежскій ассесоръ Б. А. де—Маке. Дѣлопроизводителемъ совѣта состоитъ преподаватель мѣстной духовной семинаріи, кандидатъ богословія, К. А. Казанскій.

Много было говорено и говорится въ обществѣ и литературѣ о мѣрахъ къ улучшенію быта православнаго духовенства—не въ интересахъ собственно этого сословія, но въ интересахъ самого народа. Лежащія въ основѣ этихъ разсужденій и толковъ мысли—ясны каждому здравомыслящему человѣку; а потому останавливаться на нихъ не будемъ,—тѣмъ болѣе, что и само правительство принимаетъ мѣры къ назначенію духовенству казеннаго жалованія. Мы посмотримъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Самарской епархіи.

Здѣсь инициативой и собственными средствами архипастырей и духовенства приняты существенныя мѣры, за истекшее пятидесятилѣтіе, къ улучшенію быта духовенства: образовано попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, открыты: эмеритальная касса духовенства, касса взаимопомощи и богадѣльня.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ Самарской епархіи было первымъ учрежденіемъ, имѣющимъ своимъ предметомъ быть духовенства. Оно открыто 12 января 1852 года, при чемъ членами его присутствія были назначены: соборной протоіерей Іоаннъ Цвѣтковъ и священники: Михаилъ Ястребовъ и Николай Цареградскій.

Назначеніемъ своимъ Попечительство имѣетъ удовлетвореніе,—черезъ выдачу пенсій или единовременныхъ пособій,—крайнихъ нуждъ заштатныхъ, престарѣлыхъ и больныхъ священно—и церковно—служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Размѣръ пособія опредѣляется степенью нужды и числомъ членовъ нуждающагося семейства.

Источниками денежныхъ средствъ Попечительства служатъ: 1) кружки, учрежденные при всѣхъ церквахъ епархіи; 2) сборъ добровольныхъ приношеній посредствомъ разсылки подписныхъ листовъ; 3) проценты съ

капитала Попечительства; 4) денежные штрафы, налагаемые епархіальнымъ начальствомъ на духовныхъ лицъ за проступки.

Въ годъ открытія Попечительства, въ оное поступило 2471 руб. 12 коп.; тогда же изъ этой суммы израсходовано 1229 р. 45 коп. Къ 1 января 1901 года Попечительство имѣетъ 246400 руб. въ банковыхъ билетахъ и наличными деньгами 6157 р. 61 коп. На выдачу пенсій и единовременныхъ пособій ежегодно расходуется теперь до 28 тыс. руб., такъ-что пособіемъ отъ Попечительства пользуется до 584 семействъ.

Присутствіе попечительства въ настоящее время составляютъ: протоіерей К. А. Софотеровъ и священники: І. Г. Беневоольскій, А. А. Докукинъ и В. А. Успенскій. *)

ЭМЕРИТАЛЬНАЯ КАССА ДУХОВЕНСТВА САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Крайне скудное матеріальное положеніе заштатнаго, престарѣлаго и сиротствующаго духовенства Самарской епархіи обратило на себя особое вниманіе и заботливость преосвященнаго Герасима (третьяго архипастыря Самарской епархіи). Постоянное ежегодное увеличеніе капитала Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (о чемъ только-что была рѣчь), несомнѣнно дало возможность спасти отъ нищеты большое число семействъ; но Попечительство было не въ состояніи вывести изъ безпомощнаго положенія *все* заштатное, престарѣлое и сиротствующее духовенство епархіи, которому не удалось обезпечить себя достаточными матеріальными средствами. Въ видахъ облегченія участи такихъ лицъ, преосвященный Герасимъ возымѣлъ мысль учредить въ епархіи эмеритальную кассу, которая служила бы постояннымъ и непрерывнымъ источникомъ пособій и средствъ для безбѣднаго существованія неимущаго духовенства.

*) Члены Попечительства содержанія не получаютъ и самое Попечительство помѣщается въ квартирѣ Консисторіи.

И вотъ въ 1867 году получила начало первая, по времени открытія, въ имперіи эмеритальная касса духовенства, имѣющая своимъ назначеніемъ выдачу пенсій и пособій священно—и церковно—служителямъ, участвовавшимъ въ составленіи кассы опредѣленными денежными взносами въ продолженіе извѣстнаго періода времени.

Ежегодные взносы участниковъ кассы раздѣлены на разряды. Размѣромъ взносовъ и продолжительностію времени, въ теченіе котораго дѣлаемы были они, опредѣляется сумма выдаваемой пенсіи.

Къ 1 января 1901 года капиталъ кассы, проценты съ котораго употребляются на выдачу пенсій вкладчикамъ, составлялъ 609327 руб. 83 коп. Капиталъ этотъ образуется изъ опредѣленныхъ, постоянныхъ, но не принудительныхъ для духовенства, взносовъ по упомянутымъ выше разрядамъ отъ вкладчиковъ и ежегодныхъ пожертвованій отъ церквей, — и называется *разряднымъ* капиталомъ. Кромѣ него есть еще капиталъ *благодѣлительный*, образующійся изъ пожертвованій отъ разныхъ учрежденій и лицъ и другихъ источниковъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ. *) Проценты съ сего капитала предназначаются исключительно на *пособія* тѣмъ изъ заштатныхъ священно-служителей, кои, по своей крайней бѣдности, не могли быть вкладчиками въ кассу. Капиталъ этотъ къ 1 января 1901 года составлялъ 41642 руб. 40 коп.

Участниковъ кассы изъ священно—и—церковно-служителей епархіи, а также и учащихся въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, нынѣ состоитъ 1400 человекъ.

---

*) Пожертвованія отъ частныхъ лицъ, въ чемъ бы они ни заключались, принимаются какъ при жизни жертвователей, такъ и послѣ ихъ смерти, по духовнымъ завѣщаніямъ. Къ таковымъ же (случайнымъ) пожертвованіямъ приглашаются священно-служители—1) добровольно переходящіе съ одного мѣста на другое, 2) производимые въ высшіе чины (діакона, іерея, протоіерея, игумена, архимандрита, 3) получающіе почетныя награды (набедренникъ, скуфью, камлавку, наперсный крестъ, палицу) и 4) сопричисляемые къ орденамъ.

Въ 1900 году пенсіонеровъ кассы было 324 семейства, которымъ и выдано 26708 руб. 64 коп.

Эмеритальная касса управляется особымъ Комитетомъ. Въ настоящее время его составляютъ: протоіерей К. А. Софотеровъ и священники: І. Г. Беневоольскій и Ѳ. В. Богородицкій.

КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ.

Какъ ни благопопечительны были епископы Самарскіе въ отношеніи обезпеченія мѣстнаго духовенства при достиженіи имъ преклонныхъ лѣтъ, при посѣщеніи болѣзней, при сиротствѣ; тѣмъ не менѣе оставалось еще одно больное мѣсто въ епархіи, требовавшее благовременнаго леченія. Современный намъ—нашъ благостный архипастырь, преосвященнѣйшій Гурій, послѣ личнаго ознакомленія съ епархіею, чрезъ пятнадцать мѣсяцевъ своего служенія въ Самарѣ, усмотрѣлъ упомянутое больное мѣсто, и 23 февраля 1894 года сдалъ въ Консисторію слѣдующее предложеніе: „Въ Самарской епархіи имѣется не мало приходовъ по содержанію церковныхъ причтовъ довольно богатыхъ, какъ не мало и бѣдныхъ и даже бѣднѣйшихъ, особенно, гдѣ большинство прихожанъ состоитъ или изъ инородцевъ, или изъ разнаго рода сектантовъ. Бѣднѣйшіе приходы, большею частію, остаются незамѣщенными, а если и замѣщаются, то, въ большинствѣ случаевъ, лицами, несоотвѣтствующими высокому назначенію церковнаго клира, почему и служеніе ихъ бываетъ не только малоплодно, но и совсѣмъ бесплодно, чтобы не сказать болѣе... Чрезъ это, сектантство въ этихъ приходахъ крѣпнетъ и усиливается все болѣе и болѣе; а инородцы не выходятъ изъ безпробудной тьмы своихъ суевѣрій.

Это побуждаетъ меня обратиться къ церковнымъ причтамъ состоятельныхъ приходовъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквей съ усердною просьбою о

взаимопомощи, по увеличенію содержанія и вообще улучшенію быта своихъ собратій и сослуживцевъ, которымъ выпадаетъ жребій служить церкви Христовой въ бѣднѣйшихъ приходахъ. Заповѣдь нашего Пастыреначальника, Христа Спасителя, о любви къ ближнимъ и о взаимномъ несеніи жизненныхъ тяжестей первѣе и ближе всего должна касаться насъ самихъ, поставленныхъ на единое дѣло служенія церкви Христовой, почему у насъ должны быть и общіе интересы въ достиженіи пастырскихъ цѣлей, равно какъ и скорби, и печали, когда являются препятствія къ этому, которыя мы должны общими же силами и устранять. Въ данномъ случаѣ, является препятствіемъ для достиженія пастырскихъ цѣлей въ бѣднѣйшихъ приходахъ епархіи нищета, которую можно устранить посредствомъ взаимопомощи. Если причты богатыхъ приходовъ изъявятъ свое усердіе къ этому и будутъ удѣлять изъ своихъ средствъ отъ 10 до 25 руб. въ годъ: то изъ таковыхъ взносовъ составитъ значительная сумма, которая дастъ возможность улучшить положеніе и устранить нищету священниковъ и псаломщиковъ бѣднѣйшихъ приходовъ; тогда можно надѣяться, что не будутъ избѣгать этихъ приходовъ и достойные кандидаты, которые съ пользою для церкви Христовой потрудятся въ нихъ, въ борьбѣ съ сектантствомъ или инородческими суевѣріями... Я буду весьма доволенъ и благодаренъ, если это мое предложеніе встрѣтитъ полное сочувствіе въ средѣ духовенства епархіи... Въ указанной взаимопомощи и я, по мѣрѣ возможности, приму участіе. Настоящее предложеніе Консисторія имѣетъ объявить духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ, которые имѣютъ донести мнѣ о послѣдствіяхъ“.

Съ чувствомъ глубокой благодарности и сердечной признательности къ преосвященному Гурію за его заботы о нуждахъ духовенства бѣднѣйшихъ приходовъ епар-

хія все духовенство откликнулось на его призывъ, и powerful пожертвованія потекли обильною рѣкою въ кассу взаимопомощи. Намѣренія и мысли Владыки вполне оправдались. Въ настоящее время, благодаря этой кассѣ, вполне достойные кандидаты охотно идутъ на работу въ вертоградъ Божию въ тѣ раскольническіе, сектантскіе и инородческіе приходы, которые прежде подолгу оставались незамѣченными. Слава и благодареніе Богу, даровавшему Самарской постѣ столъ благопечительнаго архипастыря! Черезъ о. благочиннаго Самарскихъ городскихъ церквей онъ и самъ принялъ участіе въ образованіи кассы, передавъ черезъ него триста (300) рублей въ составъ капитала собираемаго на пособія духовенству бѣднѣйшихъ приходовъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы на означенную сумму были пріобрѣтены одинъ билетъ внутренняго съ выигрышами займа, каковой (билетъ) и оставался бы неприкосновеннымъ; въ расходъ же должны поступать проценты съ сего билета, а также и остатокъ, имѣющій быть отъ пріобрѣтенія билета. Во исполненіе сего, Самарскою Духовною Консисторією изъ трехъ сотъ рублей употреблено 192 руб. 70 коп. на покупку 5% закладнаго съ выигрышами листа Дворянскаго Земельнаго Банка, одинъ руб. 10 коп. уплачено въ Отдѣленіе Государственнаго Банка за храненіе билета; а остальные деньги 106 р. 20 коп. вложены на 0% по книжкѣ сберегательной кассы, отъ 23 іюля 1894 года за № 17411.

Такъ-какъ предложеніе Его Преосвященства было заслушано духовенствомъ епархіи на благочинническихъ съѣздахъ въ срединѣ 1894 года и сборъ пожертвованій въ кассу взаимопомощи начался со второй половины сего года—при обзорѣніи о.о. благочинными вверенныхъ ихъ смотрѣнію церквей и причтовъ; то въ первый годъ черезъ благочинныхъ поступило въ сію кассу только 1066 руб. 77 коп., а съ остаткомъ 106 р. 20 к. отъ пожертвованія преосвященнаго Гурія—1172 р. 97 к.

Изъ нихъ въ томъ же году выдано пособій 470 р. 32 к., такъ—что въ остаткѣ къ 1895 году было: билетами—100 р. и наличными деньгами—702 р. 65 коп. Затѣмъ сумма поступленій стала ежегодно увеличиваться, такъ—что, нпр., къ 1900 году оставалось ея кассы: билетами 100 р. и наличными 10448 р. 54 к. Въ 1900 г. чрезъ благоточинныхъ—пожертвованій, а отъ должниковъ—возврата поступило 5857 р. 13 к. Изъ нихъ выдано въ пособіе: безвозвратно (по случаю пожара, болѣзни, переѣзда и т. п.) 1788 р. 4 к. и заимообразно 3434 руб. Къ 1-му января 1901 г. остатокъ кассы составляютъ: 100 руб.—билетами и 11083 р. 63 коп. наличными.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ БОГАДѢЛЬНЯ И ПРИУТЪ, СЪ ЦЕРКОВІЮ-ШКОЛОЮ, ДЛЯ КРУГЛЫХЪ СИРОТЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, для улучшенія матеріальнаго и экономическаго быта духовенства епархіи, безспорно, видное мѣсто занимаетъ открытіе въ г. Самарѣ Епархіальной Богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ священно—церковно—служителей и ихъ семействъ и соединеннаго съ нею приюта для круглыхъ сиротъ духовнаго званія.

Нужда въ учрежденіи богадѣльни для престарѣлаго и увѣчнаго духовенства епархіи давно уже ощущалась. Первый толчекъ къ открытію этого Богоугоднаго заведенія далъ достойный благодарной и вѣчной пами (нынѣ уже умершій) іерей епархіи—о. Ал. Промитовъ, еще при жизни своей пожертвовавшій на предметъ призрѣнія престарѣлыхъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ жизни, священно—и церковно—служителей капиталъ около 13 тысячъ руб., который къ 1895 году возросъ до 19 тысячъ руб. Этотъ капиталъ и послужилъ починомъ въ дѣлѣ устроенія епархіальной богадѣльни. Преосвященный Гурій, считая означенный капиталъ достаточнымъ

для начала дѣла, возымѣлъ твердое намѣреніе возможно скорѣе осуществить желаніе жертвователя, побуждаемый къ этому той мрачной картиной бѣдственнаго положенія безродныхъ старцевъ и старицъ, калѣкъ и сиротъ духовнаго званія, которую онъ видѣлъ при своихъ частыхъ обозрѣніяхъ епархіи.

По почину Самарскаго городского духовенства, все духовенство епархіи—а) постановило увѣковѣчить память незабвеннаго Царя—Миротворца, Императора Александра III, за дарованныя имъ разныя милости для духовенства, открытіемъ въ г. Самарѣ Епархіальной Богадѣльни Его имени для престарѣлыхъ и увѣчныхъ священно—церковно—служителей и ихъ семействъ, и б) изъ личныхъ своихъ средствъ пожертвовать единовременно на устройство богадѣльни (такихъ пожертвованій поступило 12915 р. 15 к.). Въ гор. Самарѣ скоро былъ найденъ удобный и выгодный по своей стоимости домъ (бывшій Кожевникова), въ прекрасной мѣстности, близъ усадебнаго мѣста, занимаемаго епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ. Домъ этотъ стоитъ на арендованной у города (срокомъ на 24 года) выгонной землѣ*); срокъ аренды этой земли, какъ сказано въ контрактѣ съ Городскою Управою, можетъ быть возобновленъ, если земля не понадобится городу для наръзки усадебъ. Большая часть усадебной земли застроена каменными и деревянными постройками (составляющими теперь собственность богадѣльни), еще у прежняго хозяина снятыми въ аренду г-мъ Зелихманъ подъ спичечную фабрику, срокомъ на десять лѣтъ, съ платою по 800 руб. въ годъ.

Епархіальный съѣздъ духовенства сессіи 1895 года, къ каковому времени были закончены всѣ законныя формальности по покупкѣ дома, осмотрѣвъ послѣдній чрезъ особо избранную комиссію, нашелъ его вполне

---

*) При покупкѣ дома у послѣдняго владѣльца, были приняты и всѣ тѣ обязательства, кои были даны при его покупкѣ прежнимъ его владѣльцемъ.

пригоднымъ для богадѣльни и опредѣлили—на первый разъ—штатъ пенсіонеровъ въ 20 человекъ (10 мужчинъ и 10 женщинъ). Выказано было только сожалѣніе, что, «такъ—какъ домъ—на арендной землѣ, то при богадѣльнѣ не будетъ возможности имѣть свой отдѣльный храмъ, имѣющій для призрѣваемыхъ весьма важное значеніе со стороны религіозно-нравственной и отчасти матеріальной...»—Немедленно приступлено было къ приспособленіямъ готовыхъ зданій для помѣщенія пенсіонеровъ и къ пріобрѣтенію необходимаго инвентаря. Къ концу ноября 1895 года все было готово и 2 января 1896 послѣдовало торжественное открытіе богадѣльни послѣ водосвятнаго молебна, совершеннаго преосвященнымъ Гуріемъ, въ сослуженіи о.о. членовъ Духовнаго Попечительства. Къ этому времени были вызваны и явились для поступленія въ богадѣльню всѣ, зачисленные въ нее ранѣе, лица. Такимъ образомъ, наконецъ, исполнилось то, о чемъ такъ давно мечтало духовенство. Съ увѣренностію можно сказать, что съ открытіемъ Епархіальной Богадѣльни въ епархіи уже не будетъ того контингента безпомощныхъ лицъ духовнаго званія, жизнь которыхъ нерѣдко, была бременемъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для тѣхъ, у кого они жили; среди заштатныхъ и безродныхъ лицъ духовнаго званія не будетъ той вопіющей нищеты, которую не могли уничтожить ни частная благотворительность, ни скромныя субсидіи Епархіальнаго Попечительства.

Въ декабрѣ 1895 года преосвященнымъ Гуріемъ было подано чрезъ г. Синодальнаго Оберъ—Прокурора Государю Императору всеподаннѣйшее прошеніе о присвоеніи Самарской Епархіальной Богадѣльнѣ имени Императора Александра III, на что и послѣдовало въ мартѣ мѣсяцѣ 1896 года Всеилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Въ богадѣльнѣ къ 1 января 1901 года прозрѣвались: 6 мужчинъ и 12 женщинъ.

Въ 1897 году (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) въ спичечной фабрикѣ г-на Зелихманъ произошелъ пожаръ, значительно повредившій зданія, занимавшіяся фабрикою. Мысль о возобновленіи аренды владѣльцемъ фабрики Владыка предложилъ епархіальному Съѣзду духовенства сессіи 1897 года оставить и „поразмыслить“ о построеніи при богадѣльнѣ церкви—школы. Въ прочитанной вмѣстѣ съ архипастырскою резолюціею докладной запискѣ попечителя богадѣльни—священника А. Иванова проектировалось въ одномъ изъ обгорѣвшихъ зданій фабрики (каменномъ) устроить церковь при богадѣльнѣ; а въ другомъ (деревянномъ), хотя и пострадавшемъ отъ пожара, но болѣе другихъ уцѣлѣвшемъ, послѣ надлежащаго ремонта, осуществить давнее святое желаніе духовенства—открыть пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей—круглыхъ сиротъ духовенства отъ 4 до 9 лѣтъ, которые, воспитываясь въ пріютѣ, готовились бы къ поступленію въ духовно—учебныя заведенія; всѣхъ малютокъ могло бы помѣститься до десяти человѣкъ.

Съѣздъ духовенства вполне раздѣлилъ мысль Владыки и проектъ о. Иванова и постановилъ: 1) Обгорѣвшій каменный домъ, занимаемый спичечною фабрикою, отремонтировать и приспособить подъ церковь, а деревянный флигель—подъ пріютъ для круглыхъ сиротъ духовнаго званія отъ 4-хъ лѣтняго возраста и до времени поступленія ихъ въ учебныя заведенія; 2) на возобновленіе каменнаго зданія и приспособленія его подъ церковь и на ремонтъ деревяннаго флигеля ассигновать до 5984 руб., каковую сумму покрыть страховой преміей (до 2000 руб.) за сгорѣвшія постройки и—дополнительно къ нимъ—отпускомъ изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода (4000 руб.); 3) благопочтительнѣйше просить Его Преосвященство: а) дозволить одному изъ членовъ Комитета епархіальнаго свѣчнаго завода совершать богослуженіе въ церкви богадѣльни и пре-

подавать Законъ Божій въ пріютѣ для круглыхъ сиротъ и б) пріютъ для круглыхъ сиротъ духовнаго званія именовать глубокопочитаемымъ именемъ благодѣтельнаго архипастыря—преосвященнѣйшаго Гурія, епископа Самарскаго, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтняго служенія Его Преосвященства въ священномъ санѣ. На журналѣ Съѣзда Владыка положилъ слѣдующую резолюцію: *„Съ глубокой благодарностью къ духовенству епархіи за симпатичнѣйшее учрежденіе пріюта для сиротъ и за признательность ко мнѣ утверждаю настоящій журналъ Съѣзда“.*

Съ архипастырскаго благословенія, дѣло по устройству церкви при богадѣльнѣ и пріюта получило движеніе лѣтомъ того же 1897 года. Съ помощію Божіею и при усердіи щедродателей церковь и пріютъ были совершенно готовы къ 1900 году. Церковь при богадѣльнѣ обращена въ церковь—школу и освящена преосвященнѣйшимъ Гуріемъ 2-го января 1900 года. Такъ, Господь, ими же вѣсть судьбами, помогъ привести въ исполненіе то, о чемъ такъ много и горячо разсуждали о.о. члены епархіальныхъ Съѣздовъ шести преемственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ сессій (1894—1899 г.г.).

Самый пріютъ открытъ въ началѣ 1900/1901 учебнаго года и въ немъ въ настоящее время находится пять круглыхъ сиротъ. 31 октября 1900 года отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія, а съ 1-го ноября открыла свои дѣйствія церковно-приходская школа при пріютѣ, въ которую изъявили желаніе поступить 36 дѣвочекъ изъ семействъ—прихожанъ Петропавловской приходской церкви, въ приходѣ коей находится и богадѣльня и пріютъ съ церковію—школою.

САМАРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СВѢЧНОЙ ЗАВОДЪ.

Самарскій епархіальный свѣчной заводъ открытъ 1-го іюля 1877 года и былъ вызванъ къ своему суще-

ствованію, подобно другимъ таковымъ-же, главнымъ образомъ особенною нуждою въ денежныхъ средствахъ на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и для удовлетворенія другихъ епархіальныхъ нуждъ.

Заводъ началъ свое дѣло въ 1877 году на 34431 руб. 63 коп., позаимствованныхъ единовременно по 50 руб. отъ каждой церкви епархіи, подъ условіемъ впослѣдствіи выплатить этотъ долгъ; кромѣ того, для операцій завода заимообразно взято въ 1878 и 1879 годахъ, съ надлежащаго разрѣшенія, изъ эмеритальной кассы духовенства 30000 руб. Такимъ образомъ, основнаго капитала завода, при началѣ его дѣль, было 64431 руб. 63 коп. При оборотномъ капиталѣ, возросшемъ къ 1901 году до 394 тысячъ руб. и дающемъ чистой прибыли до 75 тысячъ руб. въ годъ, заводъ обзавелся всѣми необходимыми аппаратами, обстроился приспособительно къ свѣчному производству, имѣетъ постоянно вполне достаточный запасъ чистаго воскового матеріала — въ обработанномъ и необработанномъ видѣ. Уплативъ долгъ въ 30 тысячъ руб. въ эмеритальную кассу духовенства вмѣстѣ съ процентами (всего 34421 руб. 97 коп.) и начавъ уплату долга *) церквамъ епархіи съ 1883 года, заводъ погасилъ въ 1890 году — чрезъ взносъ своихъ свободныхъ суммъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи.

На пріобрѣтенномъ покупкою въ 1885 году усадебномъ мѣстѣ, въ чертѣ города, заводъ имѣетъ теперь свое помѣщеніе, устроенное сообразно требованіямъ техники. На второмъ усадебномъ мѣстѣ, почти смежномъ съ пер-

---

*) Съѣздъ духовенства сессіи 1877 года опредѣлилъ, чтобы первоначальный фондъ завода, образовавшійся изъ единовременнаго 50-ти рублеваго взноса отъ каждой церкви, выплаченъ былъ свѣчами. Но по постановленіямъ Комитета свѣчнаго завода, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ и рассмотрѣнными послѣдующими Съѣздами духовенства, въ погашеніе сего долга зачиталась сумма субсидій, выдаваемыхъ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

вымъ, для квартиръ членовъ Комитета свѣчнаго завода въ 1896 году построенъ двухъ—этажный деревянный домъ съ необходимыми надворными постройками.

Итакъ, начавъ въ 1877 году свои операціи съ 34 тыс. руб., заимообразно взятыхъ у церквей, и дополненныхъ потомъ займомъ 30 тыс. руб. изъ эмеритальной кассы духовенства, Епархіальный свѣчной заводъ за 23^{1/2} года своего существованія не только уплатилъ весь этотъ долгъ, но сверхъ того выдалъ субсидій на содержаніе духовно—учебныхъ заведеній епархіи 275924 рубл. 64 коп. и въ настоящее время имѣетъ собственности болѣе, чѣмъ на 461750 руб. При видѣ такихъ блестящихъ результатовъ отъ заводскаго дѣла, духовенство епархіи, естественно, должно питать къ заводу—кормилищу его дѣтей—самое полное сочувствіе.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

ВЪ Г. САМАРѢ.

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХЪ.

Въ шесть часовъ вечера 11-го мая обычная нервная суто-лока нашего города нарушена была заунывнымъ похороннымъ звономъ. Щемили сердце горожанъ тѣ печальные звуки, и рука, торопившаяся додѣлать недодѣланное дѣло, спѣшила сотворить крестное знаменіе. За этимъ внѣшнимъ, чисто рефлексивнымъ движеніемъ, слѣдовало сердце сознаніемъ суеты жизни и умъ — мыслью о непрочности земнаго богатства. Не безнадежно грустные, однакожъ, были тѣ мысли. Всякій зналъ, что это — не новые похороны, не печаль разлуки, а радость воспоминанія, церковной памяти о тѣхъ, кто давно-давнымъ умеръ, и о тѣхъ, по комъ некому уже теперь плакать. Такъ всегда бываетъ въ жизни человѣческой. Горе остро только пока оно не забылось, а забудется, минуетъ первый порывъ печали — и его какъ не бывало...

Но сильное, неизгладимое впечатлѣніе производила на внимательнаго, чуткаго слушателя простая похоронная мелодія; широко раскрывала она его духовныя очи. Это былъ одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ, рѣдкихъ моментовъ, когда человѣку дано, отрѣшившись отъ мірской заботы и будничныхъ интересовъ, возвы-

сѣться сердцемъ до воспріятія внѣ-мірныхъ впечатлѣній, до общенія „съ мірами недоступными и людьми далекими“. Это одинъ изъ тѣхъ моментовъ, когда мы всѣ „смерти празднуемъ умерщвление“, когда все доселѣ мертвое становится живымъ, воскресая въ нашемъ сознаніи и дѣлаясь доступнымъ непосредственному воспріятію. Будто оживаетъ даже мѣдный, мертвый колоколъ, и не просто заунывно гудитъ, а поетъ священную мелодію и плачетъ въ печальныхъ аккордахъ. Сердце внимательно слушающее переливы медленной, съ остановками, гармоніи, переноситъ на нихъ свои чувства, и само оживаетъ и дѣлаетъ живой рѣчью мѣдный звонъ. Сердцу помогаетъ воображеніе: оно сообщаетъ неодушевленному предмету человѣческія свойства и рисуетъ, какъ на яву, все, что было и что прошло безвъзвратно.

Кажется невольно въ этотъ разъ, что большой старинный колоколъ оплакиваетъ своихъ сверстниковъ и современниковъ, тѣхъ давно умершихъ нашихъ предковъ, надъ которыми, подъ аккомпаниментъ рыданій, въ часъ прощанья съ жизнью много лѣтъ назадъ пѣлъ онъ ту же заунывную пѣснь. И звону колокола, поддерживая иллюзію бытія въ минувшемъ, соответствуетъ поминальный парастасъ, на которомъ собравшіеся дѣти и внуки творятъ молитвенную память о почившихъ отцахъ и дѣдахъ. Въ блестящихъ серебряныхъ ризахъ, при свѣтѣ золотистыхъ лучей заходящаго солнышка, рядомъ съ широко-разлившейся Волгой, на костяхъ предковъ *) служители Божіи возносятъ молитвы о упокоеніи мятежныхъ душъ въ обителяхъ Отца небеснаго, тамъ, гдѣ сіяетъ Его невечерній свѣтъ, и въ тоже время по человѣчеству, вспоминая о каждомъ изъ нихъ, о его мірскихъ заботахъ, о надеждахъ, мечтахъ и упованіяхъ. Старинныя стѣны древняго собора, свидѣтельницы первыхъ подвиговъ религіознаго созиданія, укрѣпляютъ и поддерживаютъ эту необходимую для человѣческой души ассоціацію и каждого почившаго воскрешаютъ вновь, хотя на часъ, хотя на мигъ, хотя бы только въ воображеніи. Но,

---

*) Казанскій соборъ, въ которомъ совершались юбилейныя заупокойныя богослуженія, стоитъ на мѣстѣ древнихъ кладбищъ.

вѣдѣ, и самое познаніе не есть ли тоже рядъ личныхъ, субъективныхъ ощущеній, и для вѣрующаго сердца будетъ ли разница въ томъ, воскреснутъ ли мертвые или въ молитвенномъ общеніи они такъ ярко предстанутъ мысли и чувству, что вѣчная, бессмертная душа побываетъ въ ихъ горнихъ обителяхъ и сама станетъ лучше? Счастливый, незабвенный это моментъ, и только тѣмъ онъ выпадаетъ на долю, кто не утратилъ еще способности возлетать мыслью горѣ, кого не тянетъ на землю грязь личныхъ обидъ, „отношеній“, матеріальныхъ расчетовъ, „созиданія новыхъ жилищъ вмѣсто старыхъ“. И не всегда этотъ моментъ повторяется. Нельзя вызвать его искусственно даже человѣку съ самой сильной волей. Но—тѣмъ чаще онъ можетъ повторяться, чѣмъ больше преуспѣетъ человѣкъ въ своемъ духовномъ дѣланіи; а для обычныхъ смертныхъ онъ является въ критическіе лишь моменты расчета съ жизнью, переменъ убѣжденій и взглядовъ и сильнѣе и ощутительнѣе онъ заявляетъ себя въ такіе дни, какъ сегодняшній, когда „многое множество“ потомковъ собралось въ старинномъ соборѣ вспомнить многихъ же давно уже умершихъ предшественниковъ. Тутъ, кажется, самая стѣна храма содѣйствуетъ напряженности воспоминаній и общенія душъ, отрѣшенныхъ на моментъ отъ тѣла. Мысль чуткаго наблюдателя оживляетъ настроеніе, олицетворяетъ нѣмые дотолѣ памятники старины и имъ также, какъ колоколу, приписываетъ свойства человѣческаго воспріятія, помогая тѣмъ воскресить то, что умерло.

Углубляясь далѣе въ эти необычныя въ заупокойный часъ движенія душевной жизни, духовныя очи вновь видятъ всѣхъ, кто на пространствѣ пятидесятилѣтія и столѣтія служили на этомъ мѣстѣ истинному Богу, служили вѣрой и правдой, до самозабвенія, до самоотверженія. Каждый камень храма, каждая спайка, каждый кусокъ дерева напоминаютъ объ этихъ труженикахъ, восстанавливая предъ нами вновь давно минувшую чью-то жизнь, полную заботъ и сердечныхъ волненій. Сколько такихъ жизней связано съ каждымъ изображеніемъ въ храмѣ, съ каждымъ священнымъ предметомъ, съ каждымъ атомомъ атмосферы церковной. Мы

не знаемъ чьи это жизни, но мысль, руководившая ими, и теперь ясна, какъ день, и дѣлаетъ безсмертнымъ ихъ минувшій, умершій подвигъ. Они умерли, но они оставили послѣ себя рукотворный памятникъ и — память ихъ не исчезла съ лица земли вмѣстѣ съ истлѣвшимъ синодикомъ, въ который когда-то записаны были ихъ имена.

Но созданное ими зданіе храма и мало и ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ духовнымъ зданіемъ, которое построено ими и ихъ современниками на невидимомъ основаніи души челоѳческой. Это — нерукотворенное, вѣчное зданіе. И если не пропалъ безслѣдно для памяти предковъ ни одинъ атомъ тлѣннаго вещества — кирпича или камня, или красокъ, — то не тѣмъ-ли болѣе нужно тоже сказать о безконечномъ количествѣ нравственныхъ усилій, которыя были положены ими въ зданіе любви — отцовъ и матерей къ дѣтямъ и внукамъ. Нѣмые свидѣтели — лики святыхъ иконъ расскажутъ лучше всякаго описанія о томъ, сколько слезъ въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ предъ ними пролито — и въ часъ критическаго перелома въ жизни, и въ прощальный часъ послѣ смерти, когда приносили каждаго изъ предковъ въ этотъ храмъ для послѣдняго цѣлованія.

Есть существенная разница между памятниками вещественными и памятниками вѣчными, нерукотворенными. Тѣ — остаются такими же какими были, эти растутъ, и если бы чувство любви, выращающееся въ падающихъ на холодный гранитъ горячихъ слезахъ можно было тоже разлагать на мельчайшія составныя части, то мы увидѣли бы, что они растутъ, и увеличиваются, и увеличиваясь, какъ закваска, измѣняютъ окружающую среду. Ни одна слеза не упадетъ даромъ, чтобы не задѣтъ, краемъ, чьего нибудь любвеобильнаго сердца и не произвести въ немъ желательное измѣненіе. Не только слеза родная, не и чужая, даже дальняго и незнакомаго челоѳка, потому что всѣ сердца — родня одно другому. И тоже самое, что происходитъ въ мірозданьи, когда мельчайшія частицы, сдѣпляясь, являются въ формѣ новаго предмета, тоже самое и въ жизни душевной: каждое ощущеніе чело-

вѣка, каждое слово—не проходитъ безслѣдно, а возникаетъ въ формѣ *новаго* настроенія, новаго душевнаго движенія. И если тамъ, въ мірѣ вещественномъ—положеніе камня на камень въ извѣстной формѣ даетъ въ заключеніе зданіе храма, то и здѣсь сосредоточеніе тяжелыхъ думъ, сердечныхъ потрясеній, обнаруженіе любви и сожалѣнія ближнему—соединяясь вмѣстѣ, образуютъ любящее сердце—одно, другое, третье... Каменьщики и плотники—храмоздатели, но и плачущіе, и любящіе—тоже созидатели, а не разрушители, и неизвѣстно еще, кто выше будетъ предъ Богомъ. Тамъ—каждый камень—часть чьей-нибудь жизни, предметъ нѣжныхъ попеченій чьего-нибудь заботливаго и любящаго сердца, но и здѣсь—каждый атомъ (если можно такъ, примѣнительно къ ощущеніямъ тѣла назвать часть психологическаго содержанія) напоминаетъ тоже о чьей-нибудь жизни, о чьихъ нибудь слезахъ и заботахъ. А много, очень много ихъ было въ теченіи пятидесяти лѣтъ.

Таковы два зданія, созданныя предками. Трудно ихъ описать, трудно потому, что сухой, отвлеченный нашъ языкъ плохо передаетъ сильныя душевныя движенія. Тоже самое, что бываетъ съ простымъ слушателемъ какой-нибудь сложной музыкальной мелодіи: когда слушаешь ее, зачаровываютъ звуки, а когда попытаешься переложить на ноты или передать словами, получается одна или двѣ безсодержательныхъ строки. Чувство сильное, восторженное, глубокое, но никакъ оно не поддается анализу, особенно когда оно прошло. Не выдуманъ еще фонографъ для записи мысли.

Все это особенно нужно сказать о третьемъ зданіи, которое создано предками. Тамъ, въ первыхъ двухъ—въ одномъ есть вещественные памятники, въ другомъ—родственныя чувства, которыя даютъ точку отправленія для анализа бывшихъ настроеній. Здѣсь—и этого нѣтъ: здѣсь еще тоньше, еще эеирнѣе „постройка“, еще проще, еще безсоставнѣе. Говоримъ о духовномъ созиданіи пастырями своей паствы. Допуская и тутъ мысль, что ни одно слово не пропадаетъ даромъ, ни одно святое настроеніе не проходитъ безъ слѣда, полагаемъ, что не чуждъ этого созиданія

всякій пастырь, даже омірщившійся, даже рѣдко восходящій мыслію горѣ. И у него бываютъ святыя моменты, которые въ цѣляхъ храмозданія душевнаго не пропадаютъ даромъ. А сколько было такихъ моментовъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ, о томъ помнитъ алтарная ниша, гдѣ поставленъ былъ аналой для исповѣди. И сколько здѣсь *создано* новыхъ жизней, сколько возрождено людей духовно уже отжившихъ, это знаетъ Господь „невидимо приѣмляй исповѣданіе“.

Все, что мы имѣемъ—результатъ этихъ трехъ или даже двухъ видовъ созиданія: созиданія рукъ, созиданія любящей, родственной души и созиданія самоотверженнаго, всеобъемлющаго пастырскаго подвига. Ими только и проченъ нашъ городъ, и если бы, при процессѣ разрушенія временемъ зданій вещественныхъ и ненавистью и отчужденностью зданій душевныхъ,—трудомъ и любовью не пополнялось разрушаемое, погибъ бы городъ. Въ постоянной силѣ любви—сила неумирающей жизни, въ постоянной связи предковъ и потомковъ—залогъ будущаго счастья.

И въ тотъ неизмѣнно счастливый вечеръ всенощной, заупокойной службы, когда подъ звонъ св. колокола, ровесника давно умершихъ стариковъ, сами они воскресли изъ могилы и душой соединились съ нами въ той же обстановкѣ, въ которой прежде они жили и молились,—есть уже неперемѣнное ручательство въ томъ, что не порвана еще связь потомковъ съ почившими предшественниками и что не дадутъ потомки разломать тѣ внѣшнія и внутреннія зданія, которыя созданы предками.

ПРАЗДНИКЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ

(1851 — 1901).

*Освятите лѣто, пятьдесятое
лѣто, и разгласите оставленіе на
земли всѣмъ живущимъ на ней:
лѣто оставленія знаменіе сіе бу-
детъ вамъ. (Лев. XXV, 10).*

Торжество пятидесятилѣтія Самарской епархіи началось заупокойной молитвой. По распоряженію Его Преосвященства, предложено было каждому причту городскому и сельскому, на заупокойной юбилейной литургіи и панихидѣ „помянуть всѣхъ почившихъ въ минувшее пятидесятилѣтіе церковно-служителей, церковныхъ старостъ и благотворителей мѣстной церкви“. Въ городѣ Самарѣ поминовеніе это отличалось особенной торжественностью. Въ обычный вечерній часъ, 11 мая, отправлено было заупокойное всенощное богослуженіе во всѣхъ церквахъ города и нарочито, въ присутствіи именитыхъ духовныхъ лицъ, въ старинномъ Казанскомъ соборѣ, находящемся въ той мѣстности, гдѣ ютилась первоначальная Самара. Всенощное бдѣніе, — при многочисленном стеченіи народа, не только туземнаго, пришедшаго помолиться о своихъ близкихъ родныхъ, но и пришлаго, отдать честь всѣмъ „крестъ яко яремъ взявшимъ“ труженикамъ, — совершалъ Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, въ сослуженіи пяти старѣйшихъ протоіереевъ г. Самары: членовъ Консисторіи Каѳедрального протоіерея: В. В. Лаврскаго, О. И. Благовидова и Н. И. Русанова, протоіерея Казанскаго собора А. Е. Ястребова, благочиннаго городскихъ церквей, протоіерея Н. И. Ласточкина и помощника его священника І. І. Пиксанова. На парастасѣ въ надлежащее время читанъ былъ помянникъ со слѣдующими дорогими Самарской церкви именами: императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III-го, Высокопреосвященныхъ Митрополитовъ: Никанора, Григорія, Исидора, Палладія, Филарета, Иннокентія, Макарія, Леонтія, Сергія, Филарета, Арсе-

нія, Филофея, Платона и Іоаннікія, Архієпископовъ: Евсевія, Θεодотія, Епископовъ: Θεοφιλα, Герасима, Серафима, Сергія, Геннадія, Германа, Серапіона, Тихона, Владиміра, протоіереевъ, (бывшихъ членовъ Консисторіи): Іоанна, Іоанна, Іоанна, Θεодора, Іакова, Алексія, Александра, Димитрія, Іерея Іоанна, рабовъ Божіихъ Николая, Александра, Алексія, Димитрія (бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ Св. Синода), Стефана, Константина, Адама, Николая, Бориса, Григорія (бывшихъ губернаторовъ), Стефана, Николая, Александра, Леонтія, Валерія, Димитрія, Сергія (бывшихъ предводителей дворянства), Василія, Михаила, Петра, Петра (служившихъ г. Самарѣ въ званіи городского головы), Іоанна, Василія, Θεодора, Николая, Василія, Василія, Владиміра (секретарей Консисторіи). Читавшій этотъ синодикъ Владыка, протодіаконъ и протоіереи обыкновенно заканчивали перечень именъ задушевною молитвою „и о всѣхъ въ православной вѣрѣ скончавшихся рабѣхъ Божіихъ, потрудившихся въ минувшее пятидесятилѣтіе кійждо во своемъ званіи во благо Самарскія церкви“. Архіерейскій хоръ на правомъ клиросѣ и на лѣвомъ — хоръ Казанскаго собора прекрасно исполняли заупокойныя пѣснопѣнія. Общее впечатлѣніе всенощной на всѣхъ присутствовавшихъ — самое отрадное. Въ памяти бывшихъ въ соборѣ уроженцевъ самарскихъ, по связи съ поминаемыми почившими тружениками, прошло въ лицахъ все минувшее Самары за истекшее пятидесятилѣтіе. Можно съ увѣренностью сказать, что въ соборѣ не было ни одного почти человѣка, жизнь котораго такъ или иначе не связана была бы съ жизнью предковъ, помянутыхъ на эктеніяхъ парастаса, и потому неудивительно, что служба для всѣхъ молившихся была не просто заупокойной всенощной, но и до нѣкоторой степени историческимъ урокомъ, съ картинами „добраго стараго времени“ — и свѣтлаго, радостнаго, и темнаго, мрачнаго. Всякій могъ сказать въ эти торжественные часы вечерняго богослуженія словами поэта:

„Минувшее проходитъ предо мною.

Давно-ль оно неслось, событій полно,

Волнуясь какъ море — океанъ“?

и исполнить завѣтъ св. перваго русскаго историка и лѣтописца „помолиться за грѣхи и темныя дѣянья“ почившихъ дѣятелей, ибо сказано: „нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“.

Позднимъ вечеромъ, уже много спустя по захожденіи солнца „возвратились изъ собора кійждо во своя—си“, многіе даже на другой конецъ города и не было, кажется, изъ числа молившихся ни одного человѣка, лицо котораго не омрачено бы было въ этотъ часъ глубокой думой.

На утро, 12 мая, тѣми же лицами, во главѣ съ Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Николаевскимъ, викаріемъ Самарскимъ, принесена была на литургіи безкровная жертва „о иже въ вѣрѣ почившихъ“ отцахъ и братіяхъ, и „о всѣхъ усопшихъ о надеждѣ воскресенія и живота вѣчнаго“. Прочувствованное и трогательное слово, посвященное памяти умершихъ дѣятелей, произнесъ одинъ изъ лучшихъ ораторовъ г. Самары, протоіерей А. Е. Ястребовъ. Слово это слѣдующаго содержанія:

Восхваляемъ славныхъ мужей и отцовъ нашего рода. Это были господствующіе въ царствахъ своихъ и мужи именитые силою: они давали разумные совѣты. Народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, а церковь будетъ возвыщать ихъ хвалу (Сир. 44, 1, 3 и 14 ст.).

1901 годъ есть знаменательный для насъ, братіе! годъ. Съ наступленіемъ этого года исполнилось 50 лѣтъ, какъ уѣздный городъ Самара сталъ городомъ епархіальнымъ, городомъ губернскимъ, и около него, какъ центра, образовались города уѣздные съ множествомъ сель и деревень. Это превращеніе города Самары въ городъ губернской, это образованіе новой епархіи, новой губерніи, имѣетъ громадное значеніе для всѣхъ жителей страны нашей въ религіозномъ, нравственномъ, образовательномъ, государственномъ

и общественномъ значеніи. Съ открытіемъ Самарской губерніи, чудныя, замѣчательныя перемѣны совершились къ возможно-лучшему положенію какъ жителей г. Самары, такъ и для всѣхъ жителей губерніи. Обратимъ умственный свой взоръ за 50 лѣтъ назадъ: что былъ городъ Самара, и какъ онъ преобразился въ теченіе 50-лѣтняго періода до настоящаго времени? Едва замѣтная точка стала свѣтлой, громадной, прекрасной величиной; едва мерцавшая звѣзда стала лучезарнымъ солнцемъ. Городъ Самара сіяетъ теперь храмами, какъ звѣздами на небѣ, обилуетъ учебными заведеніями разныхъ наименованій, какъ ульями на пасѣкѣ. Тутъ пчелы собираютъ съ цвѣтовъ сокъ, образуютъ самое искусное зданіе—соты, и въ нихъ благоухающій и улаждающій человѣкъ медъ; тамъ учащіеся собираютъ цвѣты и плоды ученія, и образуютъ въ душахъ своихъ дивное зданіе, въ которомъ вмѣщаются разнообразныя виды образованія, съ благоухающими сотами богопознанія, нравственныхъ правилъ и благотворной дѣятельности. Городъ, съ зготысячнымъ трудящимся, энергичнымъ, населеніемъ приноситъ замѣтную пользу государству своими торгово-промышленными оборотами, своими искусствами, своею промышленностію; общественная въ немъ жизнь растетъ, развивается, крѣпнетъ съ каждымъ годомъ; и все это благодаря тому, что онъ сталъ городомъ центральнымъ, губернскимъ, епархіальнымъ, что въ него съ разныхъ сторонъ прибываютъ и выдающіеся своими талантами люди, и разныя произведенія природы и искусствъ, и содѣйствуютъ его возвышенію въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, подобно тому, какъ впадающіе въ рѣку многочисленныя источники и ручьи способствуютъ ея широтѣ, глубинѣ и внутреннему богатству.

Восхвалимъ же, братіе!, „господствовавшихъ въ царствѣ своемъ славныхъ мужей“, которые своимъ разумомъ прозрѣвъ будущее величіе города Самары, своею властною силою сдѣлали его епархіальнымъ, губернскимъ городомъ, и образовали съ нимъ новую губернію. Эти славные, именитые, мудрые мужи, оставили свое временное, земное жилище, и переселились въ вѣчныя обители Царя небеснаго, и похвала наша имъ должна состоять въ

благоговѣйномъ, молитвенномъ о нихъ воспоминаніи, въ принесеніи безкровной жертвы, въ возношеніи горячихъ, сердечныхъ молитвъ къ престолу Царя царей о ихъ блаженномъ упокоеніи. Первую вѣчную память мы должны возгласить въ Божѣ почивающему Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю первому. Онъ, вдохновенный промысломъ Божиимъ, своимъ проницательнымъ орлинымъ взглядомъ, своимъ глубокимъ государственнымъ умомъ, сообразилъ, что великія вещественныя блага пріобрѣтутъ милліоны людей, если хлѣбородная житница степей, лѣсовъ, горъ и долинъ, орошаемыхъ величественной Волгой и другими смѣжными съ ней рѣками, будетъ имѣть свой главный центръ съ его развѣтленіями, губернской городъ съ его уѣздами; пріобрѣтутъ и духовныя великія блага, когда изъ епархіальнаго губернскаго города, какъ изъ многоводнаго свѣтлаго источника потекутъ струи христіанскаго православнаго ученія и будутъ напаять души людей, нетвердыхъ въ вѣрѣ и впадающихъ въ заблужденіе. Императоръ Николай I все это взвѣсилъ, сообразилъ оцѣнилъ, и открылъ Самарскую губернію.

Первое января 1851 года было днемъ ея открытія и переименованія города Самары изъ уѣзднаго въ губернской. Приснопамятный Θεодотій, епископъ Симбирскій, въ присутствіи члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Переверзева и назначеннаго Самарскимъ Губернаторомъ Волховскаго, и множества другихъ лицъ, совершилъ въ семъ храмѣ божественную литургію, за которой произнесъ назидательное слово и благословилъ городъ святою иконою святителя Алексія, великаго молитвенника и покровителя города Самары, а по окончаніи литургіи совершилъ благодарный молебенъ о здравіи Государя Императора Николая I. Послѣ молебна, въ тотъ же день, въ зданіи Губернскаго Правленія прочитанъ царскій указъ объ открытіи губерніи, а указъ объ открытіи епархіи былъ прочитанъ въ Спасо-Вознесенскомъ соборѣ 31 марта 1851 года. Нынѣ, чрезъ 50 лѣтъ со времени открытія Самарской губерніи и епархіи, мы собрались въ томъ же святомъ храмѣ, чтобы единымъ сердцемъ и едиными устами провозгласить вѣчную память въ Божѣ почивающимъ: Императору

Николаю первому и другимъ лицамъ, потрудившимся во благо Самарской епархіи и губерніи. Съ благоговѣніемъ вспомняемъ, какія высокія благотворныя мѣропріятія были предприняты и приведены въ исполненіе къ процвѣтанію и благоденствію насельниковъ г. Самары и Самарской губерніи, Императорами: Александромъ II, царемъ Освободителемъ, и Александромъ III, царемъ Миротворцемъ. Сколько внесли добра, духовныхъ сокровищъ для Самарской губерніи люди, освобожденные отъ рабства, своимъ свободнымъ трудомъ, своимъ свободнымъ полетомъ въ область истины, добра и красоты, послѣ тяжкихъ рабскихъ оковъ. Какую неоцѣнимую пользу принесли губерніи судъ скорый, правый и милостивый и уравниеніе сословій для вѣрной службы царю и отечеству! И эти блага дарованы царемъ Освободителемъ, царемъ-мученикомъ за свой любезный русскій народъ. А царь Миротворецъ, сынъ отца достойнаго, Александръ III? Какъ вѣрно онъ понималъ тѣ пути, которыя ведутъ къ благоденствію, возвеличенію и славѣ Его царства! Провозглашенный и свято хранимый миръ со всѣми государствами весьма много содѣйствовалъ развитію, усовершенствованію и преуспѣянію, въ числѣ другихъ, и нашему Богоспасаемому граду и нашей губерніи. И какъ счастливы жители города Самары, что радостно срѣтали и лицезрѣли своихъ великихъ Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III въ своемъ градѣ, молились съ ними и о нихъ въ своемъ кафедральномъ храмѣ и съ восторженными восклицаніями и сердечными пожеланіями провожали ихъ въ дальнѣйшій путь! Теперь эти великіе Императоры почиваютъ въ Бозѣ, и неизмѣнный долгъ русскихъ, православныхъ, беззавѣтно преданныхъ своимъ монархамъ сыновъ, изъ глубины сердецъ вознести теплую молитву о Ихъ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ.

Восхвалимъ, братіе! и тѣхъ именитыхъ мужей, которые своею мудростію, своимъ знаніемъ, своими совѣтами и всею своею благотворной дѣятельностію, насаждали и возвращали въ насельникахъ города цѣлой епархіи сѣмена религіозно-нравственнаго просвѣщенія и другихъ знаній, и способствовали ихъ общественному и семейному благосостоянію. Кто изъ насъ, людей, убѣжденныхъ

сѣдинами, не воспоминаеть доселѣ съ благоговѣніемъ, съ любовію, перваго Самарскаго святителя архіепископа Евсевія? Сейчасъ онъ, мужъ благолѣпный, какъ живой, предстоить предъ моимъ умственнымъ взоромъ; сейчасъ его нѣжная, отеческая рѣчь, благозвучно ударяетъ по трепещущимъ струнамъ моего сердца. По милости Божіей, я, многогрѣшный, удостоился воспріять чрезъ его святительское рукоположеніе благодать священства въ этомъ святомъ храмѣ, въ престольный праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, 22 октября 1856 года. Его святительскія молитвы при рукоположеніи и его слово назиданія золотыми, неизгладимыми чертами запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ.

Епархія, образовавшаяся изъ населенія, разнообразнаго по вѣроисповѣданію, по языку, по народности, съ пастырями изъ нѣсколькихъ епархій, требовала отъ архипастыря ума всесторонняго и проницательнаго, воли твердой, сердца добраго. Этими высокими качествами вполнѣ обладалъ святитель Евсевій, и щедро ихъ употреблялъ ко благу, объединенію, укрѣпленію ввѣренной ему епархіи. Главное свое вниманіе онъ обращалъ на духовное просвѣщеніе своей паствы. Его, озаряемое Божіей благодатію, согрѣваемое горячей любовію, святительское слово, произносимое почти за каждой литургіей въ воскресные и праздничные дни, поучало, просвѣщало, плѣняло, улащало сердца слушателей, производило нравственный переворотъ въ ихъ душахъ и укрѣпляло въ благочестіи. Издаваемые въ Самарѣ святителемъ Евсевіемъ сочиненія, исполненныя нравственнаго назиданія, раскрывающія догматы вѣры и правила нравственности, охотно приобрѣтались, и ими зачитывались въ грамотныхъ семействахъ. Въ отеческихъ заботахъ о болѣе доступномъ образованіи дѣтей духовенства онъ перевелъ въ епархіальный городъ духовное училище, бывшее въ уѣздномъ городѣ Ставрополѣ, и сдѣлалъ представленіе о крайней нуждѣ въ открытіи духовной семинаріи, а для утвержденія и распространенія благочестія основалъ женскій Иверскій монастырь въ Самарѣ и мужскій Преображенскій монастырь въ Бузулукѣ. Не продолжительно, около 6 лѣтъ, но въ высшей степени благотворно было служеніе святителя Божія Евсевія для Самарской паствы, которая

отъ всего сердца возносить къ престолу Всевышняго вѣчную о немъ память. Преемникомъ Преосвященнѣйшаго Евсевія былъ епископъ Теофилъ, святитель мудрый, администраторъ предусмотрительный, твердый, рѣшительный, архипастырь поучающій и добрый. Онъ своими мѣропріятіями много содѣйствовалъ единодушному сплоченію, строго законному служенію, просвѣщенію и доброму взаимному отношенію пастырей и пасомыхъ. Предпринятые имъ, по обстоятельствамъ, исключительныя мѣры, казавшіяся нѣкоторымъ строгими, имѣли благотворныя послѣдствія для пастырей въ смыслѣ усвоенія ими прямыхъ, высокихъ, священныхъ обязанностей и строгаго ихъ исполненія. Архипастырь Теофилъ сознавалъ, какая неотложная нужда наститъ въ образованіи дѣвицъ духовнаго званія, и на изысканныя имъ средства устроилъ епархіальное женское училище; при немъ же учреждена и духовная семинарія. Сотвори ему, Господи, вѣчную память!

Преемникомъ епископа Теофила, почивающаго въ Спасо-Вознесенскомъ Самарскомъ соборѣ, былъ святитель Герасимъ. Онъ отличался добротою сердца, прямою характера, правдивостію и доступностію. Его заботы о просвѣщеніи паствы выразились въ учрежденіи внѣ богослужебныхъ бесѣдъ въ церквахъ Самарской епархіи. Эти бесѣды, состоящія въ объясненіи апостола и евангелія, чтеніи житій святыхъ и назидательныхъ разсказовъ, имѣли и имѣютъ широкое религіозно-нравственное воспитательное значеніе, русскій православный народъ любитъ эти бесѣды и собирается на нихъ сотнями. Заботы святителя Герасима о духовенствѣ, кромѣ повсемѣстнаго устройства причтовыхъ домовъ при храмахъ, запечатлѣлись незабвеннымъ, неоцѣнимымъ памятникомъ: основаніемъ эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи. Сколько сердечныхъ благодареній возносятся, сколько благодарныхъ слезъ проливаютъ престарѣлые священно-церковнослужители, ихъ вдовы и сироты, получающіе пенсію изъ эмеритальной кассы! Вѣчную память о святителѣ Герасимѣ хранятъ въ сердцахъ своихъ и пастыри и пасомые.

Преемникомъ епископа Герасима былъ епископъ Серафимъ. Этотъ святитель, своимъ глубокимъ умомъ, всестороннимъ образованіемъ, утонченнымъ обращеніемъ, строгою законно-

стію, производилъ неотразимое впечатлѣніе на всякаго, а въ особенности на духовенство, приковывалъ къ себѣ его вниманіе, приучилъ къ самоуглубленію, разумному исполненію обязанностей по законоучительству, проповѣдничеству, учительству, священнослуженію, и исполненію разныхъ порученій начальства. Доброе вліяніе пастырей, стоящихъ на высотѣ своего званія, ярко отразилось и на всемъ благоповеденіи пасомыхъ. Святитель Серафимъ, въ своей отеческой заботливости о народномъ образованіи, открывалъ церковно-приходскія школы, по предварительномъ ихъ матеріальномъ обезпеченіи, съ любовью относился къ симъ школамъ, удѣляя время на посѣщеніе ихъ, и при учебныхъ занятіяхъ, и при годичныхъ испытаніяхъ. Духовно-учебныя заведенія пользовались его особеннымъ вниманіемъ, а исключительнымъ — епархіальное женское училище. Онъ давалъ великое значеніе всестороннему образованію дѣвицъ духовнаго званія, какъ будущихъ женъ и матерей пастырей церкви, первыхъ воспитательницъ семьи, хозяекъ въ домѣ и сельскихъ учительницъ. Любовь Самарской паствы къ епископу Серафиму вполне обнаружилась сначала во время его болѣзни, а потомъ при его погребеніи. Вся Самара единодушно и слезно молилась о выздоровленіи страждущаго архипастыря, а почившаго въ Бозѣ проводила въ могилу пламенной молитвой и слезами, — и доселѣ, на его могилѣ, горячо молится о его блаженномъ упокоеніи. Благодарно и молитвенно воспоминаая почившихъ святителей Божіихъ, мы не можемъ, братіе! не почтить своею признательною памятію, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ ихъ ближайшихъ сотрудниковъ — пастырей церкви, съ пользою потрудившихся и на пастырскомъ, и на административномъ поприщѣ, и оказавшихъ великія услуги и нашему городу, и всей епархіи. Лица эти — приснопамятные о.о. протоіереи: І. Г. Халколивановъ и Ѳ. В. Ястребцовъ. Тотъ и другой были истинными пастырями святой церкви, неустанными проповѣдниками Слова Божія, ревностными совершителями богослуженія, вѣрными исполнителями обязанностей духовныхъ судій по званію членовъ Духовной Консistorіи. Доселѣ съ искреннимъ, благодарнымъ чувствомъ весьма многіе вспоминаютъ кафедральнаго протоіерея І. Г. Х., оглашав-

шаго храмъ своимъ задушевнымъ пѣніемъ и сердечнымъ назидательнымъ словомъ. Этотъ пастырь—труженикъ оставилъ послѣ себя не мало назидательныхъ и поучительныхъ сочиненій. О. Теодоръ Ястребцевъ особенно памятенъ нашему приходу, которому онъ служилъ 41 годъ. Паства еще при жизни оцѣнила благотворную дѣятельность своего пастыря поднесеніемъ ему драгоценнаго наперснаго креста, который, въ вѣчную, молитвенную память, пожертвованъ почившимъ въ сей храмъ и служить украшеніемъ на престольнаго креста Господня. По смерти, паства воздвигла своему пастырю о. Теодору подобіе древней Виезды, — домъ милосердія, живой неизсякаемый просвѣтительный источникъ, струями котораго напаяются души дѣтей прихожанъ, — устроила церковно-приходскую Теодоровскую школу. Поистинѣ, изъ глубины души можно и должно воскликнуть, что память праведнаго пребываетъ съ похвалами.

Были и другіе замѣчательные люди, сослужившіе великую службу и принесшіе неоцѣнимую пользу и городу Самарѣ, и Самарской губерніи. Таковы были найдостойнѣйшіе начальники губерніи: К. К. Гротъ и Г. С. Аксаковъ. Гротъ былъ всесторонне образованный человѣкъ, положившій твердое основаніе благоустройству города, общественному порядку, и строго законному служенію лицъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Всегда относясь къ Самарѣ съ любовію при своей жизни, онъ не забылъ ее и при переходѣ въ вѣчность, отказавъ ей, по своему духовному завѣщанію, значительное пожертвованіе. Г. С. Аксаковъ, коренной житель Самарской губерніи, кровный славянинъ, истинный сынъ православной церкви, всегда былъ истиннымъ труженикомъ на пользу своей родины, былъ ея истиннымъ радѣтелемъ и покровителемъ какъ въ должности начальника губерніи, такъ и въ должности губернскаго предводителя дворянства.

И Гротъ, и Аксаковъ, за свои заслуги Самарской губерніи, почтены высокимъ званіемъ почетныхъ гражданъ г. Самары.

Были достойнѣйшіе люди и изъ городскихъ головъ: таковы: В. Е. Бурѣевъ и П. В. Алабицъ.

Бурѣевъ послужилъ Самарѣ въ должности головы не одинъ

десятокъ лѣтъ; своей энергіей, своимъ умомъ, своими пожертвованіями, онъ весьма много содѣйствовалъ и хозяйственному, и общественному благоустройству города; имя Бурѣва было извѣстно и за предѣлами Самарской губерніи.

П. В. Алабинъ устроилъ великолѣпный, грандіозный памятникъ царю Освободителю Александру II, который наглядно свидѣтельствуетъ о вѣрноподданическихъ чувствахъ Самарскихъ жителей и ихъ беззавѣтной любви къ своимъ государямъ. Онъ же весьма много содѣйствовалъ устройству примѣрнаго водопровода, сохраняющаго жизнь и имущество отъ пожаровъ, — постройкѣ образцовыхъ приходскихъ городскихъ школъ. По его энергичной дѣятельности разведены парки и сады на площадяхъ города, и скверъ при памятникѣ, гдѣ жители труженники находятъ себѣ тѣнь и прохладу и гдѣ дѣти чистымъ благоуханнымъ воздухомъ укрѣпляютъ свой слабый организмъ.

Много было и другихъ незабвенныхъ, глубоко почтенныхъ гражданъ г. Самары, принимавшихъ живое, дѣятельное участіе въ построеніи въ немъ храмовъ Божіихъ, богадѣленъ, школъ, но возможно ли, братіе, въ краткомъ словѣ полно изобразить, ярко начертать, развернуть и показать картину разнообразной благотворной дѣятельности почившихъ славныхъ мужей и отцовъ нашего города, предпринимаемой къ его благосостоянію. Довольно будетъ для насъ и предложеннаго, чтобы воспользоваться примѣромъ ихъ жизни, ихъ трудовъ, ихъ стремленій ко благу ввѣренныхъ имъ людей и полезному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. А всѣ мы знаемъ, какъ важны и дѣйствительны примѣры тѣхъ людей, которые стоятъ выше другихъ, которые своею властію и преимуществомъ имѣютъ особенное вліяніе на другихъ. Таковы пастыри церковные, начальствующіе, ученые и образованные предъ неучеными и необразованными, родители предъ дѣтьми. Важно назначеніе высшихъ и старшихъ. Отъ ихъ примѣра много зависятъ въ народѣ истинная вѣра, чистота нравовъ, достоинство жизни христіанской. И какое благо, если пастыри не только поучаютъ народъ, но и представляютъ всею своею жизнію высокіе образцы благочестія и добродѣтелей

христіанскихъ; если начальствующіе въ народѣ и примѣромъ и властію утверждаютъ народъ въ честной, христіанской жизни; если знатные живутъ согласно достоинству своего происхожденія, отличаясь христіанскими добродѣтелями и гражданскими доблестями; если ученые и образованные разумными и благородными своими поступками истребляютъ суевѣріе и невѣжество; если родители не только словомъ, но и образомъ жизни своей воспитываютъ дѣтей въ правилахъ доброй и благочестивой жизни. Великое тогда благо всѣмъ, и обществу и церкви Божіей. Слава, милость и благоволеніе отъ Бога всѣмъ, добрымъ и назидательнымъ примѣромъ жизни утверждающимъ въ народѣ благочестивую вѣру и чистую христіанскую жизнь! О, даль бы Богъ, чтобы высшіе и старшіе руководили меньшихъ своихъ братій въ исполненіи христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей, примѣромъ своей жизни научали народъ тому, *како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15), каковъ долженъ быть христіанинъ не только какъ членъ царства Божія, но и какъ гражданинъ благоустроеннаго государства,—какъ онъ долженъ располагать свою жизнь, чтобы она была сообразна съ вѣрою и закономъ Божіимъ, какъ долженъ вести себя дома, въ церкви, въ дѣлахъ своего званія.

Будемъ же братіе!, подражать доброму примѣру почившихъ славныхъ мужей и отцовъ нашего рода, послужившихъ духовному и вещественному преуспѣянію нашего града и нашей страны; симъ подражаніемъ мы воздадимъ имъ лучшую похвалу, и въ знакъ нашего духовнаго съ ними общенія и сердечнаго благодаренія вознесемъ наши теплыя молитвы о упокоеніи ихъ души въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго“.

По окончаніи литургіи въ обычномъ послѣдованіи „ставше съ обою страну тетрапода, на немже блюдо съ колувомъ положено есть“ духовныя лица вновь совершили поминовеніе „приснопамятныхъ рабовъ Божіихъ“ тружениковъ при созиданіи города и молились объ отпущеніи грѣховъ ихъ и о вселеніи ихъ, „идеже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія“. На панихидѣ послѣ литургіи присутствовало все почти городское духовенство и изъ администраціи города г. Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, пред-

водитель дворянства, председатель Губернской Земской Управы, и. д. городского головы и разные чины военного и гражданского вѣдомства. Склонный къ обобщеніямъ наблюдатель и здѣсь могъ бы отмѣтить, что въ этотъ день въ старомъ соборѣ собралась вся Самара, не только живущая нынѣ, но и умершая: не только здравствующіе общественные дѣятели, но и почившіе — въ молитвенномъ воспоминаніи живущихъ.

Отдавши священный долгъ предкамъ, потомки перешли къ „свѣтлому празднованію“ и начали его перенесеніемъ изъ стараго собора въ кафедральный главный святыни города, иконы святителя Алексія, Митрополита Московскаго, которою въ 1851 году архіепископъ Симбирскій Θεодотій благословилъ Самарскую церковь и городъ на самостоятельное управленіе. Крестный ходъ начался въ 4 часа вечера изъ стараго собора и былъ сопровождаемъ городскимъ духовенствомъ и гражданами во главѣ съ настоятелемъ Свято-Николаевскаго монастыря архимандритомъ Веніаминомъ, при пѣніи тропаря святителю Алексію и при колокольномъ звонѣ въ церквахъ. Въ пять часовъ вечера участвовавшіе въ крестномъ хожденіи прибыли и по высокой лѣстницѣ вошли на паперть кафедральнаго собора, откуда открывается прекрасный видъ на весь новый городъ, выросшій около недавно построеннаго св. храма, въ первое пятидесятилѣтіе существованія епархіи. Архимандритъ, бывшій во главѣ процессіи, прежде чѣмъ войти въ соборъ, обратился къ собравшемуся на площади народу, взялъ въ руки крестъ съ мощами святыхъ и съ высоты осѣнилъ богомольцевъ крестнымъ знаменіемъ. Это было благословеніе „новому городу“ на второе пятидесятилѣтіе. Глубокой стариной вѣяло отъ всей священной процессіи. Вспомнились тѣ счастливыя, незабвенныя времена, когда строилась и созидалась „великая Русь“, когда, бывало, князья, переноса на другое мѣсто свою резиденцію, брали съ собою, ранѣе всякихъ сокровищъ, св. иконы. Припомнилось, какъ въ благословеніе вновь созидавшейся Москвѣ, принесены были Корсунскія иконы, которыми въ былую пору византійцы благословили новокрещенныхъ нашихъ предковъ... Можетъ быть и тогда, также какъ теперь, прежде чѣмъ поставить на назначенномъ мѣстѣ родную святыню, епископъ или священникъ со ступеней крыльца хра-

ма благословлялъ собравшійся народъ... И не вѣрилось въ эту минуту, не смотря на слышныя вдали стукъ экипажей, свистки фабрикъ и пароходовъ, неизмѣнныхъ спутниковъ бойкой промышленной жизни, — что этотъ новый городъ создается и растетъ съ американской быстротой не на религіозныхъ основаніяхъ. Русь *святая* чуялась въ этомъ благословеніи, только не XIII вѣка, а XX-го, да и кто знаетъ: вблизи соединявшаго два водныхъ пути „волока на Ламѣ“ (около котораго осѣло населеніе Москвы) меньшій ли былъ шумъ и движеніе при Андреѣ Боголюбскомъ, чѣмъ въ нашемъ городѣ въ эту минуту, хотя и не было тамъ ни фабрикъ, ни пароходовъ. И кто скажетъ съ увѣренностью, что еще черезъ пять вѣковъ, когда благословенная икона преосвященнаго Θεодотія будетъ уже очень древнею, — на этомъ св. мѣстѣ не вырастетъ такъ же много храмовъ, какъ въ Москвѣ, вблизи самой оживленной промышленной жизни. Душа человѣческая всегда одна — „по природѣ христіанка“, и русская душа не мѣняется, не смотря на перемѣну жизни, на „приливы и отливы населенія“, на „перенесеніе центровъ“.

Въ шестомъ часу вечера на той же соборной площади можно было наблюдать безпокойное движеніе. Одни и тѣ же люди, торопливо озираясь, переходили отъ кафедральнаго собора къ архіерейскому дому и обратно и скучивались около подъѣзда. Видимо, всѣ кого-то ждали. Ровно въ шесть часовъ тысячепудовой „серебряный“ колоколъ ударилъ ко всенощной. Собравшаяся на близлежащихъ улицахъ толпа осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, но далеко не всѣ спѣшили къ началу службы. Преосвященный Викарій тотчасъ за первыми ударами колокола прослѣдовалъ въ соборъ и началась всенощная, при небольшомъ сравнительно числѣ молящихся.

Черезъ десять минутъ послѣ обычнаго звона „во вся“ вновь начался трезвонъ во всемъ городѣ. Было 23 минуты седьмого. Въ это время къ вокзалу тихо подходилъ почтовый поѣздъ, съ которымъ долженъ былъ прибыть дорогой гость Самары — единственный изъ бывшихъ Самарскихъ, нынѣ здравствующихъ архипастырей, Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій. Въ 24 м. 7-го поѣздъ остановился у платформы и Влады-

ка, вступивши черезъ восемь лѣтъ послѣ отъѣзда вновь на Самарскую землю, привѣтствовалъ христіанскимъ привѣтствіемъ собравшихся на вокзалъ его почитателей. Таковыхъ было весьма много. Скверъ предъ вокзаломъ былъ наполненъ народомъ. Сказавъ: „миръ городу и людямъ“, Высокопреосвященный Митрополитъ благословилъ встрѣчавшихъ его представителей гражданскаго, епархіальнаго и учебнаго вѣдомствъ и городскаго общества и въ одной каретѣ съ владыкою Самарскимъ прослѣдовалъ къ архіерейскому дому, гдѣ еще большія толпы ожидали его благословенія. Съ подѣзда, благословляя на пути людей всякаго чина и званія, Его Высокопреосвященство по лѣстницѣ прошель въ архіерейскіе покои, при пѣніи хоромъ пѣвшихъ девятой пѣсни канона Вознесенія. Черезъ пять минутъ началась въ крестовой все-нощная, въ присутствіи Митрополита и Преосвященнаго Самарскаго Гурія. Богомольцевъ было столько, сколько только могла вмѣстить тѣсная архіерейская крестовая. Многіе не были пропущены въ церковь, за тѣсною. До поздняго вечера толпился народъ во дворѣ архіерейскаго дома, желая повидѣть пріѣзжаго высокаго гостя.

Утромъ, 14 мая, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, еще задолго до благовѣста кафедральный соборъ былъ переполненъ народомъ. Рѣшетка, отдѣлявшая толпу отъ середины храма, предназначенной для чиновныхъ лицъ, едва могла выдерживать напоръ массы. Паперть и хоры были также переполнены. Черезъ пять минутъ послѣ начала благовѣста прибыли въ соборъ и прошли въ алтарь Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій и Преосвященный Викарій—Тихонъ, Епископъ Николаевскій и тотчасъ же вышло изъ царскихъ вратъ встрѣчать Митрополита все старшее духовенство. Величественный соборъ, необычайная торжественная обстановка, собраніе старцевъ—протоіереевъ, украшенныхъ сѣдинами и знаками отличія, какая-то особенная напряженная сосредоточенность всѣхъ присутствующихъ, радостью сіяющія лица и праздничныя одежды—все это производило впечатлѣніе сильное, возвышающее. Въ 9 ч. 20 м. раздался трезвонъ и почти тотчасъ изъ за толпы народа на паперти со-

бора показался бѣлый, украшенный брилліантовымъ крестомъ, клубокъ, а чрезъ полминуты медленной поступью вошелъ въ западныя двери храма Владыка — Митрополитъ. Всѣ глубоко поклонились святителю. Маститый старецъ — протодіаконъ только что оправившійся отъ болѣзни, своимъ все еще могучимъ и ровнымъ, бархатнымъ голосомъ началъ девятую пѣснь канона, младшій протоіерей въ облаченіи поднесъ Высокопреосвященному крестъ, а архіерейскій хоръ (въ полномъ своемъ составѣ) медленно и проникновенно началъ пѣть: „Тя паче ума и словесе Матерь Божію“... Соборъ священно-служащихъ, вслѣдъ за Митрополитомъ, двинулся впередъ, къ амвону, Прочитаны входныя молитвы. Владыка поклонился предъ мѣстными иконами и приложился къ нимъ, а затѣмъ преподалъ благословеніе всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ... Началась литургія. На архіерейскомъ амвонѣ посрединѣ храма въ первый, а можетъ быть и въ послѣдній разъ видна была горящая огнями камней митра съ крестомъ наверху. Переживалось, видимо, всѣми особенное, торжественно-радостное настроеніе. Всѣ были счастливы тѣмъ, что удостоились присутствовать при митрополичьемъ служеніи. Одинъ за другимъ прибыли на богослуженіе знатныя лица города и, вставъ на своихъ мѣстахъ, заняли и все оставшееся свободнымъ пространство. Въ обычное время Владыка совершилъ рукоположеніе во пресвитера (рукоположенъ бывшій псаломщикъ Покровской городской церкви, Алексѣй Благовидовъ, изъ окончившихъ курсъ семинаріи). Послѣ причастнаго стиха вышелъ изъ алтаря на амвонъ о. законоучитель реального училища и цензоръ мѣстныхъ духовныхъ изданій протоіерей М. Ѳ. Смирновъ и произнесъ проповѣдь слѣдующаго содержанія:

Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Матѣ. V, 16).

Бл. сл.! Лишь только возникла мысль торжественнымъ образомъ отпраздновать исполнившійся пятидесятилѣтній возрастъ нашего города въ званіи губернскаго, между мѣстными жителями, —

которые привыкли ко всему относиться вдумчиво, — естественно, появилось желаніе сопоставить прошлое города съ его настоящимъ, подвести итоги пройденному и совершившемуся за истекшее полу-столѣтіе. И старожилы общества, и мѣстная печать обратились съ историческою справкою въ минувшую судьбу города, усиленно рѣшая вопросъ, насколько далеко ушелъ онъ въ своемъ развитіи.

Съ трудомъ даже вѣрится, какъ быстро распространился нашъ городъ въ своихъ предѣлахъ, и гдѣ еще не такъ давно были лѣсъ и степь, гдѣ мирно ютились убогія лачужки, крытыя соломою, теперь видимъ громадныя каменные зданія, сооруженныя соотвѣтственно требованіямъ современной жизни. Населеніе города, въ моментъ преобразованія его состоявшее изъ 15.000, исчисляется нынѣ почти сотнею тысячъ. Особенно быстро пошло развитіе города съ тѣхъ поръ, какъ около него прошла желѣзная дорога, содѣйствующая скорѣйшему передвиженію и удобнѣйшему общенію съ другими городами Россіи и съ центрами русской жизни. Прѣжняя нестроенность города замѣнилась (сравнительно) благоустройствомъ: въ моментъ образованія губерніи, нашъ городъ совершенно „не былъ освѣщаемъ по ночамъ“, — въ настоящее время мы видимъ твердое намѣреніе освѣтить его сильнымъ свѣтомъ электричества; въ то время для умственного свѣта существовали только уѣздное училище и одно приходское, — нынѣ насчитываются десятки учебныхъ заведеній всевозможныхъ типовъ, разныхъ вѣдомствъ, различнаго назначенія Т. о., въ постепенномъ ростѣ нашего города не оставлена въ небреженіи и умственная сторона населенія. Да,.... много измѣнилась Самара за 50 лѣтъ: все въ ней расширилось, упрочилось, украсилось; многому положено начало для дальнѣйшаго процвѣтанія.....

Не церковный кааедры задача составлять подробный очеркъ быстрого роста губернскаго города съ указанныхъ выше сторонъ; служителю церкви болѣе приличествуетъ коснуться вопроса, — соотвѣтствуетъ-ли внѣшнему росту города и населенія *духовный* ростъ послѣдняго, — отразилось-ли благотворно на немъ увеличеніе источниковъ умственного просвѣщенія, — великъ-ли успѣхъ самарянъ въ духовной религіозно-нравственной жизни, — не съ виду-

ли только они поприодѣлись, поприкрасились, оставаясь въ сущности такими же, какими были 50 лѣтъ тому назадъ, а, быть можетъ, стали и хуже еще!?... Для рѣшенія этихъ вопросовъ намъ нѣтъ нужды разсматривать всѣ стороны жизни и дѣятельности современнаго намъ общества; достаточно обратить вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя выпуклѣе, шире развиты и рѣзче бросаются въ глаза.

Самара по преимуществу торговый городъ. Улучшилась-ли эта сторона? Конечно, съ внѣшней стороны она развилась, расширилась; но внутренняя жизнь и направленіе коммерческаго люда остались прежнія, — съ тѣми же недостатками, какими отличались отцы и дѣды. Правда, среди этого сословія мы встрѣчаемъ не мало лицъ, получившихъ образованіе, о какомъ нельзя было и мечтать ихъ отцамъ и дѣдамъ. Но внутренній ихъ міръ остался тотъ же, — съ тѣми же прежними приемами въ торговлѣ, которые нерѣдко нарушаютъ требованія христіанской нравственности. Произошло все это потому, что представители коммерческаго міра, получивъ умственное образованіе, остались чуждыми христіанскому воспитанію: христіанская мораль какъ будто не коснулась ихъ, не вложила въ ихъ души новой закваски доброй жизни.

Говорить-ли еще о томъ, что наше имущество, наша личность не застрахованы отъ нежелательнаго прикосновенія особаго разряда людей, не гнушающихся легкими способами наживы, — людей, готовыхъ нанести всяческое оскорбленіе человѣку, мирно идущему по улицамъ благоустроеннаго и освѣщеннаго города? И позволяютъ себѣ поступать такъ личности, прошедшія школу, — не низшую только, а и болѣе серьезную, — личности, нерѣдко занимающія „положеніе“ въ обществѣ. Это потому, что школа сообщила имъ знаніе, но не воспитала въ нихъ христіанскаго характера, не развила въ ихъ сердцахъ добрыхъ христіанскихъ чувствованій, среди которыхъ первое мѣсто должно занимать чувство страха Божія, глубокая вѣра въ Бога, одушевленная любовью къ нему. Въ этомъ отношеніи предки наши стояли выше сравнительно съ современнымъ поколѣніемъ; да и школа преж-

ного времени, хотя меньше давала познаній уму, но какъ-то умѣла удержать воспитываемаго ближе къ области вѣры. Теперь не то. Слѣдуя за вѣкомъ, мы углубляемся въ область разносторонняго знанія; сюда же перенесли и свою вѣру, чтобы изъ области знанія позаимствовать способы и приемы къ усвоенію ея. Для большинства современниковъ, получившихъ образованіе, вѣра стала совокупностію мыслей, истинность которыхъ нужно *доказывать* тѣмъ же путемъ, какъ и всякую другую научную мысль; они не хотятъ слышать ученія Апостола, что проповѣдь о Христѣ и Его вѣрѣ должна состоять не *въ убѣдительныхъ словахъ человеческой мудрости, но въ явленіи духа и силы, чтобы вѣра наша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силѣ Божіей* (1 Кор. II, 4—5). Въ своей неразумной гордости, такіе люди смѣшиваютъ св. евангеліе Христа Спасителя съ книгами и науками человеческими, — извлекаютъ изъ него отдѣльныя мысли, сопоставляютъ ихъ съ научными теоріями и составляютъ себѣ собственныя системы религіозныхъ воззрѣній, которыя, подобно нѣкому туману, закрываютъ отъ ихъ умственныхъ очей живой и свѣтозарный образъ нашего Спасителя. Особенно высшая школа приучаетъ человѣка примѣнять „научные“ приемы при раскрытіи истинъ вѣры, — ко всему относиться по законамъ и требованіямъ холоднаго разсудка, безъ всякаго участія сердца, — нагружаетъ учащагося самыми разнообразными познаніями, касающимися одного земного бытія. А коль скоро при образованіи молодыхъ людей стараются просвѣтить только умъ ихъ и не думаютъ о воспитаніи сердца въ благочестіи, несчастны эти юноши, несчастно и общество, для котораго воспитываются они: вѣковые опыты доказали, что одно умственное образованіе, не соединенное съ воспитаніемъ сердца въ страхъ Божіемъ, даетъ только средства къ болѣе утонченному совершенію разнообразныхъ порочныхъ и преступныхъ дѣйствій. — Съ чѣмъ, съ какимъ запасомъ нравственныхъ силъ выйдетъ въ жизнь юноша, или молодой человѣкъ, нагруженный всевозможными познаніями, кромѣ тѣхъ, которыя должны бы были составить основу духовнаго его организма? Гдѣ и въ чемъ найдетъ онъ силу и

возможность къ отраженію всевозможныхъ соблазновъ, возникающихъ въ немъ самомъ (Іак. I, 14 15) и идущихъ со стороны окружающаго его міра (Іоан. II, 16)? Заняться самостоятельною выработкою христіанскаго характера онъ *не можетъ*, потому что почва его сердца не приготовлена для этого; поучиться у опытныхъ въ духовной жизни людей онъ *не хочетъ*, считая это униженіемъ для себя, конечно, при воспоминаніи о своей многоучености. Человѣка простого въ такихъ случаяхъ удерживаютъ нерѣдко на добромъ пути добрые нравы, хранящіеся въ обществѣ, какъ наслѣдіе отъ предыдущихъ временъ. Но эти добрые нравы и обычаи, введенные въ жизнь нашего народа православною Церковію и служившіе изъ древности средствомъ къ огражденію нравственно-упорядоченной жизни, находятся въ небреженіи у образованныхъ, даже забыты подъ вліяніемъ особаго направленія новѣйшаго просвѣщенія. — Можетъ быть, иногда — подъ давленіемъ исключительныхъ обстоятельствъ жизни — современный образованный человѣкъ и готовъ былъ бы искать необходимую опору въ людяхъ, среди которыхъ живетъ; но и здѣсь не находитъ онъ надежнаго якоря, къ которому бы прикрѣпилъ себя, потому что громадное большинство людей, — отъ которыхъ сомолюбіе позволило бы ему позаимствоваться всѣмъ необходимымъ для нравственной борьбы, — само не имѣетъ въ себѣ прочныхъ религіозно-нравственныхъ основъ. Современная общественная жизнь, неудержимо влекущая всѣхъ въ бурный потокъ разныхъ заботъ и работъ, — повергающая большинство въ массу развлеченій и чувственныхъ наслажденій, не даетъ мѣста и времени для жизни чисто духовной, для осуществленія высшихъ нравственныхъ идеаловъ, для духовнаго служенія Богу, къ которому призываетъ вѣра. Да и эта послѣдняя настолько ослабѣла, настолько мало даетъ знать о себѣ (не по причинѣ своей малозначимости и безсилія, а вслѣдствіе того, что заглушена въ современномъ образованномъ человѣкѣ имъ же самимъ), что многіе изъ людей знаютъ о ней только по воспоминаніямъ, оставшимся отъ давно минувшаго счастливаго дѣтства, въ теченіи котораго и для нихъ существовали благодатныя впечатлѣнія вѣры, утратившія свою силу

подъ вліяніемъ суроваго опыта черезчуръ — практической жизни. Отдавшись во власть этой послѣдней, человѣкъ теряетъ вѣру, теряетъ свободу духа и отдается въ рабство плоти: „*имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и рабъ есть*“ (2 Пет. II, 19); съ этого момента онъ трудится до изнеможенія, но трудится не для приобрѣтенія необходимаго только въ жизни, а для умноженія удобствъ, которымъ конца не видно, — трудится для роскоши и наслажденій. Мы слишкомъ утомлены этою работою, чтобы въ состояніи были принять на себя еще и духовный трудъ; у насъ не остается времени для христіанскаго размышленія, тѣмъ болѣе, — для молитвы, какъ наилучшаго средства очистить свою душу; мы любимъ веселиться, по примѣру дѣтей Іова, — хотя и не такъ, какъ они; — но не любимъ подражать самому Іову, который каждый пиръ, бывшій у его дѣтей, завершалъ молитвою и очистительнымъ жертвоприношеніемъ. Больше того, мы даже не сознаемъ и потребности въ такомъ подражаніи ветхозавѣтному праведнику: мы хотимъ цѣликомъ и безъ остатка отдаться удовольствіямъ; мы готовы постоянно повторять слова безумнаго евангельскаго богача: „*душе..., почивай, яждь, пей, веселися*“ и не хотимъ вспомнить дальнѣйшаго, къ чему привела его такая постыдная жизнь: *безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе*“ (Лук. XII, 19, 20). Гдѣ же тутъ возможность пробудиться нашему духу и собраться съ силами, чтобы въ надлежащее время и въ должной мѣрѣ отразить обуревающія насъ искушенія?! Къ чему же все это приведетъ насъ? Къ полному разрушенію основъ духовной жизни. Повторимъ сказанное выше. Жизнь нашихъ предковъ была несравненно чище нашей; если они мало знали изъ области вѣроученія, не изучали богооткровенныхъ истинъ такъ систематически, какъ это совершается нынѣ; за то бережно слагали въ сердцахъ своихъ нравоученіе христіанское, воплощая его въ разнаго рода благочестивыхъ обычаяхъ, которые и почитали потомъ ненарушимыми, священными. Обычаи эти замѣняли для нихъ нравственные правила и способствовали совершенству предковъ, упражняя ихъ въ добродѣтеляхъ. Христіански-народный духъ возрасталъ и крѣпъ,

когда благочестивые обычаи охраняли среди народа вѣру, — возрастали у него честность, цѣломудріе, человеколюбіе и пр. добродѣтели; наоборотъ, этотъ духъ обрекается на исчезновеніе съ лица земли, если вѣра не охраняется, если замѣнь добрыхъ обычаевъ среди народа появляются, развиваются и крѣпнуть противоположные имъ недостатки, которые переходятъ потомъ въ пороки. Такъ происходитъ нынѣ; тоже будетъ повторяться и всегда.

Христіанская жизнь находится въ самой тѣсной связи съ добрыми обычаями, возникшими на почвѣ христіанства, поддерживается ими; они же благотворно вліяютъ на людей, еще не просвѣщенныхъ христіанствомъ. Доказательство этого видимъ въ исторіи, когда христіанскіе обычаи и нравы соприкоснулись съ обычаями язычества, заставивъ послѣднее уступить первымъ и совсѣмъ покинуть различные унизительные обряды, нетерпимое рабство, гладіаторскіе бои, безнравственные зрѣлища, развращавшія людей. Не трудно предвидѣть, къ чему придетъ любой христіанскій народъ, если онъ, нравственно-усыпленный всею системою односторонняго просвѣщенія, позволитъ себѣ возвратиться къ языческимъ обычаямъ: великое зло ожидаетъ его. Къ несчастію, среди нашего общества мы замѣчаемъ уже начало такого зла и можно смѣло говорить, что оно, достигши большаго развитія, проявится въ соотвѣтствующихъ печальныхъ послѣдствіяхъ. Уже и теперь приходится видѣть, слышать и читать, что — въ противоположность простому народу — люди, получившіе образованіе, «позволяютъ себѣ не исполнять священнѣйшаго христіанскаго долга исповѣди и причащенія, возстаютъ противъ чиноположенія нашихъ богослуженій, „безъ ума дмяся“, издѣваются надъ ученіемъ православной церкви о праздникахъ и постахъ, обращая первые въ обыкновенные рабочіе дни, — наканунѣ великихъ дней со спокойнымъ и довольнымъ духомъ отправляются на зрѣлища вмѣсто того, чтобы участвовать при вечернемъ богослуженіи; ропщутъ на власть и обвиняютъ въ отсталости и необразованности тѣхъ, кто съ достойною христіанскаго званія ревностію отстаиваетъ неприкосновенность дней св. сорокадвятицы противъ притязаній ярыхъ любителей театра; они готовы говорить (да и говорятъ уже), что

время жертвъ на построение храмовъ прошло, — что пора эти суммы направлять въ фондъ ревнителей народныхъ театровъ; они не дадутъ ни гроша на дѣла благотворенія, если ихъ не развлекутъ при этомъ всевозможными увеселеніями; будучи не особенно строги въ отношеніи чистоты собственныхъ нравовъ, они изо-всѣхъ силъ готовы покровительствовать цѣлонощнымъ собраніямъ молодыхъ людей обоого пола, гдѣ возможны уклоненія отъ закона цѣломудрія (Мѡ. 5, 28) и нравственнаго приличія, и еще у нихъ достаетъ духу доказывать, что чистота и воздержаніе молодыхъ людей обоого пола будутъ тѣмъ болѣе обезпечены, чѣмъ чаще и чѣмъ больше времени будутъ проводить они вмѣстѣ, предоставленные самимъ себѣ (забываютъ о грѣховности человѣческой природы и склонности ея къ преступанію должныхъ границъ!). Когда же — цѣлымъ рядомъ подобныхъ пріемовъ — доведутъ дѣло до рѣзкаго уклоненія отъ нравственнаго образа жизни и распатаютъ религіозные устои общества, спѣшатъ первые же возмущаться этимъ и начинаютъ свою вину слагать на другихъ, и прежде всего — шлютъ упреки по адресу неповиннаго въ томъ духовенства, обвиняя его въ забвеніи долга и заботѣ объ охраненіи общественной нравственности; говорятъ, что пастыри должны научить, наставить, исправить, перевоспитать и чуть-ли не переродить искалѣченныхъ самими же обвинителями людей. Священнослужители и безъ этихъ незаслуженныхъ и безъ всякаго стѣсненія возвѣщаемыхъ упрековъ знаютъ, что воспитывать въ началахъ христіанства ввѣренную имъ паству — ихъ священный долгъ; но знаютъ также, что для достиженія нравственнаго возрожденія, нравственной чистоты и стойкости въ добродѣтеляхъ ихъ пасомыми требуется выполненіе извѣстныхъ условій и со стороны послѣднихъ: въ царство благодати нельзя ввести силою; невозможно вывести человѣка на путь спасенія помимо его собственной воли. Вотъ первое препятствіе, какое встрѣчаютъ старанія пастыря. Дѣло въ томъ, что, какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлый народъ, погружаясь въ чувственность, теряютъ способность слушать ученіе Спасителя (Дѣян. XXVIII, 27; „объюродѣша“ Рим. I, 21. 22; 1 Кор. II, 14), а тѣмъ болѣе — проводить его въ жизнь. Иной разъ па-

стырь желалъ бы всѣмъ пожертвовать, лишь бы принести духовную пользу пасомому; но, вѣдь, онъ—человѣкъ и не можетъ совершить ничего чудеснаго (да и чудеса совершаемы были только для достойныхъ того): свою душу не вложить взамѣнъ души исправляемаго... А бываетъ и еще хуже, когда предметомъ нравственно-исправительныхъ заботъ пастыря становится интеллигентное лицо, сбившееся на путь порочный; такое лицо негодуетъ противъ наставленій пастыря, клонящихся къ исправленію этого лица: какъ будто желающій добра священникъ своими сердечными увѣщаніями наноситъ исправляемому самую кровную обиду! Такъ оправдывается изреченіе ветхозавѣтнаго мудреца: „*обличенія нечестивому раны ему*“ (Притч. IX, 7)... Что же остается въ распоряженіи пастыря по отношенію къ такимъ нравственно-искалѣченнымъ людямъ?!

Случается даже, что противъ пастырскихъ увѣщаній возражаютъ и говорятъ: „вы не должны нарушать свободы совѣсти своимъ вмѣшательствомъ во внутреннюю жизнь христіанина“ (по имени, конечно)... Зачѣмъ бы произносить такія громкія фразы?! Здѣсь нѣтъ нарушенія свободы совѣсти; здѣсь пастыри желаютъ только, чтобы *сами* сдерживали *себя* люди, *освободившіе* себя отъ совѣсти, или поступающіе *безъ совѣсти*, чтобы по возможности уменьшилось ихъ вредное вліяніе на народныя массы. Да и можно ли называть свободою совѣсти безнадзорное, такъ сказать, нарушеніе нравственнаго закона, противъ котораго (нарушенія) дѣйствуетъ пастырь? Христіанская свобода—это право христіанина поступать по духу закона,—это полное согласіе воли его съ волею своего Создателя и Искупителя. Понимаемая же въ томъ смыслѣ, какъ говорятъ упрекающіе пастырей, свобода будетъ необузданнымъ произволомъ, клонящимся, по выраженію ап. Петра, къ тому, чтобы подъ высокимъ именемъ христіанской свободы совѣсти прикрыть самое глубокое нравственное зло (1 Пет. II, 16).

Негодованія, подобныя вышесказанному, выражаются открыто и громко и дѣлаются вполне доступными для всѣхъ. Въ такой атмосферѣ мы воспитываемъ дѣтей, того же пріема держимся при своихъ сношеніяхъ съ простымъ народомъ. Послѣдній, какъ болѣе

твердо сохраняющій благочестивые обычаи искренне вѣровавшей старины, дивится, что такъ легкомысленно и не боясь Бога относятся къ вопросамъ вѣры и нравственности люди просвѣщенные и, не умѣя отыскать корень зла, причину такой порчи людей полагаютъ въ самомъ образованіи, которое часто и почитаетъ вреднымъ для общества. Тѣ же изъ простого народа, у которыхъ — подъ вліяніемъ особыхъ условій жизни (фабрики, заводы, вообще городская жизнь) — нѣтъ прочной связи съ благочестивыми обычаями доброй старины, идутъ по стопамъ своихъ просвѣщенныхъ вожаковъ, теряютъ нравственную чуткость и искренность вѣры, которую нерѣдко замѣняютъ грубымъ суевѣріемъ, думая тѣмъ самымъ заполнить образовавшуюся въ душѣ непріятную и тягостную пустоту.

При такомъ состояніи, члены нашего христіанскаго общества не могутъ осуществить заповѣди своего Искупителя — быть свѣтомъ міра, свѣтящимся предъ окружающими насъ людьми въ непрестанномъ совершеніи добрыхъ дѣлъ и долженствующимъ привести всѣхъ къ прославленію небеснаго Отца (Мѣ. V, 16), — не могутъ потому, что многіе изъ нихъ скрываютъ этотъ свѣтъ, полученный въ изобиліи чрезъ благодатныя дѣйствія таинствъ, подъ сосудомъ пристрастія къ мірскимъ благамъ и радостямъ, — подъ сосудомъ челоуѣкоугодія и страха предъ людскимъ мнѣніемъ; а въ нѣкоторыхъ, какъ это доказываютъ ихъ жизнь и поведеніе, совсѣмъ незамѣтно присутствія христіанскаго свѣта. Этимъ именно и объясняется ничтожный, сравнительно съ первыми вѣками христіанства, успѣхъ евангельской проповѣди. Въ то время жизнь и дѣла христіанъ были наилучшею проповѣдію о Христѣ, наилучшимъ средствомъ убѣжденія въ превосходствѣ вѣры христіанской и къ утвержденію ея въ сердцахъ людей. Несомнѣнно, это испытанное и Самимъ Спасителемъ указанное средство могло бы и теперь съ успѣхомъ быть употребляемо для привлеченія къ православної церкви не христіанъ, неправовѣрующихъ. — (А у насъ, замѣтимъ мимоходомъ, и тѣхъ и другихъ обильно). — Но большого успѣха мы не видимъ, не смотря на ревностное стараніе приставленныхъ къ дѣлу миссіи людей, потому что не-правовѣрные, иу-

деи, магометане и язычники, живя среди насъ и наблюдая нашу жизнь, не согласную съ ученіемъ истинной вѣры, судятъ о нашей вѣрѣ большею частію не по ея внутреннему достоинству, а по нравамъ исповѣдующихъ ее.

Привѣтствуя васъ, бл. сл., съ настоящимъ торжествомъ, — отъ лица церкви православной, — считаемъ священнымъ долгомъ пожелать, чтобы каждый изъ насъ жилъ во всемъ согласно съ христіанскою вѣрою, — чтобы и дѣтей своихъ воспитывалъ въ духѣ строгихъ ревнителей исполненія святѣйшей воли Божіей, — чтобы каждый православный христіанинъ нашего города былъ истиннымъ и убѣдительнымъ проповѣдникомъ своей св. вѣры не въ словахъ только, но и въ добрыхъ дѣлахъ, — чтобы между нами господствовали искренняя взаимная любовь и полное христіанское согласіе, — чтобы въ сношеніяхъ по дѣламъ торговли, промышленности и др. не только съ своими единовѣрцами, но и со всѣми руководящимъ началомъ были честность и прямоту, — чтобы въ попускаемыхъ Богомъ бѣдствіяхъ христіане помогали не только своимъ братіямъ по вѣрѣ, но и всякому, не разбирая, какую вѣру исповѣдуетъ тотъ, кто нуждается въ помощи. *„Такъ да свѣтится постоянно свѣтъ нашъ предъ всѣми людьми, чтобы они видѣли наши добрыя дѣла и прославляли Отца нашего небеснаго!“*

Пусть къ тому времени, когда настанетъ моментъ слѣдующаго юбилейнаго торжества нашего города, и *„ины овцы, яже не суть“* отъ двора православной церкви, будутъ приведены въ ея ограду, чтобы образовалось и упрочилось *„едино стадо“* и для всѣхъ былъ *„единъ пастырь“* (Іоан. X, 16) — нашъ божественный Искупитель, о Немъ же только и возможно спасеніе человека (Дѣян. IV, 12)!

Русскому православному христіанину христіанское благоповеденіе тѣмъ обязательнѣе и, такъ сказать, естественнѣе, что вся обстановка его жизни наполнена достаточными для того побужденіями, средствами и примѣрами. И прежде всего, наше государство всегда имѣло во главѣ своей монарховъ, проникнутыхъ существеннымъ духомъ христіанства — любовью. Этимъ же евангель-

скимъ качествомъ отличается и нынѣ благополучно царствующій Государь, у котораго сердце,—по выраженію одного изъ ближайшихъ слугъ царскихъ,— „болѣе любвеобильно, чѣмъ у насъ“,—дѣятельность котораго направлена къ улучшенію не внѣшней только жизни подданныхъ, но главнымъ образомъ къ упроченію внутренняго роста ихъ на твердыхъ основахъ, вѣры, правды и любви.—По Его самодержавному почину, повѣяло новымъ духомъ и въ постановкѣ учебнаго дѣла и воспитанія подростающихъ поколѣній. Толчекъ данъ; пусть только всѣ и дружно примутся за выполненіе Его предначертаній; пусть новое направленіе скорѣе проникнетъ повсюду, и—въ своемъ благотворномъ распространѣніи—да не минуетъ и нашего города!

Вознося нынѣ (въ день воспоминанія свящ. коронованія нашего возлюбленнаго Монарха) горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи нашего Самодержца, присоединимъ къ этимъ молитвамъ искреннія моленія и о скорѣйшемъ осуществленіи всѣхъ предначертаній Его, направленныхъ къ несомнительному благу россіянъ! Аминь.

По окончаніи литургіи, сонмомъ пастырей и архипастырей совершенно было молебное пѣніе о здравіи и благополучномъ царствованіи Государя Императора. Во главѣ длинной вереницы духовныхъ лицъ, ставшихъ по правую и лѣвую сторону архіерейской кафедры, молился Высокопреосвященный Владиміръ, рядомъ съ нимъ Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій и Преосвященный Тихонъ, Епископъ Николаевскій. Ниже занимали мѣста архимандриты и протоіереи. По правую сторону священнаго синклита стояли: Самарскій Губернаторъ, гофмейстеръ Двора Его Величества дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Семеновичъ Бранчаниновъ, Вице-Губернаторъ, Владиміръ Григорьевичъ Кондоиди, начальникъ бригады генераль-майоръ Бутурлинъ, предсѣдатель Самарской Губернской Земской Управы Карамзинъ, предсѣдатель Самарской Уѣздной Земской Управы Кисловскій, предсѣдатель Окружнаго Суда Трандофиловъ, и. д. го-

родского головы Арычкинъ и многіе другіе представители разныхъ вѣдомствъ и частей.

Въ обычное время, предъ колѣнопреклоненнымъ народомъ, переполнявшимъ громадный соборъ, Митрополитъ читалъ положенную молитву о томъ, чтобы Богъ „умножилъ дни жизни Государя въ непремѣняемомъ благополучіи и во дни Его далъ и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшство, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе“.

Послѣ молебна Владыка — Митрополитъ вышелъ изъ алтаря преподать благословеніе своей бывшей паствѣ и множество собравшихся устремилось къ ступенямъ амвона. Духовную жажду народа безсильны были на этотъ разъ сдерживать десятки бывшихъ въ храмѣ „блюстителей общественной тишины и спокойствія“. Да и можно-ли были сдерживать народъ въ виду „живаго источника“? Самъ Спаситель сказалъ когда-то о дѣтяхъ, чтобы „не мѣшали имъ приходить къ Нему“... А вѣдь это все тоже были дѣти, хотя и взрослые, хотя и старые. Все это былъ въ простотѣ сердца вѣрующій простой народъ. Онъ больше насъ цѣнитъ, осязательнѣе насъ чувствуетъ изливающуюся на него чрезъ архипастырское благословеніе благодать Божию.

Колокольный звонъ сопровождалъ Преосвященныхъ на пути ихъ отъ собора къ Владычнымъ покоямъ. На этотъ разъ слѣпецъ — звонарь особенно умилился и развѣ только въ пасхальную ночь еще онъ звонилъ съ такимъ искусствомъ и одушевленіемъ. Бывшій въ соборѣ народъ не спѣшилъ расходиться по домамъ. На площади предъ соборомъ, въ саду и на улицахъ, прилегающихъ къ архіерейскому дому, по прежнему собрались пестрые толпы въ ожиданіи случая получить благословеніе Владычне.

Черезъ часъ послѣ окончанія службы назначенъ былъ гражданскій актъ въ залѣ классической гимназіи. Присутствовали на немъ преимущественно избранные, занимающіе высокіе служебные посты. Прибывъ въ гимназію, Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ и Преосвященный Гурій встрѣчены были, по обычаю, девятою пѣснью канона. Митрополитъ прослѣдовавъ въ алтарь, приложился къ св. престолу, затѣмъ благословилъ собравшихся. Актъ

начать былъ національнымъ гимномъ и чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ. Телеграммы читалъ г. Самарскій Губернаторъ. Вслѣдъ за тѣмъ общему вниманію была предложена г. Конопелкинымъ историческая записка, составленная по поводу пятидесятилѣтія губерніи секретаремъ статистическаго комитета *). По окончаніи чтенія, Преосвященнѣйшій Гурій сказалъ собравшимся краткое привѣтственное слово. Актъ закончился пѣніемъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, подъ аккомпаниментъ оркестра духовыхъ инструментовъ.

Послѣ акта бывшіе въ гимназіи чиновныя лица отправились въ залъ коммерческаго собранія на обѣдъ, устроенный по подпискѣ гражданами города.

Ранній вечеръ этого дня посвященъ былъ церковному празднованію, которое началось въ 6 часовъ торжественнымъ всенощнымъ богослуженіемъ въ „старомъ“ Вознесенскомъ соборѣ. Служилъ, при двухъ хорахъ пѣвчихъ, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, въ сослуженіи Оренбургскаго ключаря и причта Вознесенскаго собора. Митрополитъ и Преосвященный Гурій въ этотъ вечеръ слушали всенощную въ крестовой церкви архіерейскаго дома.

Свѣтское торжество продолжилось и закончилось общественнымъ гуляньемъ. Струковскій садъ, гдѣ коротаетъ лѣтніе сумерки вся скучающая Самара, въ этотъ вечеръ былъ иллюминированъ на славу. Главныя аллеи, „музыкальная раковина“ и эстрада, прилегающая къ аллеямъ дѣтскаго сада, освѣщены были лампочками и бумажными, цвѣтными фонарями, а набережная Волги даже электрическими солнцами. Вблизи вокзала, подъ тѣнью деревьевъ, устроена арка, на которой огнями была изображена дата пятидесятилѣтія. На террасѣ, утвержденной надъ самой Волгой, занялъ мѣста хоръ солдатъ, исполнявшихъ, при чрезвычайномъ вниманіи простого народа, незамысловатыя русскія пѣсни.

„Въ заключеніе сожженъ былъ блестящій фейерверкъ“. Съ трапа большого пассажирскаго парохода, остановившагося тутъ же,

---

*) Издана отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: „Пятидесятилѣтіе Самарской губерніи. Самара. 1901 г.“.

вблизи, у пристани, можно было наблюдать, какъ высоко, надъ широкимъ разливомъ Волги, взлетали въ темнотѣ ночи огненные шары и, съ трескомъ разрываясь, освѣщали воздухъ цвѣтными огнями. Зеркальная поверхность Волги отражала чарующую картину, а тихій всплескъ прибрежной волны аккомпанировалъ и веселой пѣснѣ солдатъ, и музыкѣ слышной изъ глубины сада.

На слѣдующій день, 15 мая, торжественное богослуженіе назначено было въ „старомъ кафедральномъ соборѣ“, въ томъ самомъ соборѣ, съ которымъ неизмѣнно связана вся религіозная жизнь Самары въ минувшее пятидесятилѣтіе. Можно было бы съ полнымъ правомъ сказать, что это былъ день *живыхъ* воспоминаній, въ такой же степени, какъ заупокойная служба „на костяхъ предковъ“ была памятью о людяхъ умершихъ.

Цѣлыхъ восемь лѣтъ вернулось назадъ въ этотъ день для духовныхъ лицъ, собравшихся предъ началомъ литургіи встрѣчать своего бывшего епископа. Также точно, какъ теперь, собирались они 15 мая 1892 года, въ день коронаціи, и также ожидали у входа „епископа Владиміра“... Только развѣ нѣсколько потемнѣли стѣны храма за эти восемь лѣтъ, да постарѣли старики—протоіереи, да еще больше согнулся старецъ—протодіаконъ. Ровно въ четверть десятого запряженный четверкой лошадей экипажъ остановился у вратъ храма и въ соборъ вошелъ „бывшій епископъ“. „Все такой же онъ“,—по замѣчанію стоявшихъ рядомъ съ духовными лицами,—только наружность измѣнилась: бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ, вмѣсто чернаго... Такъ же какъ восемь лѣтъ назадъ, раздался при входѣ „ясный голосъ“ протодіакона: „Тя паче ума и словесе Матерь Божію, въ лѣта безлѣтнаго, неизреченно родшую“, и снова слышенъ былъ тихій, проникновенный голосъ архипастыря: „Слава тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава тебѣ“. Еще трогательнѣе было видѣть, когда, при началѣ литургіи соединились въ общемъ моленіи за благо Самарской церкви бывшій и нынѣшній Самарскій епископы. Архипастырямъ сослужилъ и Преосвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій, главный духовный руководитель сосѣдняго съ Самарой степного населенія. Всѣ трое,

въ виду ежедневно палящихъ въ степи лучей солнца, единымъ сердцемъ молились о благополучіи паствы: „о еже благорастворенныя воздуши и дожди благовременныя къ плодоношенію милостивно послати земли и людямъ своимъ“.

Въ положенное время вышелъ на амвонъ любимый народомъ проповѣдникъ—о. ректоръ, и своды храма огласила его ясная, одушевленная рѣчь:

„Что означаетъ сей торжественный праздникъ? Ни церковные святцы, ни табель торжественныхъ царскихъ дней не отмѣчаютъ на нынѣшній день никакого выдающагося событія. Но... такая необычайная свѣтлость церковнаго чина; такое благолѣпнѣйшее служеніе архипастырей, въ предстоятельствѣ незабвеннаго для самарцевъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго; такое многочисленное стеченіе народа; такой велегласный, радостный, чисто пасхальный звонъ церковныхъ кампановъ; такое приподнятое, восторженное настроеніе клира и мірянъ! Днесъ воистину свѣтло красуется нашъ богоспасаемый градъ. Празднованія гражданское и церковное слились воедино и уже не первый день боголюбцы густою толпою наполняютъ храмы Божіи, едиными усты и единымъ сердцемъ славословятъ Бога-Благодателя нашего и изливаютъ предъ Лицемъ Его искреннія чувства радости и благодарности о совершившемся. Что же совершилось?“

Совершилось пятидесятилѣтіе со времени открытія Самарской губерніи и учрежденія въ городѣ Самарѣ самостоятельной архіерейской кафедры. Пятьдесятъ лѣтъ небольшой сравнительно періодъ въ теченіи историческихъ временъ. Но не количествомъ времени измѣряется важность, событій.

Что такое была Самара назадъ тому 50 лѣтъ? Что такое былъ и весь Самарскій край? Но смотрите: маленькій захолустный, съ 20-ю тысячами жителей, полуазіятскій городокъ, подвергавшійся не одинъ разъ опустошительнымъ пожарамъ *), быстро развертывается въ бойкій, торгово-промышленный и въ извѣстномъ

---

*) Не далѣе, какъ за полгода до открытія губерніи Самара въ лучшей своей части была истреблена пожаромъ (13-го іюня 1850 года).

смыслъ культурный городъ, съ стотысячнымъ населеніемъ, съ жизнью, напоминающею жизнь столицъ. А край Самарскій, прежде дикій, мало кому извѣстный, въ короткое время пріобрѣтаетъ значеніе житницы восточной половины Россіи и рынка, имѣющаго связи съ иностранными государствами.

Посмотрите теперь на горизонты жизни религіозно-церковной. Тамъ, за предѣлами пятидесятилѣтія горизонтъ настолько туманенъ, что на немъ едва-едва замѣтенъ слабо брезжущій свѣтъ. При небольшомъ количествѣ православнаго населенія, разбросаннаго на громаднѣйшей площади, по отдѣльнымъ селамъ, деревнямъ и хуторамъ, при недостаткѣ храмовъ Божіихъ; иногда отстоявшихъ одинъ отъ другого на сотни и болѣе верстъ, при отсутствіи училищъ и всякихъ другихъ просвѣтительныхъ центровъ и средствъ, какая могла быть религіозно-церковная жизнь *)? Народъ — пришлецы изъ различныхъ мѣстностей Россіи: великороссы изъ-подъ Тамбова, Калуги, Тулы и Рязани, потомки выходцевъ изъ великой Новгородской области, малороссы изъ-подъ Кіева, Чернигова и Полтавы, по мѣрѣ переселенія изъ мѣстъ родины въ степи Бузулукскаго, Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ; болѣе и болѣе дичали, будучи внѣ вліянія церкви, входили въ сношенія съ инородцами, большею частію, грубыми язычниками, съ татарами и калмыками, съ чувашами, мордвою, заражались суевѣріемъ и предрасудками, перенимали дикіе обычаи и распущенные нравы, а затѣмъ подпадали подъ вліяніе разныхъ проходивцевъ-сектантовъ и совсѣмъ забывали святое православіе. Здѣсь, повидимому, должно искать начала тѣхъ сектантскихъ заблужденій, того хаоса разныхъ раскольническихъ толковъ и всякаго вольномыслія въ вопросахъ вѣры, того отступничества отъ церкви, тѣхъ отпаденій отъ христіанства, съ послѣдствіями которыхъ приходится вести тяжелую и неутомимую борьбу въ настоящее время.

---

*) Въ самомъ городѣ Самарѣ до открытія губерніи числилось только два низшихъ учебныхъ заведенія, да и тѣхъ въ годъ открытія губерніи не было въ дѣйствительности: одно подверглось пожару въ 1850 г. (городское), другое же (духовное) еще въ 1846 г. было переведено въ уѣздный городъ Ставрополь.

И вотъ, припоминая это прошлое нашего края, въ различныхъ отношеніяхъ, мы не можемъ не поразиться изумительнымъ превращеніемъ общей картины жизни. Предъ нами, можно сказать чудо раскрывается: почти—пустыня въ 50 лѣтъ дѣлается чуднымъ оазисомъ, гдѣ непрерывно бьетъ ключемъ духовная жизнь. Источники духовнаго свѣта, въ видѣ многочисленныхъ храмовъ Божіихъ, сіяющихъ благолѣпіемъ, — и школъ для обученія дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, въ селахъ и поселкахъ, возникли въ изобиліи тамъ, гдѣ еще не такъ давно бродили на необъятныхъ пастбищахъ табуны и стада животныхъ и ютились становища кочевниковъ. Изъ источниковъ этихъ въ наши дни нескучно почерпають себѣ силы и средства къ просвѣщенію и самоусовершенствованію десятки тысячъ дѣтей и сотни тысячъ взрослыхъ людей, всякихъ возрастовъ, званій и состояній, разныхъ нарѣчій и народностей. Запросъ на духовное просвѣщеніе громаднѣйшій, народъ жаждетъ свѣта, желаетъ уразумѣть, осмыслить то, что передавалось раньше отъ предковъ потомкамъ по-просту, на-слово, и воспринималось одною вѣрою. Нѣкогда, въ славные дни золотого вѣка христіанской исторіи, современники великихъ вселенскихъ святителей и учителей (какъ замѣчаютъ лѣтописи) были такъ живо и глубоко заинтересованы вопросами религіи, что на стогнахъ и площадяхъ, въ толпахъ людей слышались пренія о догматахъ вѣры. Что то подобное переживаетъ и наше общество, въ настоящее время. Съ какою чуткостію, съ какимъ интересомъ не только высшіе классы общества, но и простой народъ относятся къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ! Замѣчается небывалая доселѣ оживленность и при томъ осмысленная оживленность, въ области религіозныхъ вѣрованій и упованій русскихъ людей. И вездѣ по Россіи это замѣтно, а у насъ въ нашемъ краѣ, едва ли не болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, ибо наша губерніи (въ числѣ немногихъ другихъ) находится въ особенныхъ условіяхъ, способствующихъ подъему религіозно-церковныхъ интересовъ: расколъ и сектантство, во всевозможныхъ видахъ, издавна свили себѣ здѣсь прочныя гнѣзда почти повсемѣстно и такъ или иначе постоянно будятъ мысль вѣрующихъ людей. На пароходахъ и на-

роходскихъ пристаняхъ, въ вокзалахъ и на поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ, вездѣ—вездѣ, куда бы вы ни пошли, вы встрѣтите совопросниковъ и любознательныхъ людей, нарочито затрогивающихъ тѣ или другіе вопросы о вѣрѣ и церкви и вызывающихъ на живую бесѣду.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ состояніе религіозно-церковной жизни въ концѣ перваго и въ началѣ второго пятидесятилѣтія Самарской губерніи и епархіи. Несомнѣнно, что открытіе епископской кафедры въ Самарской губерніи было вполне благовременно, вызывалось существомъ дѣла и оказало православію и духовному просвѣщенію величайшую услугу. Ахъ, если бы можно было однимъ взоромъ окинуть нашу обширнѣйшую епархію и посмотрѣть на народъ Божій въ городахъ и селахъ въ одинъ, напримѣръ, изъ праздничныхъ зимнихъ дней: какъ этотъ народъ сплошными массами съ ранняго утра тянется изъ домовъ своихъ, по благовѣсту церковному, по направленію къ храмамъ Божиимъ и здѣсь, подъ благодатною сѣнію, ищетъ себѣ утѣшеній сладостныхъ и мира душевнаго послѣ шести дней суеты житейской, съ ея неизбѣжными нуждами и скорбями; какъ онъ устремляетъ съ свѣтлымъ упованіемъ и духовныя и тѣлесныя очи свои къ алтарю Господню, упиваясь созерцаніемъ и видимаго престола славы Божіей, и священныхъ изображеній иконостаса и горняго мѣста, и знаменательныхъ дѣйствій божественной службы, такъ много-много говорящихъ уму и сердцу вѣрующаго человѣка, и—согласнымъ пѣніемъ умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣній, настраивающихъ душу на „небесная“, возносящихъ ее къ высшему благоговѣйному созерцанію того престола, высокаго и превознесеннаго, на которомъ Самъ Богъ, во Св. Троицѣ покланяемый духовно возсѣдаетъ, принимая неумолкающія славословія небесныхъ воинствъ (Ис. 6, 1—3; Іезек. 10; Апок. 4, 2, 3, 8)! О, не сказать словомъ и не изобразить перомъ, какъ здѣсь, въ домахъ Божіихъ, въ небоподобныхъ земныхъ селеніяхъ Вышняго, все такъ святолѣпно, благочинно, поучительно, сладко для души, сбрасывающей съ себя въ святыя часы богослуженій всякое житейское попеченіе! Рѣдкій сельскій храмъ не имѣетъ теперь своего хора пѣвчихъ, изъ дѣ-

тей прихожанъ, въ школахъ изучающихъ искусство стройнаго пѣнія; рѣдкій храмъ теперь не обновленъ и не благоукрашенъ такъ, какъ подобаетъ быть благоукрашенною величайшей святыней; но и рѣдкій храмъ также въ наши дни, несмотря на произведенныя расширенія, не оказывается тѣснымъ, не могущимъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться даже въ обыкновенные воскресные дни, не говоримъ уже о годовыхъ праздникахъ: такъ велика жажда духовной пищи въ народѣ! Что бы ни говорили враги православія, а неоспоримо, что народъ Божій любитъ дома Божіи, радуется неподдѣльной радостью въ праздники Господни, когда радуется мать—церковь; дорожитъ какъ драгоценнымъ сокровищемъ, отеческою вѣрою и ея уставами; любить и поучаться въ Словѣ Божіемъ: какъ внимательно слушаетъ онъ поученія своихъ пастырей, произносимыя „съ душею“, внятно и удобовразумительно! Восторгается и умиляется духомъ, проливаетъ слезы и радостей и скорбей, забываетъ утомленіе тѣлесное, пренебрегаетъ тѣснотой и недостаткомъ воздуха, стремится массами туда, гдѣ преподается слово божественной истины и любви: обыкновенно недостаетъ свободного мѣста для слушателей на религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ! Нерѣдкость теперь встрѣчать такіе приходы, гдѣ какъ въ храмахъ, такъ и на бесѣдахъ и чтеніяхъ поютъ всѣ присутствующіе общимъ хоромъ, въ псалмахъ и пѣснопѣніяхъ духовныхъ прославляя Бога и святыхъ Его, въ назиданіе себѣ и слушающимъ. А приходы съ инородческимъ населеніемъ: что какъ не чудо очевидной премудрости и благодати Божіей должно усматривать въ томъ, что сыны тѣхъ народовъ, кои не такъ давно находились въ полудикомъ состояніи, ничѣмъ не отличаясь отъ язычниковъ или прямо будучи язычниками, теперь пріобрѣли полную возможность славить Единого всѣмъ Бога и Христа и дѣйствительно славятъ и воспѣваютъ Его на своихъ родныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ! О, братіе, христіане, не явно-ли для всѣхъ, кто не потерялъ способность „еже видѣти и слышати и разумѣти“,— не явно-ли для всѣхъ видѣнь „перстъ Божій“ (Исх. 8, 19), творящій среди насъ дѣла великія (Іов. 5, 9)? Поистинѣ—*не о хлѣбѣ единомъ* помышляютъ и заботятся современные право-

славные люди нашего края, но о *всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. 4, 4).

Такъ, братіе — христіане, есть причина торжествовать сынамъ православной церкви Самарской въ нынѣшній юбилейный праздникъ. Слава и благодареніе Господу, тако благодарѣющему намъ! Юная Самарская церковь *не вотще* подвизалась (Фил. 2, 16) въ первые 50 лѣтъ своего самостоятельнаго существованія и не *тщетенъ* оказался предъ Господомъ *трудъ* (1 Кор. 15, 58) тяжелый тѣхъ дѣлателей — архипастырей и пастырей, — коимъ приходилось доселѣ проводить первыя борозды по цѣлинѣ народной. Дѣлателямъ послѣдующихъ временъ придется войти уже въ начатый другими трудъ (Іоан. 4, 38) и работать уже на вспаханномъ полѣ. Но, конечно, труда и впереди предстоитъ много, много. *Жатва многа...* Будемъ *молитъся*, братіе, *Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою* (Матѣ. 9, 37).

Будемъ молиться *усиленною* молитвою (Іак. 5, 16). Ибо то самое обстоятельство, что современное общество съ особенною отзывчивостію относится къ вопросамъ вѣры и не довольствуется уже одною только простою дѣтскою вѣрою, а требуетъ разумнаго изъясненія, обстоятельство само по себѣ отрадное, свидѣтельствующее о жизненности церкви, требуетъ однакожъ съ нашей стороны особенной осторожности и умѣнья разобратся въ той массѣ сужденій и ученій, которыя распространяются нынѣ въ обществѣ и устно, и письменно, и дозволенными, и недозволенными способами, со стороны разныхъ непризванныхъ и большею частію весьма вредныхъ просвѣтителей, тѣмъ болѣе опасныхъ, что слова и дѣйствія ихъ обыкновенно прикрыты личиною христіанства, а на самомъ дѣлѣ лукаво рассчитаны и направлены противъ Христа, какъ Сына Божія и Искупителя міра, противъ ученія Его святой церкви въ униженіе ея истинныхъ пастырей. *Лукавые дни* настоящаго *вѣка лукаваго* напередъ извѣстны были и св. апостоламъ Христовымъ и поэтому они заповѣдали христіанамъ быть осторожными и мудрыми (Еф. 5, 15—16); не мудрствовать высоко, сверхъ того, что написано, разумѣется, въ Словѣ Божіемъ (Рим.

12, 16; I Кор. 4, 6), а съ смиреніемъ и послушаніемъ держаться заповѣданнаго ученія, въ томъ видѣ, въ какомъ преподають его пастыри церкви, какъ служители Христовы, строители таинъ Божіихъ, получившіе власть отъ самого Бога, такъ что и непокорность имъ является непокорностью уже не человѣку, а Богу (Іак. 4, 10; Рим. 6, 17; I Кор. 4, 1; I Сол. 4, 8; 2 Сол. 3, 4; Еф. 4, 11—15); заповѣдали далѣе не увлекаться ученіями различными и чуждыми, философіей и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 6, 8; Евр. 13, 9); утверждать свою вѣру не на суетной мудрости вѣка сего, ослѣпляющей умъ невѣрующихъ, но на силѣ Божіей, на умѣ Христовомъ и на основаніи, Имъ Самимъ положенномъ, на ученіи отъ Духа Божія, Который Одинъ вѣдаетъ тайны Божіи (2 Петр. 1, 19—21; I Кор. 2, 3; II 18—21; 2 Кор. 4, 4—5), избѣгать раздѣленій въ вѣрѣ и быть соединенными *въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ*, чтобы прославлять Бога *едиными устами*, такъ какъ всѣ христіане суть одно *тѣло*, одушевляемое Однимъ *Духомъ*, и имѣющее одну *Главу*—Христа: *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (1 Кор. 1, 10; Рим. 15, 5—6; Еф. 1, 22, 23, 4, 4—6; Фил. 1, 27—28; 2, 2). „*Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло... и всѣ напоены однимъ Духомъ... дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ, держась Главы (Христа), отъ которой... все тѣло растетъ возрастомъ Божіимъ*“ (1 Кор. 12, 13, 25; Кол. 2, 19).

Сохраняя *единство духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 3), питаюсь *словами вѣры и добрымъ ученіемъ* (1 Тим. 4, 6; Тит. 1, 9), христіанинъ уже не только можетъ, но и долженъ стремиться къ совершеннѣйшему уразумѣнію истины Христовой и воли Божіей, и къ болѣе полному возрастанію въ познаніи Бога (Еф. 3, 13, 19; 4, 13; Кол. 1, 9—10). Подъ тѣмъ же условіемъ, т. е. при единеніи съ церковію и при провѣркѣ ученій человѣческихъ ученіемъ Слова Божія, для христіанина не запрещается,

а напротивъ поощряется и церковію благословляется и изученіе наукъ свѣтскихъ (гуманныхъ, какъ называютъ иначе), что именуется у Апостола „тѣлеснымъ обученіемъ“: насколько науки эти развиваютъ умъ человѣка, обогащаютъ его полезными знаніями изъ области окружающаго насъ міра, нашей собственной природы и исторической жизни; насколько способствуютъ облагороженію сердца и укрѣпленію въ добръ нашей воли; насколько, наконецъ, помогаютъ намъ въ усовершенствованіи техники, промышленности, торговли и т. п. Только бы помнилъ человѣкъ, что тѣлесное обученіе, по Апостолу, *вмалѣ полезно есть*; т. е. только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, а именно—для жизни земной, временной, безусловно же во всемъ полезно только *благочестіе*, ибо оно имѣетъ *обѣтованіе жизни настоящей и будущей* (I Тим. 4, 8). Только бы не забывалъ человѣкъ, что *все отъ Бога* (1 Кор. 11, 12; 2 Кор. 5, 18), а не отъ самого человѣка, не отъ его, хотя и многосвѣдущаго, но все же ограниченаго разума, что *Богъ вся содѣла Себя ради* (Притч. 16, 4), а поэтому все, что дѣлаетъ человѣкъ, что онъ изобрѣтаетъ, открываетъ и доводитъ до совершенства, все это долженъ онъ почитать даромъ Божиимъ и знаменіемъ благоволенія Божія.... Все даетъ намъ Богъ: и вещественное — *тѣло* (I Кор. 15, 38), *хлѣбъ* (Втор. 10, 18), *жилище* (Втор. 17, 2), *сонъ* (Пс. 126, 2), *дождь на лице земли* (Іов. 5, 10), и *пищу въ изобиліи* (Іов. 36, 31; Пс. 144, 15), *силу и крѣпость* (Пс. 67, 36), и духовное все — *миръ*, (Іоан. 14, 27), и *спасеніе* (Дѣян. 7, 25), *мудрость*, (Притч. 2, 6), *благодать и славу* (Пс. 83, 12) и истинный *хлѣбъ жизни* (Іоан. 6, 32) и *воду живую, текущую въ жизнь вѣчную* (Іоан. 4, 14), и наконецъ *Духа Своего животворящаго* даетъ по мѣрѣ вѣры (Рим. 12, 3, 6; Еф. 4, 7). Но какъ подастъ намъ Богъ все потребное для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3), по благодати и милости Своей, такъ же и *отнимаетъ* по правосудію Своему—у того, кто данный даръ употребилъ не по назначенію, кто этимъ даромъ злоупотребилъ (Мат. 13, 12; Лук. 21, 43; Іов. 1, 21). Онъ, Господь, *дѣлаетъ нищимъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ*

(1 Царст. 2, 7). У Него, у Господа, *мудрость и сила* (Дан. 2, 20), Онъ подаетъ *мудрость мудрымъ* (—21), Онъ же и погубляетъ *мудрость мудрецовъ* (1 Кор. 1, 19) и обращаетъ *мудрость міра сего въ безуміе* (—21), если мудрость эта возстаетъ *на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5).

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить великаго и опаснаго заблужденія нашего просвѣщеннаго времени, а именно: мнѣнія многихъ поборниковъ гуманности о томъ, будто жизнь науки, а равно и жизнь государственная, и жизнь общественная, и жизнь личная у образованныхъ народовъ и людей можетъ идти своимъ собственнымъ путемъ, независимо отъ религіи и церкви. Въ мірѣ нѣтъ на самомъ дѣлѣ ничего, ни великаго, ни малаго, что могло бы укрыться отъ вліянія христіанской религіи, вѣрнѣе сказать — что могло бы обойтись безъ ея помощи и освященія, разъ это *что* имѣетъ отношеніе къ жизни, къ развитію, къ дѣятельности человѣческой. Какъ свѣтъ, какъ воздухъ, религія проникаетъ всюду, и какъ безъ свѣта и безъ воздуха невозможна жизнь естественная, такъ безъ религіи невысказана жизнь благодатная, жизнь вѣрующей души. Религія есть свѣтъ, исходящій отъ Солнца правды (Мал. 4, 2), отъ Христа-Бога, *Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго чловѣка* (Іоанн. 1, 9). Въ Немъ, во Христѣ, *жизнь, и жизнь эта свѣтъ чловѣкамъ* (Іоан. 1, 4). *Азъ есмь путь и истина, и животъ* (Іоан. 14, 5). *Безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

Усвоимъ, братіе-христіане, эти непреложныя истины, не истины ученія чловѣческаго, а истины Слова Божія. И да будутъ онѣ въ рукахъ нашихъ надежнымъ оружіемъ для успѣшной борьбы съ врагами нашего вѣчнаго спасенія и временнаго нашего спокойствія, ибо враги нашей вѣры обыкновенно бываютъ и враги общественнаго порядка въ нашемъ отечествѣ. Воздадимъ паки и паки славу и благодареніе Богу, сподобившему насъ быть свидѣтелями нынѣшняго юбилейнаго торжества. И, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*, съ вѣрою и надеждою о Христѣ, *да течемъ на предлежащій* каждому изъ насъ *подвигъ* (Евр. 12, 1), въ наступившемъ но-

вомъ пятидесятилѣтіи, устрояя себя въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2, 22). *Аминь*“.

Проповѣдь кончилась. Въ толпѣ неизмѣнныхъ слушателей одушевленнаго оратора слышались сдержанные замѣчанія, что „никогда еще такъ не говорилъ“ онъ. Такъ просто, задушевно выражали богомольцы ту неподдающуюся слову силу рѣчи, которая содержится не въ красивыхъ фразахъ и не въ соразмѣрности частей, а во внутренней невидимой вѣзѣ, связи оратора и слушателей, въ томъ священнодѣйствіи, чрезъ которое совершается духовное обновленіе падшаго и загрязненнаго человѣка...

На молебенъ вышелъ многочисленный соборъ священно-служителей. На память грядущему перечислимъ здѣсь имена ихъ:

Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій, Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій *), архимандриты: Христофоръ и Веніаминъ, протоіерей: кафедральный Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій, ректоръ семинаріи Николай Ивановичъ Боголюбскій, предсѣдатель Училищнаго Совѣта Илья Васильевичъ Масловъ. Члены Консисторіи, протоіерей: А. В. Ждановъ, О. И. Благовидовъ, Н. И. Русановъ, К. А. Софотеровъ, благочинный городскихъ церквей, протоіерей Н. И. Ласточкинъ; законоучитель женской гимназіи протоіерей М. О. Смирновъ, инспекторъ епархіальнаго училища протоіерей І. А. Панормовъ, протоіерей городскихъ церквей: Г. И. Третьяковъ, Н. И. Воронцовъ, Е. Н. Веригинъ, Г. М. Разумовскій, Г. М. Фармаковский, Н. П. Богоявленскій, І. П. Соковнинъ, игумены — Геронтій и Епифаній и священники: К. О. Ивановъ, П. П. Алексѣевскій, Г. А. Крѣпкогорскій, П. А. Альбицкій, В. Я. Майерановъ, А. С. Орловъ, С. В. Сергіевскій, А. А. Докукинъ, И. И. Андреевъ, А. Н. Третьяковъ, И. Г. Беневольскій, И. И. Пиксановъ, К. Н. Троицкій, М. И. Рождественскій, В. О. Лебедевъ, В. А. Успенскій, Л. А. Краснослободскій и И. Г. Третьяковъ.

*) Преосвященный Викарій Тихонъ, епископъ Николаевскій не присутствовалъ по болѣзни.

По окончаніи молебна, протодіаконъ Румянцевъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Святѣшему Синоду, участвовавшимъ въ служеніи архипастырямъ и всѣмъ архіепископамъ и епископамъ Россійскія церкви и всему освященному клиру, благотворителямъ, всѣмъ трудящимся во благо Самарской церкви, Самарской паствѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ два часа дня всѣ участники торжества собрались въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища. Отличающіяся постоянной чистотою, училищныя комнаты, лѣстница и залъ декорированы были на этотъ разъ зеленою. Въ ожиданіи Митрополита и Преосвященнаго Гурія *), служащія въ училищѣ духовныя и свѣтскія лица и хоръ воспитанницъ старшаго класса помѣстились въ училищной церкви, освященной въ бытность Преосвященнаго Владиміра Епископомъ Самарскимъ. Владыка—Митрополитъ былъ встрѣченъ пѣніемъ тропаря храмовому празднику и, прослѣдовавъ въ алтарь, приложился къ престолу; потомъ, выйдя на средину церкви, благословилъ собравшихся каждого въ отдѣльности. Затѣмъ всѣ прошли въ актовъ залъ, гдѣ послѣ пѣнія „Днесъ благодать святаго Духа на съѣзѣ“, присутствующіе заняли свои мѣста. Актъ начался чтеніемъ „Исторической записки за истекшее пятидесятилѣтіе существованія епархіи“, составленной и предложенной вниманію слушателей протоіереемъ Е. Н. Веригинымъ **). По окончаніи чтенія, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей А. М. Матюшенскій ознакомилъ собраніе съ положеніемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи въ послѣдніе годы истекшаго пятидесятилѣтія. Послѣ этого выступилъ на средину ключарь Симбирскаго кафедральнаго собора отъ лица епархіи съ адресомъ слѣдующаго содержанія:

„Симбирская епархія приносить Вашему Преосвященству, а въ лицѣ Вашемъ всѣмъ подвѣдомымъ вамъ Самарскимъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству почтительнѣйшее и искреннее привѣтствіе съ молитвенными благопожеланіями по случаю торже-

*) Преосвященный Оренбургскій уѣхалъ изъ Самары сразу послѣ окончанія литургіи.

**) Издана особой брошюрой съ заглавіемъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Самарской епархіи. Самара. 1901 г.“

ственного празднованія исполнившагося пятидесятилѣтія Самарской епархіи.

Юбилейное торжество Самарской епархіи не могло не вызвать сочувственнаго отклика въ сосѣдней Симбирской епархіи въ силу одной лишь естественной солидарности между сосѣдями. Но, кромѣ территоріальнаго сосѣдства, есть другія и болѣе вѣскія основанія къ тому, чтобы Симбирская епархіа отнеслась къ историческому празднику своей сосѣдки съ особыми симпатіями и искренностью: Симбирская епархіа по праву можетъ считать Самарскую епархію если не своею дочерью, то по крайней мѣрѣ — своею младшею и любимѣйшею сестрою, а слѣдовательно, ея домашній праздникъ признавать какъ бы своимъ семейнымъ праздникомъ.

Близкія, родственныя связи Самарскаго края съ Симбирскимъ зародились еще въ тѣ отдаленныя времена, когда тотъ и другой край подчиненъ былъ власти одного епархіальнаго архіерея — Казанскаго и когда духовенство Самарское и Симбирское воспитывало своихъ дѣтей въ одной семинаріи — Казанской. Съ открытіемъ Симбирской епархіи, въ составъ которой вошли также Самарскій и Ставропольскій уѣзды, связь Самарскаго края съ Симбирскимъ естественно должна была упрочиться — тѣмъ болѣе, что Симбирскъ, сдѣлавшись центромъ общаго для нихъ епархіальнаго управленія, вскорѣ пріобрѣлъ въ глазахъ духовенства того и другаго края значеніе общаго центра и въ другомъ отношеніи: здѣсь съ открытіемъ семинаріи, Самарское духовенство вмѣстѣ съ Симбирскимъ воспитывало и обучало своихъ сыновей „въ надежду священства“.

Послѣдовавшее 50 лѣтъ тому назадъ выдѣленіе Самарскаго края въ особую епархію, какъ и состоявшееся вскорѣ открытіе отдѣльной Самарской семинаріи, измѣнивъ офіціальныя отношенія между Самарой и Симбирскомъ, нисколько не повредило связямъ нравственнаго характера между этими когда-то частями одного цѣлаго. Самою живою и крѣпкою (нравственною) связью между сосѣдними теперь епархіями служило и служить духовенство той и другой епархіи, такъ какъ духовенство Самарской епархіи въ большинствѣ своемъ связано съ Симбирскимъ узами духовнаго или

кровнаго родства, имѣть общія съ нимъ традиціи, общій духъ и направленіе. Братскія отношенія между епархіями поддерживали и поддерживаютъ также духовно-учебныя заведенія той и другой епархіи, такъ какъ, открывая двери свои для дѣтей мѣстнаго духовенства, не закрываютъ ихъ и предъ выходцами изъ сосѣдней епархіи.

На добрую и молитвенную память объ этихъ неизмѣнно дружественныхъ и родственныхъ отношеніяхъ въ прошломъ и въ священный залогъ таковыхъ же отношеній между епархіями въ будущемъ, Симбирская епархія проситъ принять сію Казанскую икону Божія Матери, подъ покровомъ которой въ лицѣ чудотворной Казанско-Жадовской иконы процвѣтаетъ Симбирская епархія,—съ молитвеннымъ пожеланіемъ, да охраняетъ небесная Царица Самарскую епархію отъ всякихъ бѣдъ и скорбей, да множатся и развиваются духовныя силы епархіи для дальнѣйшей плодотворной работы на пользу православной церкви; братолюбіе же и общеніе между нами да пребываетъ вовѣки!

Никандръ Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Каѳедральный протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Ректоръ семинаріи протоіерей Андрей Стерновъ.

Инспекторъ семинаріи Алексѣй Соловьевъ.

Членъ Консисторіи протоіерей Михаилъ Троицкій.

Членъ Консисторіи протоіерей Левъ Марсальскій.

Членъ Консисторіи протоіерей Андрей Арнольдовъ.

Вр. Пр. членъ Консисторіи священ. Сергій Топорнинъ.

Благочинный Симбирскихъ град. церк. священникъ Іаковъ Флоринскій.

Смотритель духовнаго училища Сергѣй Остроумовъ.

Помощникъ смотрителя, свящ. Н. Зефировъ.

Когда Преосвященнымъ Гуріемъ принята была икона, пожертвованная духовенствомъ Симбирской епархіи, вновь вошелъ на каѳедру протоіерей Веригинъ и прочиталъ адресъ архіепископа Казанскаго:

„Пятьдесятъ лѣтъ въ жизни отдѣльнаго человѣка нынѣ считается началомъ старости, но въ жизни учрежденія это будетъ

только началомъ совершеннолѣтія. Въ полувѣковой періодъ существованія каждаго учрежденія только что успѣваютъ ясно опредѣлиться смыслъ, цѣль и задачи его. Однимъ изъ такихъ учреждений является *Самарская епархія*. Нынѣ она празднуетъ свое пятидесятилѣтіе и совершеннолѣтіе. Праздникъ ея слишкомъ близокъ и радостенъ для Казанской епархіи. На самомъ дѣлѣ, какая мать не порадуется совершеннолѣтію своей дочери—помощницы, исполненной силъ и здоровья. Такъ точно Казанская епархія спѣшитъ радостно раздѣлить праздникъ совершеннолѣтія не дочери, а внучки своей—Самарской епархіи, выдѣлившейся изъ Симбирской, а эта послѣдняя плоть отъ плоти и кость отъ костей Казанской епархіи.

Насчитывая въ своемъ прошломъ около 350 лѣтъ, Казанская церковь недавно радовалась, какъ вторая ея дочь Оренбургско-Уфимская епархія (выдѣл. въ 1799 г.) праздновала свое столѣтіе и ждетъ близкаго праздника трехсотлѣтія старшей дочери—Астраханской епархіи (выдѣл. 1602 г.)

Не одно столѣтіе Казань съ Самарой жили одной духовной жизнью, одними церковными интересами; онѣ радовались однѣми радостями и скорбѣли однѣми печалами. Христіанство и задачи русской церкви на юго-восточной окраинѣ тѣсно связали эти культурно-просвѣтительные пункты на среднемъ Поволжѣ. Имѣя весьма важное стратегическое значеніе въ качествѣ оплота русскаго человѣка на беспокойномъ Поволжѣ, Самара вмѣстѣ съ Саратовомъ явилась прочнымъ звѣномъ, связующимъ христіанскіе поволжскіе пункты въ странѣ инородческой. Началомъ и концомъ, гдѣ сходились эти проповѣдники и охранители христіанства, долго оставалась Казань, а Казанскій іерархъ былъ главнымъ руководителемъ ввѣренной ему разноплеменной паствы.

Какъ великая рѣка, матушка Волга, питаетъ своей влагой всѣ окрестности, такъ точно христіанская Казань поддерживала и увеличивала силу христіанскаго свѣта во вновь образовавшихся поволжскихъ христіанскихъ пунктахъ. Но, съ другой стороны, какъ Волга, принимая въ себя большіе и малые притоки, пополняетъ ими убыль своей воды, такъ точно Казанская церковь по-

полняетъ свои духовныя силы силами выдающихся христіанскихъ поволжскихъ городовъ, съ ихъ церковными округами. Въ числѣ этихъ послѣднихъ выдающееся мѣсто заняла Самара. Старая Казань не завидуетъ, а радуется быстрому возвышенію своей помощницы Самары, выдвинувшейся на востокъ вмѣстѣ съ Волгой, и открывшей новые пути христіанскому и культурно-просвѣтительному движенію русскаго человѣка въ широкія степи — къ народамъ, незнавшимъ Христа и христіанства, Самара и сестра ея Уфа — это двѣ руки и ноги христіанской Казани на востокъ.

Цѣлыя столѣтія Казань съ старшею своею дочерью Астраханью несла бремя христіанскаго просвѣщенія на юго-восточной окраинѣ Россіи, не щадя своихъ духовныхъ силъ. Но скоро церковно-просвѣтительные интересы на юго-восточной окраинѣ расширились и задачи осложнились. Казань начала раздавать свое духовное наслѣдіе. Одной изъ послѣднихъ наслѣдницъ оказалась Самара, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ выдѣлившаяся въ самостоятельный церковно-административный центръ. Наслѣдница не расточила даннаго ей наслѣдства, напротивъ она постаралась на врученные ей таланты пріобрѣсти новые.

И дѣйствительно, число приходскихъ храмовъ, этихъ маяковъ среди степей, за пятьдесятъ лѣтъ увеличилось на цѣлыя сотни. За это время Самарская епархія успѣла подѣлиться своимъ наслѣдіемъ съ сосѣдними епархіями — Саратовской, Оренбургской и Уфимской.

Сама Самара украсилась величественнымъ соборомъ, которому нѣтъ равнаго въ Поволжьѣ. Епархіальная жизнь въ ней забила свѣжимъ ключемъ. Въ Самарѣ давнымъ давно устроены церковный свѣчной заводъ, основана эмеритура для духовенства, открыто миссіонерско-просвѣтительное братство св. Алексія и т. п. Много изъ церковной жизни Самарской епархіи послужило примѣромъ для другихъ старыхъ епархій. Когда Самарская епархія зажила полной жизнью, Казань чѣмъ могла, не переставала дѣлиться съ своей духовной внучкой.

Въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ въ Самарѣ открыта Духовная Семинарія. Молодая тогда Казанская Академія выслала туда сво-

ихъ лучшихъ питомцевъ VII и VIII курсовъ. Однѣ ученые силы смѣнялись другими, но связь Казанской Академіи съ Самарской семинаріей никогда не порывалась. Уже немного осталось въ живыхъ этихъ пионеровъ и работниковъ въ Самарскомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, свидѣтелей быстрого и всесторонняго роста молодой епархіи. Открывать Самарскую Семинарію и служить въ ней поѣхали два лучшихъ (2-й и 4-й) магистры Казанской Академіи VII курса: В. А. Орловъ и В. В. Лаврскій, нынѣ здравствующій Самарскій кафедральный протоіерей и кандидат А. С. Троянскій, нынѣ консуль за границей. Тамъ начали свою многоплодную учебно-воспитательную и ученую дѣятельность нашъ отечественный церковный историкъ профессоръ Казанской Академіи—магистръ ея VIII курса П. В. Знаменскій и его товарищъ по курсу магистръ О. Е. Кибардинъ. Самарская семинарія всегда была близка Казанской Академіи, какъ дочь своей матери.

Въ продолженіе почти всей второй половины существованія Самарской епархіи во главѣ ея стояли и стоятъ люди близкіе Казани по своему служебному положенію и воспитанію. Епископъ Серафимъ (Протопоповъ), профессоръ и инспекторъ Казанской Академіи, человекъ всесторонне образованный—богословъ и философъ прослужилъ въ Самарской епархіи съ 1877 по 1891 г. Тамъ онъ скончался оставивъ по себѣ неизгладимую память среди своихъ духовныхъ чадъ. Съ 24 октября 1892 г. Самарскую кафедру занялъ нынѣ здравствующій Преосвященный Гурій, всецѣло принадлежащій Казани; въ ней онъ родился, въ ней и учился.

Много общаго въ церковно—историческомъ прошломъ и настоящемъ у Казани съ Самарой. Но главнымъ ихъ общимъ дѣломъ въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ являются просвѣтительныя заботы среди восточныхъ инородцевъ. Тутъ онѣ всегда шли рука объ руку, преслѣдуя однѣ задачи. Будетъ совершенно излишнимъ распространяться объ этомъ, чтобы показать, что нынѣшнее торжество Самарской епархіи радостный праздникъ для Казанской, близкой и родной, епархіи.

Скажемъ почившимъ церковнымъ дѣтелямъ въ Самарской епархіи „вѣчную память“, а здравствующимъ „многая лѣта“.

Пусть внучка совершенствуется со дня своего совершеннолѣтія, пусть усиливается, растетъ и укрѣпляется на благо Русской церкви и на спасеніе ея духовныхъ чадъ, сама приходя въ мѣру возраста совершенна и приводя въ тотъ же возрастъ всѣхъ своихъ чадъ, знающихъ, малознающихъ и совершенно незнающихъ Христа.

Пусть внучка становится не помощницей, а сороботницей своей бабушки и, подобно послѣдней, выдѣляетъ изъ себя новыя епархіи на просторномъ юго—востокѣ и центрѣ Поволжья, гдѣ Волга такъ стремительно ринулась на Востокъ, но, чего — то убоившись, возвратилась вспять, образовавши знаменитую луку. Культура продолжила путь Волги. Теперь пусть Самара, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ сдѣлавшаяся церковно-епархіальнымъ центромъ, во всѣ темные уголки своего церковнаго округа проведетъ свѣтлые пути христіанству посредствомъ постройки храмовъ и школъ. Пусть свѣтъ христіанства, возсіявшій надъ Самарою съ ея величественнымъ соборомъ, ярко освѣтитъ всѣ доли и равнины Самарскаго Приволжья. Пусть Самарскій инородецъ — христіанинъ переродится въ русскаго человѣка и вмѣстѣ съ нимъ составитъ едино стадо, у котораго единъ пастырь Христосъ, поручившій свою паству земнымъ пастыреначальникамъ — епископамъ.

Пожелаемъ вмѣстѣ съ епархіей многая и многая лѣта Самарскому пастыреначальнику Преосвященнѣйшему Гурію, виновнику настоящаго торжества, такъ близкаго и такъ дорогаго для Казанской епархіи.

Арсеній Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій“.

Далѣе былъ прочитанъ адресъ настоятелей монастырей Самарской епархіи:

„Подъ бдительнымъ отеческимъ руководствомъ святителей Самарскихъ, мужскіе монастыри Самарской епархіи, за минувшее полулѣтнее существованіе послѣдней, достигли благоустройства какъ въ духовной жизни, такъ и во внѣшней. А потому, въ выраженіе признательности, настоятели монастырей вкупѣ съ своею братією, въ молитвенное воспоминаніе о семъ благознаменитомъ праздникѣ 50-лѣтія епархіи, соорудили св. икону преподобнаго

отца Іосифа Пѣснописца, которую и жертвуемъ въ престольный храмъ Самарской епископіи. 1851—1901 г.

Настоятели монастырей:

Самарскаго Николаевскаго монастыря настоятель архимандритъ Веніаминъ.

Бузулукскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Христофоръ.

Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря игуменъ Геронтій.

Мойскаго Свято-Троицкаго монастыря игуменъ Епифаній“.

Вслѣдъ затѣмъ игуменъей Теофаніей была принесена въ даръ епархіи икона отъ имени настоятельница монастырей и епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Д. Александровымъ, съ краткой рѣчью отъ имени православныхъ старообрядцевъ, передана епархіи икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Выслушавъ рѣчь миссіонера, поднялся съ мѣста Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и обратился къ присутствовавшимъ съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ, насколько помнимъ, приблизительно слѣдующаго содержанія: Благодарю Бога, что Онъ сподобилъ меня единымъ сердцемъ и едиными усты вознести вмѣстѣ съ вами молитву, и не на хартіяхъ и чернилами, а изъ устъ въ уста выразить мои благожеланія бывшей моей и крѣпко любимой Самарской паствѣ. Чего же пожелать ей въ наступающее второе пятидесятилѣтіе? Благожеланія мои будутъ опредѣляться общими задачами пастырскаго служенія и особыми обстоятельствами времени... Да озаряются пастыри свѣтомъ божественнымъ, да возрастаетъ ихъ ревность въ распространеніи Христовой истины и да хранятъ себя въ чистотѣ носители духовныхъ идеаловъ, указанныхъ откровеніемъ. Среди волнъ нечестія да утверждается паства на камнѣ вѣры, какъ на гранитной скалѣ.

Наше время, говорилъ далѣе Владыка, представляетъ большія опасности. Враги церкви высылаютъ полки за полками враговъ съ оружіемъ мысли и слова... Нужна большая бодрость духа пастырей охранять отъ вторженія ихъ паству Христову.

Молю Господа, да низведетъ стойкихъ пастырей на паству свою въ предѣлахъ Самары — противостоятъ волкамъ, входя-

щимъ во дворъ овчій въ овечьей шкурѣ, а вамъ, Владыко, желаю собрать рать подъ знаменемъ православія и держать ее на стражѣ, какъ держали доселѣ. Послѣ этихъ словъ Владыка-Митрополитъ благословилъ свою бывшую паству образомъ св. Алексія, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца (считающагося, на основаніи древняго преданія, покровителемъ Самары).

Преосвященный Гурій въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ Митрополита за св. благословеніе и за честь присутствія на юбилейномъ торжествѣ и просилъ его и впредь не оставлять Самару своимъ вниманіемъ и благословеніемъ.

Актъ былъ продолженъ чтеніемъ телеграммъ и привѣтственныхъ писемъ. Прочитаны краткія поздравительныя письма съ благопожеланіями отъ г. товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Преосвященнаго Павла, Епископа Пензенскаго и Саранскаго и Преосвященнаго Іоанна, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, Преосвященнаго Антонія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго и Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго. Затѣмъ читаны были телеграммы, присланныя на имя Преосвященнаго Гурія:

отъ Грамматиковыхъ, изъ Вильны:

„Сердечно поздравляемъ Ваше Преосвященство съ торжественнымъ для епархіи днемъ“.

Отъ ректора Иркутской семинаріи архимандрита Алипія:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ радостнымъ днемъ юбилейнаго торжества вашей епархіи и желаю ей вящаго процвѣтанія подъ Вашимъ мудрымъ святительскимъ водительствомъ“.

Отъ инспектора чувашскихъ школъ Яковлева и Вишерскаго, изъ Симбирска.

„Привѣтствуя съ юбилейнымъ днемъ епархіи, почтительнѣйше припоминаемъ религіозно-просвѣтительные подвиги Самарскихъ владыкъ и въ особенности Вашего Преосвященства—неутомимаго и ревностнаго поборника за православіе и дѣянія на благо пасомыхъ“.

Отъ профессора Императорскаго Казанскаго университета протоіерея Омирнова и епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Казанской епархіи, священника Захарьевскаго.

„Шлемъ искреннее поздравленіе Вашему Преосвященству и мысленно участвуемъ въ вашемъ духовномъ торжествѣ“.

Отъ директора Казанской инородческой учительской семинаріи Н. Бобровникова:

„Въ настоящій юбилейный день Самарской епархіи сердечно привѣтствую Ваше Преосвященство пожеланіями успѣха въ просвѣтительной работѣ Вашей и добраго здоровья и силъ Вамъ лично“.

Изъ Кичуя, отъ священника Ермолова:

„Припадая къ стопамъ Вашего Преосвященства приносимъ искреннее поздравленіе съ юбилеемъ епархіи“.

Изъ Керенска, отъ протоіерея Николая Любимова:

„Честь имѣю привѣтствовать съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ епархіи. Дай Богъ, чтобы она, молодая отрасль, росла, благословляемая Вами, въ глубину вѣры, высоту знанія и науки и въ ширину православія.“

Изъ Симбирска, отъ священника Неофита Любимова:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство и епархіальное духовенство съ пятидесятилѣтіемъ епархіи. Да поможетъ ей Господь, съ благостными архипастырями, славнымъ духовенствомъ также достохвально и прогрессивно продолжать ея существованіе, какъ это было и во всемъ ея прошломъ на благо св. церкви и достоянія Божія“.

и письмо Оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя, статскаго совѣтника Рыбакова.

„Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь! Благоволите принять сердечное поздравленіе по случаю нынѣ исполнившагося пятидесятилѣтія Самарской епархіи, а также искреннее выраженіе моихъ лучшихъ пожеланій, да будутъ и преизбудутъ съ Вами и со ввѣренною Вамъ паствою милости Божіи отнынѣ и до вѣка.“

Свѣтлымъ воспоминаніемъ лежитъ на душѣ моей отрадное представленіе о томъ времени, когда я въ Самарской семинаріи проходилъ педагогическую службу и занимался воспитаніемъ духовнаго юношества.

И Самарской епархіи, и Самарской семинаріи желаю славы и благоденствія.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и архипастырскаго благословенія“.

За недостаткомъ времени не было прочитано привѣтственное письмо преподавателя Симбирской семинаріи Василія Горизонтова, слѣдующаго содержанія:

„Какъ сыну священника Самарской епархіи и бывшему ученику ея духовно-учебныхъ заведеній, и въ прошломъ и въ настоящемъ жизнь Самарской епархіи мнѣ не чужда. По рассказамъ своего дяди, бывшаго въ штатѣ перваго Самарскаго Епископа, я не разъ слышалъ о богословскомъ умѣ Высокопреосвященнаго Евсевія; я много слышалъ добраго отъ своего родителя про втораго Самарскаго Владыку Теофила; лично уже помню и знаю мудрую простоту, сердечность и слезы умиленія при провѣдываніи слова Божія Преосвященнаго Герасима; не одинъ разъ имѣлъ счастье бесѣдовать съ преосвященнымъ Серафимомъ; глубоко чту его проникновенный умъ и съ искренней благодарностью вспоминаю его участливое отношеніе къ нашимъ семейнымъ обстоятельствамъ. При настоящемъ случаѣ мнѣ пріятно вспомнить умный и строгій ликъ бывшаго отца ректора Самарской семинаріи Высокопреосвященнаго Владиміра; признаюсь, съ нѣкоторымъ смущеніемъ и въ тоже время полной благодарностію вспоминаю добросердечнаго отца ректора, Преосвященнаго Тихона, родительски довѣрчиво относившагося къ своимъ воспитанникамъ. Не мало потребовалось бы мѣста, если бы назвать прочихъ достойныхъ пастырей Самарской церкви, почтенные образы которыхъ возстаютъ нынѣ въ моей памяти. Въ Самарской епархіи священствовалъ мой родитель, нынѣ священствуютъ два зятя, вдовствуютъ двѣ сестры, обучаются мои племянники, доживаетъ свои послѣдніе дни слѣпецъ—старецъ мой дядя, заштатный священникъ; во многихъ селахъ Самарскаго края священствуютъ мои товарищи по Самарской семинаріи и мои ученики изъ Симбирской семинаріи. И съ родными, и съ товарищами, и съ бывшими своими учениками нерѣдко приходится встрѣчаться, бесѣдовать и собственными глазами видѣть ихъ дѣло и жизнь, сочувствовать ихъ достойнымъ заботамъ по службѣ церкви Божіей и обществу. Такимъ образомъ не

менѣе 30 лѣтъ, въ силу естественной связи, я сознательно со-
участвую, такъ сказать, въ жизни Самарской епархіи; зная, что
Самарская епархія нынѣ переживаетъ особенно знаменательные
дни своего полувѣковаго существованія, я какъ сынъ и питомецъ
ея, не могу не принять хоть письменнаго участія въ сихъ наро-
читыхъ дняхъ ея жизни. И такъ, прежде всего мой благоговѣй-
ный поклонъ храмамъ Божиимъ Самарской церкви вообще и въ
особенности земно кланяюсь предъ храмомъ села Исакловъ, откуда
начинаются мой первыя религіозныя впечатлѣнія и воспоминанія,
предъ храмомъ села Мартыновки, гдѣ я, будучи ученикомъ, чи-
талъ и пѣлъ на клиросѣ, предъ храмомъ села Балейки, подъ сѣ-
нію котораго поκειται прахъ моего родителя и гдѣ я уже со
своей семьей много разъ принималъ участіе въ общихъ молит-
вахъ. За симъ, испрашивая себѣ Вашего Святительскаго благо-
словенія, имѣю честь и долгъ почтительнѣйше привѣтствовать Ваше
Преосвященство, какъ архипастыря Самарской церкви, и въ лицѣ
Вашемъ все духовенство Самарской епархіи; не мнѣ, конечно, цѣ-
нить и указывать Ваши архипастырскіе труды и заботы, но я
знаю, что они велики, и неутомимы и потому почтительнѣйше
присоединяю свой голосъ къ общему хору, поющему: εἰς πολλὰ ἔτη,
δέσποτα! И всему духовенству Самарской епархіи — многая лѣта“!

Юбилейное празднованіе, кромѣ указанныхъ лицъ, почтили
своими трудами священникъ колоніи Екатериненштадтъ, Васи-
лій Маринъ и псаломщикъ г. Бугуруслана Васильевскій. Пер-
вый прислалъ составленную имъ книгу: „Ученіе православной
церкви о православной христіанской вѣрѣ, изложенное въ крат-
кихъ катихизическихъ поученіяхъ, произнесенныхъ въ храмѣ про-
стому народу“, къ привѣтствіемъ слѣдующаго содержанія: „Его
Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Самарско-
му и Ставропольскому. Въ день празднованія пятидесяти-
лѣтія Самарской епархіи приношу смиренный сей трудъ во сви-
дѣтельство готовности моей до послѣднихъ силъ трудиться для
данной мнѣ отъ Бога паствѣ, въ надеждѣ, при немоцахъ мо-
ихъ, въ дѣлѣ проповѣди найти силу въ апостольскихъ подви-
гахъ и благословеніи Вашего Преосвященства“. Второй прислалъ

къ юбилею довольно искусно сдѣланную имъ изъ панье-маше модель кафедральнаго собора (размѣромъ 7 четвертей въ длину, пять четвертей въ ширину и до 2-хъ аршинъ въ вышину), съ полнымъ воспроизведеніемъ не только наружнаго вида, но и внутреннихъ изображеній и орнаментовъ собора, а также колоколовъ и церковной утвари.

Актъ закончился пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ и обычной молитвой, послѣ которой всѣ приглашенные на обѣдъ гости отправились въ архіерейскій домъ, гдѣ въ залѣ и гостиной сервированъ былъ столъ на 90 человѣкъ. На обѣдѣ присутствовали, кромѣ Преосвященныхъ архипастырей, Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, предсѣдатель Губернской Земской Управы, и. д. городского головы, предсѣдатель Совѣта Братства св. Алексія, настоятели монастырей, архимандриты Христофоръ и Веніаминъ, игумены: Софроній и Епифаній, настоятельницы монастырей: Теофанія, Ангелина, Ерміонія, Евфалія, Агнія, Херувима, Серафима, члены Консисторіи, благочинный городскихъ церквей, ректоръ и инспекторъ семинаріи, начальница епархіальнаго училища, смотритель духовнаго училища, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, миссіонеры и нѣкоторыя другія духовныя и свѣтскія лица. Во время обѣда хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ и свѣтскихъ пѣснопѣній, а протодіаконъ провозгласилъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Казанскому, Гурію, Епископу Самарскому, Павлу — Пензенскому, Владиміру — Оренбургскому, Никандру — Симбирскому, Іоанну — Саратовскому, Тихону — Николаевскому и всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ Россійскія церкви; свѣтскимъ начальникамъ, участвовавшимъ на обѣдѣ; настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, протоіереямъ, іереямъ, діаконамъ и церковно-служителямъ Самарской епархіи, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, ктиторамъ, благотворителямъ и благоукрасителямъ храмовъ Божіихъ въ Самарской епархіи и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ 8 часовъ Владыка Митрополитъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Гуріемъ, посѣтили квартиру ректора семинаріи, откуда прослѣдовали на вокзалъ, сопровождаемые толпами народа и колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ города. Въ царскихъ комнатахъ за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ собрались провожать высокопоставленнаго гостя всѣ свѣтскія и духовныя лица. Прощальная бесѣда собравшихся касалась сначала общихъ волнующихъ русское общество религіозно-церковныхъ вопросовъ и долга пастырей по отношенію къ явленіямъ общественной мысли и жизни, потомъ перешла на болѣе близкія темы. Высокопреосвященный съ удовольствіемъ вспоминалъ о своей прежней службѣ въ Самарѣ и замѣтилъ, между прочимъ, что въ Самарѣ пріятно служить, въ виду добрыхъ и искреннихъ чувствъ, одушевляющихъ паству...

Было уже болѣе половины десятаго. Владыка—Митрополитъ посмотрѣлъ на часы и напомнилъ присутствующимъ о прощаньи: „какъ ни пріятно было бы продолжить бесѣду, но время требуетъ своего: вагонъ ждетъ“. Всѣ встали. Благодинный городскихъ церквей, протоіерей Н. И. Ласточкинъ возгласилъ многолѣтне высокому гостю, и всѣ присутствовавшіе стройнымъ хоромъ пропѣли трижды: „многая лѣта“. Затѣмъ Владыка сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ стоявшимъ у входа духовнымъ лицамъ и обратился къ присутствующимъ съ прощальнымъ словомъ. Въ краткой, „кованой“ рѣчи своей онъ выразилъ благодарность бывшей паствѣ, почтившей его вниманіемъ не изъ приличія, а и изъ побужденій искренняго расположенія, проистекающаго изъ любви пастырей къ общему пастыреначальнику, Іисусу Христу... Такъ и должно быть, говорилъ Митрополитъ. Господь есть начало и конецъ всей нашей жизни, нашихъ трудовъ и чувствованій; въ немъ наша скорбь и наше утѣшеніе. Къ Нему мы и должны стремиться всѣмъ существомъ своимъ, Имъ жить, съ Нимъ органически срастаться. И отношенія къ людямъ тоже измѣрять мѣркой любви къ Господу...

Кончивъ рѣчь свою, Владыка вновь благодарилъ собравшихся за радужный привѣтъ и пріемъ, еще разъ вспомнилъ о своей прежней жизни въ Самарѣ и, обратившись къ иконѣ, возгласилъ своей, крѣпко любимой, бывшей паствѣ „многая лѣта“.

Началось прощанье. Получивъ благословеніе, присутствовавшіе проводили Владыку до вагона и остановились въ ожиданіи, пока войдутъ въ вагонъ Митрополитъ и сопровождавшій его Преосвященный Гурій. Черезъ нѣсколько минутъ, обмѣниваясь прощальными привѣтствіями, оба архипастыря снова показали на площадкѣ вагона, и Высокопреосвященный Владиміръ выразилъ желаніе благословить пришедшихъ провожать его самарцевъ. Полиція отступила въ сторону и одинъ за другимъ начало подходить подъ благословеніе къ Митрополиту многое множество людей разнаго чина и званія. Каждый изъ нихъ получилъ что нибудь на память о своемъ прежнемъ епископѣ: кто крестикъ, кто книжку. До поздняго вечера Владыка благословлялъ народъ, до тѣхъ поръ, пока не благословилъ всѣхъ до послѣдняго. И всѣ возвратились въ дома своя, радуящиеся веселымъ сердцемъ (3 Цар. VIII, 66).

